

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А.А. ЖДАНОВА
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

М.В. ПОПОВ

ПЛАНОМЕРНОЕ
РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА
КАК ПЕРВОЙ ФАЗЫ
КОММУНИЗМА

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1986

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

В монографии развитие социализма рассматривается как процесс борьбы противоположностей, в качестве которых выступают коммунистическая природа социализма и её отрицание, связанное с тем, что социализм — это еще не полный коммунизм. Разрешение всеобщего противоречия движения коммунизма в его первой фазе развернуто в систему планомерного разрешения конкретных противоречий развития социализма — между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью, между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе, между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации и т.д.

Рецензенты: д-р эконом. наук *А.И. Кащенко* и канд. эконом. наук *Е.В. Сапир* (Яросл. ун-т),
д-р филос. наук *М.Г. Макаров* (Ленингр. каф. философии АН СССР),
д-р эконом. наук *И.К. Смирнов* (Ленингр. ун-т)

ВВЕДЕНИЕ

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивается: «Глубокое проникновение в диалектику происходящего, его объективную логику, умение делать правильные выводы, отражающие движение времени, — дело непростое, но настоятельно необходимое».¹ Поэтому в соответствии с диалектическим способом мышления и пониманием «всего природного, исторического и интеллектуального мира как мира бесконечно движущегося, изменяющегося, находящегося в постоянном процессе возникновения и исчезновения» перед философией и перед каждой конкретной наукой стоит задача раскрыть «законы движения этого вечного процесса преобразования в каждой отдельной области»². В настоящей монографии предпринята попытка, рассматривая движение социализма с диалектико-материалистических позиций, раскрыть противоречие этого движения на пути от неполного к полному коммунизму, т. е. противоречие развития *победившего*, ставшего, социализма, находящегося в процессе перехода в высшую фазу коммунизма.

Нередко развитие понимается лишь как уменьшение и увеличение, лишь как переход в новое качество при накоплении количественных изменений. Такой взгляд на развитие небезоснователен, поскольку количественные изменения и качественные переходы во всяком развитии безусловно присутствуют и составляют его важную сторону, отражаемую законом перехода количественных изменений в качественные. Однако взять одну лишь эту сторону при определении развития было бы ошибкой, связанной с непониманием именно диалектической природы процесса развития. В.И. Ленин разъяснял: «Развитие есть „борьба” противоположностей. Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними). При первой концепции движения остается в тени *само* движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc.). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание *источника „само”* движения.

---

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.6

² Энгельс Ф. набросок «Введения» к «Анти-Дюрингу» // Коммунист, 1985. №18. С.6.

Первая концепция мертва, бледна, суха. Вторая — жизненна. *Только* вторая дает ключ к „самодвижению” всего сущего; только она дает ключ к „скачкам”, к „перерыву постепенности”, к „превращению в противоположность”, к уничтожению старого и возникновению нового». ³ Исследовать развитие социализма как процесс борьбы противоположностей и ставил своей задачей автор.

В соответствии с диалектическим подходом к действительности недостаточно изучать отдельные противоречия, необходимо брать их в системе, в содержательном развертывании одного из другого так, чтобы первое (исходное) противоречие лежало в основе всех остальных и результат выступал бы как развернутое начало. «Познание движется от содержания к содержанию. Прежде всего это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними становятся все *богаче* и *конкретнее*. Ибо результат содержит в себе свое начало, и движение последнего обогатило его некоторой новой определенностью. Всеобщее составляет основу; поэтому поступательное движение не должно быть принимаемо за некоторое течение от некоторого другого к некоторому другому ... на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несёт в себе всё приобретённое, и обогащается и уплотняется внутри себя». ⁴ В.И. Ленин подчеркнул эту особенность диалектического метода в своем конспекте «Науки логики» Гегеля, отметив, что приведенный отрывок «очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика». ⁵

Следуя диалектико-материалистическому методу, мы переходим от самого абстрактного ко всё более конкретному рассмотрению противоречия движения победившего социализма, изучая тем самым его как систему противоречий.

Автор приносит глубокую благодарность заслуженному деятелю науки РСФСР, профессору Н.А. Моисеенко и профессору И.К. Смирнову, при участии которых происходило становление обосновываемой в монографии

---

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. С.317.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1972. Т.3. С.306.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. С.212.

теоретической системы планомерного разрешения противоречий развития социализма.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ВСЕОБЩЕЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА И ЕГО НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ БАЗИСЕ

ГЛАВА I. БОРЬБА ЗА ПЕРЕРАСТАНИЕ СОЦИАЛИЗМА В ПОЛНЫЙ КОММУНИЗМ

§ 1. Коммунистическая природа социализма

Задача политической экономии как системы знаний об общественном способе производства состоит в том, чтобы теоретически воспроизвести данный общественно-производственный организм (в нашем случае — коммунистический способ производства на первой стадии развития) в его жизненном процессе. Диалектический метод⁶ требует, чтобы в научном изложении движение совершалось не от части к целому, а от неразвитого целого к развитому целому. Иначе говоря, нельзя начинать исследование с какого-либо явления, если в нем не заключено в зародыше всё исследуемое целое. При анализе развития коммунистического способа производства мы начинаем непосредственно с этого способа производства как с целого, но как с неразвитого целого, возникшего путем отрицания другого целого, капиталистического способа производства, на основе социалистической национализации во время переходного периода. Коммунизм, каким он является по завершении указанного периода, и может быть взят за начало системы планомерного разрешения противоречий развития социализма, хотя обоснование этого начала дастся только последующим развёртыванием его в систему.

Поэтому по необходимости мы начинаем наше исследование с самого абстрактного выражения изучаемого явления, обнаруживаем наиболее общее противоречие, которое в дальнейшем развёртывании категорий будет наполняться все более конкретным содержанием, т.е. мы начинаем с наиболее абстрактного выражения движения коммунизма.

---

⁶ Гегель определял его как «осознание формы внутреннего самодвижения» исследуемого предмета (Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1970. Т.1. С.107).

С диалектической точки зрения коммунистическое общество «не является... какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям».⁷ Движение коммунизма как всякое движение есть воплощённое противоречие.⁸ Оно состоит в том, чтобы быть в данном состоянии и в тоже время не быть в нём, переходить в следующее, более развитое.

В качестве предмета исследования мы берём не будущий, т.е. полный, коммунизм, а тот коммунизм, который *есть* в данный момент исторического развития и который называется социализмом. Это коммунистическое общество «в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества».⁹ Так характеризовал первую фазу коммунизма К. Маркс в «Критике Готской программы». В.И. Ленин в «Государстве и революции», подчеркивая такое понимание социализма, писал, что «это коммунистическое общество, которое только что вышло на свет божий из недр капитализма...».¹⁰ Употребление слов «только что вышло» следует, разумеется, понимать не в обыденном, житейском, а в диалектическом, всемирно-историческом смысле, в таком, что «социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно; есть первый вид нового общества».¹¹ Причем «от капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т.е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого».¹² Полный же коммунизм осуществляется в результате развития коммунизма не из капитализма непосредственно, а уже на собственной основе. Классическим стало следующее положение о социализме, содержащееся в работе В.И. Ленина «Государство и революция»: «То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал „первой“ или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово

---

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.37. С.380.

⁸ Гегель писал, что «движение — это само налично сущее противоречие» (Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т.2. С.66).

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С.19.

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.92.

¹¹ Там же. Т.40. С.33.

¹² Там же. Т.31. С.179.

„коммунизм” и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм». ¹³

Из того, что социализм — это хотя и не полный, но коммунизм, следует вывод: создание коммунизма как определенного способа производства происходит в переходный период. Это период перехода от одного способа производства — капиталистического, к другому — коммунистическому. ¹⁴ Переходный период характеризуется тем, что коммунистический способ производства уже есть (поскольку он *становится*), и в то же время этого способа производства, как уже не находящегося в непосредственном единстве с капиталистическим способом производства, из которого он возникает, ещё нет, т.е. его ещё нет как *ставшего* способа производства. Когда же переходный период завершился, мы можем говорить не о переходе к иному способу производства, а о *развитии данного*, т.е. о движении на собственной основе, в пределах одного и того же способа производства — *от коммунизма неполного к полному*, о переходе как снятии перехода.

В диалектической логике переход в своё иное называется «становлением в сфере бытия» или просто становлением, а переход со снятием перехода, т.е. в пределах одной и той же сущности, называется «становлением в сфере сущности». В этом смысле в переходный период происходит изменение сущности производства с капиталистической на коммунистическую, а по окончании его — развитие ставшей коммунистической сущности.

Коммунизм, можно сказать, становится дважды. Сначала он возникает из капитализма, результатом чего является первая фаза коммунизма — социализм. Затем коммунизм развивается *из самого себя*, т.е. *на своей собственной основе*, в результате чего он переходит в свою высшую фазу, про которую можно сказать, что это «социалистическое общество в развернутом виде...». ¹⁵ Первая (низшая) фаза коммунизма отличается от второй (высшей) фазы, согласно К. Марксу, тем, что в первой фазе мы имеем дело, «не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе,

---

¹³ Там же. Т.33. С.98.

¹⁴ Уже с момента совершения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, пришедшей на смену диктатуре буржуазии и означающей переворот в сфере надстройки, можно говорить о начале вхождения общества в коммунистическую формацию. Страны, в которых создано социалистическое государство, могут поэтому с самого начала называться социалистическими, хотя социализм в них еще не построен, переворот в экономическом базисе не произошел.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.65.

а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».¹⁶

Следовательно, полный коммунизм может быть охарактеризован как коммунизм, развившийся на собственной основе настолько, что следы его выхождения из старого строя можно считать *снятыми*. Социализм же — это неполный коммунизм, не развившийся еще настолько, чтобы не носить *отпечатка* капитализма. При этом и социализм, и коммунизм — две фазы одной и той же коммунистической общественно-экономической формации, так что социализм — это хотя и незрелый, но уже коммунизм. В.И. Ленин, самым решительным образом выступая против возведения барьеров между социализмом и полным коммунизмом, отмечал, что выделенные Марксом фазы коммунистической формации (социализм и полный коммунизм) можно «назвать ступенями экономической зрелости коммунизма».¹⁷

Сохранение отпечатка своего выхождения из капитализма всеми социалистическими отношениями, и прежде всего отношениями производственными, все же не даёт оснований рассматривать социализм в качестве самостоятельного способа производства. Между тем в некоторых работах отражался подобный ошибочный подход.

Так, например, в опубликованной на русском языке в 1970 г. коллективной работе наших немецких товарищей было высказано положение о том, что «социально-экономические особенности социализма в сравнении с коммунизмом обусловлены различиями между социалистическим и коммунистическим способами производства».¹⁸ В дальнейшем развитии экономической мысли в ГДР эта ошибка была преодолена.

В 1971 г. советский экономист Я.А. Кронрод выступил со статьёй, в которой предложил «рассматривать социализм как исторически самостоятельный способ производства, первую ступень развития общественной системы производства, свойственной эре коммунизма, но ступень, еще предшествующую собственно первому коммунистическому способу производства (в качестве полного коммунизма)».¹⁹ Эта точка зрения не получила поддержки в нашей экономической науке. 12 декабря 1972 г. на

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С.18.

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.98.

¹⁸ Политическая экономия социализма и ее применение в ГДР. М., 1970. С.197.

заседании секции политической экономии Института экономики АН СССР была обсуждена подготовленная к печати и затем опубликованная в журнале «Вопросы экономики» новая статья Я.А. Кронрода, в которой он формально отказался от трактовки социализма как самостоятельного способа производства, признав, что «коммунизм, конечно, представляет собой развивающуюся формацию, но опирается она на один (развивающийся) способ производства, а не на множество сменяющих друг друга способов производства».²⁰ В ходе обсуждения отмечалось, что допустимо употреблять термин «социалистический способ производства», но не в смысле какого-то особого способа производства, отличного от коммунистического.²¹

Со времени указанного обсуждения в литературе не встречалось высказываний, в которых бы прямо отрицалась коммунистическая природа социализма и утверждалось бы, что социализм и коммунизм — это разные способы производства. Как отмечал Н.А. Цаголов, «казалось, можно и нужно было бы забыть об этом теоретическом недоразумении, если бы за указанной выше формулой не скрывалась целая система взглядов, получившая широкое распространение в нашей литературе. Она находит свое выражение в том, что некоторые экономисты пытаются найти разные экономические основы социализма и коммунизма».²²

Например, положение о том, что в первой фазе коммунизма мы имеем дело *не* с таким коммунизмом, который *развился* на своей *собственной основе*, иногда трактуется в том смысле, что коммунизм в первой фазе *развивается не на собственной основе* и что, следовательно, у социализма и полного коммунизма различные основы. Если теоретически допускается, что после победы социализма он известный период развивается не на собственной основе, а потом обретает собственную, но отличную от коммунистической основу, то такое толкование также неизбежно вступает в противоречие с тем,

---

¹⁹ Кронрод Я.А. К вопросу о социалистическом способе производства и стадиях его развития // Изв. АН СССР. Сер. Экономическая. 1971. №3. С.97.

²⁰ Кронрод Я.А. Некоторые теоретические вопросы экономики развитого социалистического общества // Вопросы экономики. 1973. №2. С.108.

²¹ «Поскольку социализм — это тоже коммунизм, — сказал А.А. Сергеев, — можно говорить о социалистическом способе производства как о коммунистическом в его исторически определенной форме. При подобной трактовке понятия „социалистический способ производства“ подчеркивается и общая коммунистическая природа социализма и его специфика как первой фазы коммунизма» (С заседаний ученых советов Института экономики АН СССР // Там же. С.157).

²² Цаголов Н.А. Вопросы теории производственных отношений социализма. М., 1983. С.7.

что социализм и полный коммунизм — фазы одного и того же способа производства. Как правильно подчеркивал Н.А. Цаголов, «отрицание единства основ обеих фаз коммунистической формации есть, по существу, теория двух способов производства».²³

В нашей экономической литературе и литературе социалистических стран, как уже говорилось, были попытки трактовать социализм как самостоятельный способ производства. «Они не нашли сколько-нибудь широкой поддержки и в целом могут считаться преодолёнными. Тем не менее отдельные отголоски таких попыток дают о себе знать и в настоящее время».²⁴ Одним из отголосков подобного рода является книга А.С. Ципко, в которой автор пытается «рассматривать социализм и коммунизм как различные типы общественной организации труда».²⁵ Но это лишь иное выражение, модификация все той же ошибочной теории социализма и коммунизма как двух различных способов производства, поскольку способ производства и есть способ общественной организации труда.

В действительности же развитие социализма — движение от неполного к полному коммунизму на базе развития и совершенствования единого коммунистического типа общественной организации труда, коммунистического способа производства. Потому-то и «нельзя представлять дело таким образом, что сначала до определенного рубежа происходит укрепление, совершенствование и развитие социализма и лишь затем наступает момент, с которого начинаются изменения в направлении высшей фазы коммунизма».²⁶ Такие изменения идут с самого начала и постоянно. В Программе КПСС (новая редакция) подчеркивается: «Социализм и коммунизм являются двумя последовательными фазами единой коммунистической формации. Между ними нет резкой грани: развитие социализма, все более полное раскрытие и использование его возможностей и преимуществ, укрепление присущих ему общекоммунистических начал и означает действительное движение общества к

---

²³ Цаголов Н.А. Структура исследования коммунистического способа производства // Методологические проблемы общественных наук: По материалам всесоюз. конф. М., 1979. С.258.

²⁴ Покрытан А.К. Особенности производственных отношений социализма // Экономические науки. 1979. №1. С.12.

²⁵ Ципко А.С. Некоторые философские аспекты теории социализма. М., 1983. С.61.

²⁶ Медведев В.А. Ключевая проблема диалектики развитого социализма // Вопросы философии. 1984. №8. С.5.

коммунизму».²⁷ Можно сказать поэтому, пользуясь ленинскими словами, что «коммунизм есть высшая ступень развития социализма...».²⁸

Социализм представляет собой первый вид нового, коммунистического, общества, вышедшего из общества буржуазного и развивающегося далее уже из самого себя, на собственной основе. Это хотя и неполный, но коммунизм.

§2. Отрицание коммунизма в себе

Согласно диалектико-материалистическому пониманию развития всякий общественный строй, выходя из предшествующего ему, носит известное время отпечаток этого выхождения.

Так, в капиталистическом обществе, вышедшем из феодального, производственные отношения между капиталистами и рабочими довольно долго сохраняют следы характерной для феодализма личной зависимости, особенно ярко проявляющейся в тех случаях, когда в качестве капиталиста выступает бывший феодал, и рабочий класс находится под двойным гнетом— новых буржуазных отношений и значительных остатков феодализма. Капиталистический способ производства возникает в недрах феодализма и капиталистические производственные отношения существуют определенный период наряду с феодальными, поскольку два эксплуататорских и, следовательно, родственных строя какое-то время могут сосуществовать в одной стране. Однако капитализм постепенно вызревает, набирает силу и активно сбрасывает феодальные путы. Открывается период социальных революций. Переход от феодализма к капитализму не начинается, а заканчивается буржуазной революцией.

По-иному обстоит дело при переходе от капитализма к коммунизму. Коммунистические производственные отношения, в своей сущности противоположные буржуазным, не могут возникнуть в недрах капитализма и существовать наряду с капиталистическими. Их создание возможно лишь после завоевания рабочим классом политической власти и установления диктатуры пролетариата. Затем они, целый переходный период сосуществуя с другими экономическими укладами, вытесняя их, *становятся*. По окончании переходного периода развитие связано с *изживанием отпечатка* старого общества на *ставших* производственных отношениях коммунизма. Этап этого

---

²⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.138.

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.380.

изживания в процессе *развития* коммунизма и характеризуется как социализм, т.е. коммунизм, который «носит во всех отношениях отпечаток старого общества...».²⁹

Выражение «отпечаток» подчеркивает, что по окончании переходного периода от капитализма к социализму при теоретическом рассмотрении социалистического общества мы имеем дело не с *элементами* и *остатками* капитализма, тем более не с чуждыми новому строю экономическими укладами, а именно с отпечатком старого строя на новых, коммунистических отношениях. Другими словами, мы имеем дело только с новыми, *коммунистическими*, отношениями, но еще не окрепшими, не развернувшимися, не развившимися настолько, чтобы вполне освободиться от следов капитализма. В.И. Ленин подчеркивал: «В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может ещё быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма».³⁰ В таком коммунистическом обществе, которое возникает по окончании переходного периода, существование следов старого общества «экономически и политически неизбежно...».³¹ До тех пор пока они остаются, причем прежде всего в экономическом отношении, нельзя ещё говорить о полном коммунизме, а когда их *как таковых* не будет, социализм перестанет быть социализмом и перерастёт в высшую фазу коммунизма — полный коммунизм.

Наличие указанного отпечатка означает, что коммунизм, выступая сперва как непосредственный результат снятия своего становления, как наличное бытие, не может не содержать в себе своего небытия, своего *отрицания*. Это не такой коммунизм, который развился на собственной основе, из самого себя, а такой, который является *результатом непосредственного отрицания капитализма* и в силу этого как снятое становление имеет в себе свое отрицание, связанное с выхождением из капитализма. Данное отрицание коммунизма и определяет его как низшую фазу — социализм. Чтобы коммунизм мог считаться развившимся на своей собственной основе и не выступал уже как результат непосредственного отрицания капитализма, перейдя тем самым в свою высшую фазу, он должен ещё пройти процесс отрицания в себе самом своего собственного отрицания, связанного с его выхождением из капитализма.

---

²⁹ Там же. Т.33. С.92.

³⁰ Там же. С.98.

³¹ Там же. С.99.

В переходный период один способ производства (нарождающийся коммунистический) отрицал другой (умирающий капиталистический), и этим отрицанием определялось основное противоречие переходного периода, разрешение которого означало переход от капиталистического способа производства к коммунистическому. Далее движение коммунизма совершается уже на собственной основе, и коммунизм отрицает не своё инобытие, не своё иное, т.е. капитализм, а свое небытие *в себе*, которое связано с его выхождением из капитализма. Происходившего в переходный период непосредственного отрицания коммунизмом капитализма как способа производства, из которого коммунизм возник, уже нет. Есть отрицание, являющееся *результатом* разрешения основного противоречия переходного периода, отрицание ставшим коммунизмом своего небытия как собственного отрицательного момента, связанного с выхождением из капитализма. Таким образом, в первой фазе коммунизма речь идет не об отрицании коммунизмом противоположных ему экономических элементов или укладов (что было делом переходного периода), а об отрицании как собственном моменте коммунизма, как *отрицательном моменте коммунизма в самом себе*.

Категорию «момент»³² мы ввели здесь для того, чтобы подчеркнуть, что отрицание коммунизма в самом себе есть отрицание внутри одной сущности, которая включает в себя две противоположности в качестве источника самодвижения — коммунизм, развивающийся на своей собственной основе, и его отрицание в нём самом, как отпечаток старого общества. Поскольку *отрицание коммунизма в себе*, связанное с его выхождением из капитализма, отрицается коммунизмом, постольку данное отрицание коммунизма выступает как *момент коммунизма*. Но, поскольку и коммунизм выступает как отрицаемый, он, следовательно, выступает не только как целое, но и как свой собственный момент.

В философии то, что определяется как бытие, как нечто, рассматривается как положительное; то, что определяется как ничто, небытие этого нечто, его отрицание, — как отрицательное. Если пользоваться этой терминологией, то коммунизм в данном случае выступает как положительное, а указанный момент отрицания коммунизма — как его отрицательный момент.

---

³² Категории «отрицание», «снятие», «момент» и другие употребляются нами здесь и далее в соответствии с теми определениями, которые им даны в «Науке логики» Гегеля (Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т.1. С.141, 168).

Моменты рассматриваемого целого *неравноценны*. Один из них (положительный) выступает *не только как момент целого, но и как целое* и выражает движение целого. Другой момент (отрицательный) выступает *лишь как момент целого*, самостоятельного целого не образуя. Он выражает движение внутри целого, противоположное движению целого и в то же время отрицаемое движением целого.

В первой фазе коммунизма отрицательный момент, выступающий как отпечаток старого строя, есть *в каждом* экономическом отношении, но нет ни одного отношения, которое, будучи социалистическим, выступало бы в целом как отрицание коммунизма, как нечто чуждое коммунизму, как прямой остаток, элемент старого строя.³³

При капитализме, взятом как целое, его отрицанием в себе как его собственным отрицательным моментом выступали вызревающие в его недрах предпосылки социализма. Не образуя каких-либо самостоятельных, отличных от капиталистических, производственных отношений, они представляли собой их отрицание в них самих. Так, развитие капиталистической кооперации подрывало товарную основу капиталистического производства, капиталистическая планомерность на отдельном предприятии противостояла стихийному характеру капиталистического производства в целом. Про империализм как монополистический капитализм уже можно было сказать, что он не есть отсутствие планомерности, но планомерность всё же — это лишь отрицательная характеристика империализма, противоположная природе капитализма как стихийного хозяйства, управляемого рынком. Для того чтобы империализм перестал быть капитализмом, нужен переворот. Не случайно В.И. Ленин определял социализм как единую монополию, но обращенную на пользу всего народа и потому переставшую быть капиталистической монополией. Когда такой переворот совершился, тогда то, что было раньше моментом, стремящимся превратиться в целое, стало целым, а то, что раньше выступало целым, по окончании переходного периода уже не существует ни в виде целого, ни в виде какого-либо элемента старого строя; осталось лишь

---

³³ Если в какой-либо социалистической стране встречаются ещё прямые остатки и элементы частнособственнических отношений (отношения некооперированных крестьян, мелкое частное предпринимательство и т.п.), то они должны рассматриваться не как социалистические отношения, а как вкрапления в социализм чуждых ему элементов отживших способов производства. В теоретическом анализе собственно социалистических производственных отношений мы от этих вкраплений можем абстрагироваться без ущерба для понимания диалектики социалистического воспроизводства.

отрицание нового, коммунистического целого в нем самом как его собственный отрицательный момент, связанный с выхождением коммунизма из капитализма. Известная прочность этого момента вызвана тем, что отпечаток старого строя имеют и производственные отношения, и производительные силы, играющие по отношению к производственным отношениям определяющую роль.

Поскольку коммунизм содержит в себе отрицание самого себя как свой собственный момент, постольку можно сделать вывод, что указанный отрицательный момент — это сам же коммунизм, но взятый со стороны своего отрицания, т.е. коммунизм в его отрицательном выражении, которое он получает вследствие своего выхождения из капитализма. Имеется одно — коммунизм, и рассматриваемое отрицание коммунизма находится в единстве с ним. Налицо *единство противоположных сторон — противоположность*.

В этой противоположности коммунизм — не просто коммунизм, а коммунизм, отрицающий своё отрицание, связанное с его выхождением из капитализма. В то же время указанное отрицание коммунизма есть отрицание, отрицаемое коммунизмом. Следовательно, каждая из сторон противоположности содержит в себе другую сторону как свой собственный момент и потому сама выступает как противоположность. Рассматриваемая таким образом, эта противоположность есть не просто единство противоположных сторон, а *единство противоположностей — противоречие*: противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием коммунизма в себе, связанным с его выхождением из капитализма.³⁴

Итак, противоречие движения коммунистического способа производства, состоящее в том, чтобы находиться в определенном состоянии и в то же время не находиться в нём, отрицать его и переходить в другое, более развитое состояние, при социализме, т.е. в первой фазе коммунизма, имеет определенную специфику. Это противоречие *между коммунистической природой социалистического строя и его отрицанием в себе, выступающим как отпечаток старого строя*. Оно является не противоречием особой социалистической сущности, а противоречием сущности коммунизма в его специфически социалистической форме. Как и всякое противоречие, данное

---

³⁴ Заметим, что противоречие, к которому мы пришли, — это противоречие не между будущим и настоящим, а между коммунистической природой существующего коммунизма, в котором зреет будущее, и таким его моментом, которому в том виде, в каком он существует в низшей фазе, суждено отойти в прошлое.

противоречие не является чем-то третьим для своих сторон. Напротив, одна из сторон, воплощающая в себе целое, олицетворяет собой и все противоречие в целом.³⁵

Рассматриваемое противоречие — это противоречие производственных отношений. Но в нем проявляет себя и противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Производительные силы и производственные отношения в способе производства находятся в таком единстве, при котором способ производства в виде производственных отношений выступает как целое, а производительные силы — как его внутренний момент. Этим единством обуславливается наличие в каждой стороне противоречия момента, порожденного другой стороной. В частности, в производственных отношениях есть момент, вызванный производительными силами, и в рассматриваемом противоречии производственных отношений в снятом виде заключено противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Общественный характер производительных сил выражен в коммунистической природе социалистических производственных отношений, а отпечаток выхождения производительных сил из капитализма отражается в производственных отношениях как отрицание их коммунистической природы в них самих.

С указанным противоречием приходится иметь дело в течение всей первой фазы коммунизма, т.е. на всём пути движения от неполного коммунизма к полному, развившемуся на своей собственной основе. Разумеется, и в своей высшей фазе коммунизм будет постоянно отрицать достигнутое в ходе развития состояние, переходя к более развитому, в чём заключается развитие как движение от низшего к высшему. Это отрицание также может быть рассмотрено двояко: как отрицание *возникающим* высшим состоянием *преходящего* низшего и одновременно *преходящим* низшим — *возникающего* высшего, т.е. как противоположные моменты самодвижения коммунизма. Но в этом самодвижении коммунизма уже не будет отрицания, связанного с его выхождением из капитализма. Оно перейдет в

---

³⁵ Диалектика действительности такова, что она не допускает существования чего-либо третьего, стоящего над противоположностями. «Поэтому объединяющим противоположности понятием выступает... одно из противоположных понятий, включающее в себя другое противоположное понятие („свою противоположность”»)» (Орлов В. Человек, мир, мировоззрение. М., 1985. С.52.)

консервативный момент равенства коммунизма с собой, противоположный *прогрессивному моменту* неравенства коммунизма с собой, перехода его в более высокое состояние, с которым связано дальнейшее развитие коммунистического целого.

Противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе, связанным с выхождением из старого строя, будучи противоречием движения коммунизма в его первой фазе, должно быть далее рассмотрено как единство *борющихся* противоположностей. Только тогда его стороны обретут характер не просто соотносящихся в одном, а находящихся во внутреннем единстве, и рассматриваемое противоречие будет *положено* как единство противоположностей.

§3. Разрешение противоречий между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе

Противоречие есть единство противоположностей. Противоположности же, поскольку они отрицают друг друга, могут находиться в единстве лишь как борющиеся противоположности, отсюда — относительность единства и *абсолютность* борьбы противоположностей. В.И. Ленин подчеркивал: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение».³⁶

Данное положение носит всеобщий характер. Оно в полной мере применимо и к противоречиям социализма. Однако осознание этого оказалось довольно сложным процессом. В 50–60-х годах, например, в литературе утверждалось, что в условиях социализма диалектику противоречий сменяет диалектика единства и гармонии; получила распространение «концепция, согласно которой в социалистическом обществе диалектические противоречия характеризуются тем, что не содержат в себе противоположностей, а только существенные различия».³⁷ Эта точка зрения подверглась обоснованной критике. Подчеркивалось, что признание закона единства и борьбы противоположностей при социализме означает признание того, что «не только в развитии социалистического способа производства, но и во всех явлениях социалистической действительности источником развития выступает и может

---

³⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. С.317.

³⁷ Диалектика развития социалистического общества. М., 1980. С.28.

выступать не единство противоречивых сторон, а их „борьба”». ³⁸ В «Правде» была опубликована специальная статья, в которой разъяснялась всеобщность положения об относительности единства и абсолютности борьбы противоположностей. «Может быть сделан вывод, — говорилось в ней, — что при социализме и коммунизме есть противоречия, борьба противоречивых тенденций, но нет противоположностей. Что же это за противоречие, в котором нет противоположностей, из чего же оно состоит? Можно и нужно говорить, что не всякое противоречие есть борьба антагонистических противоположностей, но ведь имеются и неантагонистические противоположности и их борьба проявляется в неантагонистических противоречиях... понятно, что без борьбы нового против старого и без смены одного другим немислимо никакое развитие». ³⁹

К. Маркс в свое время, подчеркивая сложность усвоения диалектических истин, отмечал: «... *резкость действительных* противоположностей, их превращение в крайности считается чем-то вредным, чему считают нужным по возможности помешать, между тем как это превращение означает не что иное, как их... стремление к решающей борьбе...». ⁴⁰ И сегодня еще нельзя сказать, что овладение истиной, в соответствии с которой в противоречии единство лишь *относительно* и условно, а борьба взаимоисключающих противоположностей *абсолютна*, стало всеобщим. «Не так давно в нашей общественной науке получило определенное распространение положение о том, будто по мере развития социализма происходит всё большее сглаживание противоречий. Они, так сказать, изживают себя, „борьба” противоположностей становится все более относительной, а их единство — все более абсолютным, так что в перспективе произойдет полное преодоление противоречий, примирение, гармонизация их противоположных сторон. Это положение на практике вело к тому, что острота жизненных противоречий нередко скрадывалась, отсутствовал реализм в оценке действительного положения дел в экономике, социальной области, да и в других сферах. В плане же общетеоретическом такая позиция означала отказ от диалектики». ⁴¹

---

³⁸ Ельмеев В.Я., Казаков А.П. К вопросу об особенностях действия закона единства и борьбы противоположностей в условиях социализма // Вестн. Ленингр. ун-та. 1961. №16. С.71.

³⁹ Копнин П. К вопросу о противоречиях общественного развития // Правда. 1966. 10 февр.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.322.

⁴¹ Володин А. Философское завещание Ф. Энгельса: К столетию выхода в свет работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» // Правда. 1986. 4 мая.

В 1983 г. в журнале «Коммунист» была подвергнута критике книга В.В. Бородкина,⁴² в которой принципиальное методологическое положение Ленина об относительности единства и абсолютности борьбы противоположностей подменялось «„системным” вариантом отнюдь не диалектической теории равновесия».⁴³ В книге противоречия развития противопоставлялись неким диспротиворечиям, причем первые, согласно мнению автора, оказывают «интегрирующее» действие, а вторые — «дезинтегрирующее».⁴⁴ Тем самым момент борьбы противоположностей связывался главным образом с диспротиворечиями, а противоречию в качестве главного был оставлен момент единства. В результате «единство абсолютизируется и противопоставляется борьбе противоположностей, противоречие как таковое расчленяется, разрывается, умерщвляется. И такая, с позволения сказать, „диалектика” приписывается Ленину!».⁴⁵ Суть дела, однако, не просто в том, чтобы добиться понимания всеобщности действия закона единства и борьбы противоположностей. Важно научиться использовать его в качестве средства исследования развития социализма. Однако, как отмечается в литературе, до сих пор «принцип единства и борьбы противоположностей в должной мере не стал инструментом познания социалистического общества, а выявление противоположностей и форм их движения — основой развертывания теории социализма».⁴⁶ К сожалению, и автором приведенного положения сделаны известные уступки им же критикуемой и вроде бы преодолённой концепции, согласно которой в условиях социализма на первый план якобы выходит не борьба противоположностей, а их единство. В.В. Куликов утверждает, в частности, что «главное в движении имманентных социализму противоречий состоит в конечном счёте в нахождении путей соединения противоположных сторон».⁴⁷ А ведь главное в движении имманентных социализму противоречий состоит в *борьбе коммунистической природы* социализма со всем тем, что мешает его развитию в полный коммунизм, тормозит, замедляет это развитие. Соединение

⁴² Бородкин В.В. Проблемы противоречия в материалистической диалектике. М., 1982.

⁴³ Дудель С. Развитие ли это марксистско-ленинского учения о противоречии? // Коммунист. 1983. №7. С.113.

⁴⁴ Бородкин В.В. Проблемы противоречия в материалистической диалектике. С.171.

⁴⁵ Дудель С. Развитие ли это марксистско-ленинского учения о противоречии? // Коммунист. 1983. №7. С.112.

⁴⁶ Куликов В.В. Противоречия экономической системы социализма как источник ее развития // Вопросы экономики. 1986. №1. С.118.

⁴⁷ Там же. С.122.

противоположностей — одна из форм такой борьбы. И для социализма полную силу имеет фундаментальная характеристика *противоречий как борющихся противоположностей*, которые, будучи взаимоисключающими, не могут находиться в единстве иначе, как борющиеся.

В печати специально отмечалось, что по отношению к противоречиям развития «единство ни в коей мере не означает их примирения между собой, а, напротив, их „борьбу“, которая завершается победой одной из борющихся противоположностей; а именно той стороны противоречия, в которой отражен прогрессивный характер поступательного развития. Таким противоречием является борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между уходящим из жизни и молодым, утверждающимся в ней — прежде всего в производстве, а также других сферах общественной жизни. Повсюду, где есть прогрессивное развитие, имеют место и эти противоречия. Они и их разрешение выступают как движущая сила процесса развития, как „самодвижение“, как источник прогресса».⁴⁸ Исследование противоречий нужно не ради них самих, а для познания источников движения и самодвижения социализма. Как справедливо подчеркивает В.В. Куликов, «подлинную науку интересуют лишь реальные противоречия в реальном объекте и действительные формы разрешения этих противоречий. Выявление противоречий социализма нужно не для их констатации, а для их активного использования в интересах совершенствования общественного организма».⁴⁹

Поскольку противоречия невозможны без борьбы двух противоположных сторон, постольку с каждым противоречием связаны противоположные *тенденции*, порожденные этой борьбой. Противоречие проявляет себя как единство и борьба противоположных тенденций. Вступая в борьбу, противоположные тенденции тем самым полагаются в единстве друг с другом и могут рассматриваться как противоречивые. Диалектика требует признания «противоречивых, *взаимоисключающих*, противоположных тенденций во *в с е х* явлениях и процессах природы (и духа и общества *в том числе*)».⁵⁰ Борьба противоположных сторон противоречия выступает *двойко*: как борьба положительной стороны с отрицательной и как борьба отрицательной стороны с положительной. Следовательно, эта борьба порождает одновременно как

---

⁴⁸ Кедров Б. О ленинском этапе марксистской философии // Правда. 1984. 16 нояб.

⁴⁹ Куликов В.В. Противоречия экономической системы социализма как источник ее развития // Вопросы экономики. 1986. №1. С.122.

⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. С.317.

положительную (позитивную), так и отрицательную (негативную) тенденции, равнодействующая которых и определяет конкретный ход движения. Если речь идет о противоречиях развития, то борьба противоположных сторон выступает как борьба нового со старым и старого с новым, а тенденции, порожденные этой борьбой, — как созидательная и разрушительная, прогрессивная и регрессивная.

Мысль о том, что и при социализме развитие необходимо и закономерно осуществляется через борьбу противоположных тенденций, не до конца еще осознана и не для всех является руководящей в их практической деятельности. Вот почему так важно, что она была специально подчеркнута на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: в социалистическом обществе, «как и в любом социальном организме, идёт борьба нового со старым, действуют не только созидательные, но и негативные тенденции».⁵¹

Созидательная, позитивная тенденция вытекает из борьбы коммунизма с отрицанием его в себе. Это тенденции усиления коммунистической природы социализма, ослабления и преодоления отпечатка выхождения коммунизма из капитализма. Поскольку коммунизм — развивающееся целое, а отрицание его в себе — лишь момент и притом отрицательный момент этого целого, постольку тенденция к отрицанию этого отрицания, к изживанию следов выхождения коммунизма из капитализма является главной, ведущей и определяющей. Иными словами, *генеральной тенденцией является тенденция перерастания социализма в полный коммунизм.*

Но указанная тенденция не является в первой фазе коммунизма единственной. С позиций материалистической диалектики было бы неверно представлять дело так, будто одна сторона противоречия борется с другой, а эта другая является лишь пассивным объектом борьбы. Напротив, момент целого, находящийся в единстве и борьбе с целым, содержащим его в себе как отрицание самого себя, стремится превратиться в целое, подчинить его себе и сделать своим моментом. Из борьбы отрицания коммунизма как момента целого с целым, которое есть коммунизм, вытекает, следовательно, негативная тенденция к усилению отпечатков старого строя и ослаблению коммунизма.

Каждая тенденция, как созидательная, так и негативная, будучи общественной, складывается из действий членов общества. Противоречивость экономического базиса первой фазы коммунизма, содержащего в себе

---

⁵¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 года. М., 1983. С.33.

отрицание самого себя, связанное с выхождением из капитализма, составляет основу противоречивости общественных действий. А поскольку противоречие — это единство противоположностей, постольку имеется *экономическая* основа для существования у каждого члена общества *противоположных* действий.

В первой фазе коммунизма каждый человек, поскольку он является персонификацией социалистических экономических отношений, может и должен своими действиями поддерживать и развивать созидательную тенденцию перерастания социализма в полный коммунизм. Это прямое следствие того, что каждое действительно социалистическое производственное отношение по природе своей в целом коммунистично. В то же время в каждом социалистическом производственном отношении есть такой момент, который служит источником действий, противоположных коммунистической природе социализма, тормозящих движение общества к полному коммунизму. Это означает, что при социализме существует объективная почва для чуждых социалистическому строю проявлений и они ещё имеют экономические корни.⁵²

Если действия, вытекающие из коммунистической природы социализма, являются для данного индивида определяющими, то он выступает носителем тенденции развития социализма в полный коммунизм, даже если его общественное поведение и мировоззрение и не были во всем и до конца последовательными. Если же действия, порожденные отрицанием коммунистической природы социализма в нём самом, начинают у какого-либо члена общества преобладать, то он, вопреки своему экономическому бытию, взятому как целое, становится носителем негативной тенденции, противоположной главной, определяющей, генеральной тенденции развития социализма в полный коммунизм. Выразителями противоположных тенденций являются те члены общества, которые выступают проводниками этих тенденций в сфере общественного сознания. «Коль противоречие есть, — отмечает Г.Л. Смирнов, — значит, имеются, так сказать, представители противоположностей, борьба которых составляет противоречие. Оно никогда не разворачивается „анонимно” и всегда связано с теми или иными людьми».⁵³

У носителей созидательной тенденции действия, определяющие их поведение в экономике и обществе в целом, находятся в соответствии с их

---

⁵² См.: Коммунист. 1986. №1. С.43; №10, С.104; Научный коммунизм. 1986. №1. С.153; Плановое хозяйство. 1986. №6. С.28.

⁵³ Смирнов Г.Л. Объективные законы общественного развития и творческая активность масс // Социологические исследования. 1984. №1. С.5–6.

социалистическим экономическим бытием. Они отвечают, следовательно, своему истинному положению в социальном бытии, понятию членов социалистического общества. Носителей негативных проявлений в экономике и других сферах жизни общества, действующих в соответствии с отрицанием своего экономического бытия в самом этом бытии, партия также требует называть своими именами, «не боясь квалифицировать их поведение как *антисоциалистическое...*».⁵⁴ Без этого борьба с таким поведением не будет успешной. Мы должны отличать, подчеркивалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «с одной стороны, самоотверженных тружеников, заслуживающих большого общественного признания, а с другой — носителей антисоциалистической морали.»⁵⁵

Необходимо, следовательно, ясно отдавать себе отчет в том, что социалистическому обществу в процессе своего развития приходится вести борьбу с чуждыми социализму тенденциями и их носителями. При этом «в разных странах борьба нового и старого, борьба социалистических сил против антисоциалистических элементов протекает в различных формах и с неодинаковой степенью остроты».⁵⁶ Как отражение действующей в экономике негативной тенденции «у части людей не исключены и попятные негативные изменения, проявления взглядов и настроений, не являющихся социалистическими».⁵⁷ Это, в свою очередь, усиливает «антиобщественное, то есть, по существу, антисоциалистическое поведение»,⁵⁸ выражающееся в действиях, противоположных коммунистической природе социализма. Поэтому если негативная тенденция, связанная с борьбой отрицательного момента с коммунистическим целым, в каких бы формах она себя ни проявляла, не получает должного отпора, она может затормозить общественное развитие.

Известно, что замедление социально-экономического развития, трудности, с которыми наша страна столкнулась «в 70-е — начале 80-х годов, не в последнюю очередь связаны с известным снижением трудовой и общественно-политической активности населения. Оживились потребительские, мещанские настроения. Получил известное распространение бюрократизм с его парадностью и пустословием, прикрывающими формализм

⁵⁴ Демократия и дисциплина // Коммунист. 1985. №3. С.13.

⁵⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С.87.

⁵⁶ Федосеев П. Социальный оптимизм коммунистов // Правда. 1981. 13 нояб.

⁵⁷ Идеологическую работу — на уровень задач совершенствования развитого социализма // Коммунист. 1983. №10. С.7.

⁵⁸ За действенность идейно-политического воспитания // Коммунист. 1979. №14. С.9.

и рутинерство в работе, местничество и ведомственность. Все это ослабляло связи партии с массами. КПСС твердо проводит курс на решительную, беспощадную борьбу с этими глубоко враждебными природе социализма явлениями, на наведение революционного порядка во всех сферах общества».⁵⁹ Недооценка тормозящего действия негативной тенденции, мешающая действенной борьбе с ней, недопустима. В силу наличия негативной тенденции ни о каком автоматизме развития не может быть и речи. *Движение* вперед, ускорение социально-экономического развития осуществляются лишь в результате преодоления противоположной тенденции, лишь через борьбу с ней, как *процесс борьбы* нового со старым. Линия борьбы нового со старым в условиях социализма — это линия борьбы за развитие его коммунистической природы, его имманентных свойств и черт, за ослабление на этой основе следов выхождения социализма из капитализма. И всякая борьба нового со старым в условиях социализма так или иначе в конечном счете сводится именно к такой борьбе.

Последовательная борьба с негативным моментом в коммунистической природе социализма может принимать и такие формы, при которых сам негативный момент будет использован в целях прогресса. Это связано с тем, что отрицательный момент коммунизма в первой фазе находится в единстве с коммунизмом, что обуславливает возможность таких ситуаций, при которых действия, непосредственно порожденные негативным моментом, в конечном итоге все же способствуют развитию коммунизма. Выявлять и активно использовать такие возможности — одна из важнейших задач в борьбе за перерастание социализма в полный коммунизм. И уж само собой разумеется, что эта борьба вовсе не требует отбрасывания всех старых форм общественного развития. Будучи отрицательным моментом сущности коммунизма, старое проявляет себя как в старых, так и в новых формах. Старые формы, всё более и более наполняясь новым содержанием, становятся по существу новыми, а старыми мы можем называть их лишь в силу исторического происхождения. Борьба с моментом отрицания коммунизма поэтому прежде всего требует развития нового во всех его проявлениях

Наличие двух противоположных тенденций, через борьбу которых совершается перерастание социализма в полный коммунизм, означает, что ход исторического развития, действительное движение в условиях первой фазы

---

⁵⁹ Авангардная общественная сила // Коммунист. 1986. №3. С.3.

коммунизма, определяется в всякий момент времени как результат этой борьбы, а возникающие тенденции — это такие «тенденции, равнодействующая которых определяет ближайшее будущее страны...». ⁶⁰ При этом нельзя думать, что развитие социализма есть постоянный прогресс, состоящий в беспрепятственном шествии к высшим ступеням. Не исключены и зигзаги, и отступления, и повороты, и забеги вперёд. Не всякий отрезок исторического развития поэтому может рассматриваться как безусловно прогрессивный во всех отношениях. «Не всегда идёт по прямой линии общественное развитие социалистических стран». ⁶¹

Конкретный результат борьбы двух противоположных тенденций в немалой степени зависит от субъективного фактора. Причем исход борьбы определяется не только объективным соотношением общественных сил, поддерживающих ту или иную тенденцию, но и активностью борющихся сторон. Борьба за генеральную тенденцию, т.е. за тенденцию перерастания социализма в полный коммунизм, тем успешнее, чем сознательнее она ведется. Человек, не овладевший передовым мировоззрением, может стать носителем противоположной тенденции, ибо, чтобы объективно участвовать в торможении или разрушении, совсем не обязательно делать это намеренно. Поскольку идея, овладевая массами, становится материальной силой, постольку борьба в сфере идеологии за осознание тенденций общественного развития — важнейшая составная борьбы за перерастание социализма в полный коммунизм.

Подчёркивание роли субъективного фактора в разрешении объективных противоречий действительности — одна из важнейших особенностей марксизма. «Марксизм, — указывал В.И. Ленин, — отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий...». ⁶²

От субъективного фактора, от сознательной борьбы за перерастание социализма в полный коммунизм в немалой степени зависят ход и исход борьбы с противоположной тенденцией. Если эта борьба ослабляется и

⁶⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.20. С.186.

⁶¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.173.

⁶² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.16. С.23.

становится менее сознательной, менее энергичной, менее организованной, верх может взять тенденция, противостоящая социалистическому развитию. «Отсюда необходимость воспитания в советских людях, прежде всего в молодом поколении, ясного понимания того, что без труда, без напряжения, без полной самоотдачи всех и каждого невозможно не только двигаться вперед, но и сохранить достигнутое».⁶³

Для того чтобы противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе разрешалось по линии перерастания социализма в полный коммунизм, недостаточно просто бороться за это. Требуется большая активность борьбы коммунизма с моментом его отрицания, чем активность борьбы противоположной стороны этого противоречия со стороной, воплощающей коммунистическое целое. И если борьба за перерастание социализма в полный коммунизм ведётся сознательно и развёрнута во всю силу, верх берёт именно эта тенденция.

Последний вывод сделан на основании того, что стороны рассматриваемого противоречия, как мы уже говорили, неравноценны. Одна — развивающееся целое, коммунизм. Другая — лишь момент этого целого, причем лишь его отрицательный момент, специфически социалистическая форма которого исторически преходяща. Здесь применима мысль К. Маркса о том, что «сколь бы обе крайности ни выступали в своем существовании как действительные и как крайности, — свойство быть крайностью кроется все же лишь в *сущности* одной из них, в другой же крайность не имеет значения *истинной* действительности. Одна из крайностей берёт верх над другой. Положение обеих не одинаково... Действительного дуализма *сущности* не бывает».⁶⁴ Противоречивость сущности, следовательно, вовсе не довод в пользу того, что есть одинаковая основа для развития в любом направлении, как по восходящей, так и по нисходящей линии. Результат борьбы противоположностей никогда не бывает просто повторением данной сущности, поскольку в качестве результата этой борьбы, утверждал Гегель, мы имеем «новое понятие, но более высокое, более богатое, чем предыдущее, ибо оно обогатилось его отрицанием или противоположностью; оно стало быть, содержит предыдущее понятие, но содержит больше, чем только его, и есть единство его и его противоположности».⁶⁵ По словам Ф. Энгельса,

⁶³ Горбачев М.С. Живое творчество народа. М., 1984. С.39.

⁶⁴ Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.322.

⁶⁵ Гегель Г.Ф.В. Наука логики. Т.1. С.108.

«поступательное развитие, при всей кажущейся случайности и вопреки временным отливам, в конечном счёте прокладывает себе путь, — эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать её в её общем виде».⁶⁶

В литературе всё же были попытки оспорить эту мысль посредством выдвижения постулата о равносильности прогресса и регресса в развитии материи. «Согласно концепции мирового круговорота (круговоротов) (П.Л. Федченко, А. Поликаров, С.Б. Морочник, Р.В. Петропавловский, А.М. Миклин) развитие есть чередование двух (прогресса и регресса) или даже трех (включая „движение в одной плоскости” или „нейтральное развитие”) равноправных форм развития, неизбежно сменяющих друг друга... С позиции концепции необратимых качественных изменений (С.Т. Мелюхин, М.Н. Руткевич, Е.Ф. Молевич, В.С. Тюхтин) основным сущностным признаком являются необратимые качественные изменения. Эта интерпретация развития также опирается на принцип равнозначности и равноценности прогресса и регресса».⁶⁷

Если бы такие точки зрения утвердились и взяли верх, была бы подорвана глубинная основа социального оптимизма, который основывается на признании развития, поступательного движения материи, в том числе социальной её формы. Между тем установленная современной наукой картина эволюции материи с необходимостью приводит к выводу о развитии от простого к сложному на всех ее уровнях.⁶⁸ Нельзя поэтому не присоединиться к данной В.В. Орловым убедительной критике ошибочных воззрений: «Материя, несущая в себе полное равенство тенденций прогресса и регресса, представляла бы собой абсолютно неизменную субстанцию. Теоретическая сущность указанного постулата заключается в идее равновесия противоположных тенденций, хотя, как известно, диалектика, в противоположность своей теоретической альтернативе, исходит из признания абсолютности неравенства,

---

⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С.302.

⁶⁷ Орлов В.В. Категория развития в диалектическом материализме // Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса. Понятие развития: Тез. конф. 9–11 апр. 1985. Пермь, 1985. С.4–5.

⁶⁸ См.: Коблов А.Н. Диалектическая концепция развития и современная физика // Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса: Развитие в природе. Социальный прогресс: Тез. конф. (апр. 1985). Пермь, 1985; Васильева Т.С. Понятие развития в химии // Там же; Панченко Н.В. Понятие развития в современном эволюционизме // Там же; Леваш И.Я. Основные признаки развития общества и общепризнанный критерий его прогресса // Там же.

несоответствия, борьбы противоположностей и относительности их равенства, равновесия, единства».⁶⁹

Необходимость движения от низшего к высшему применительно к общественному развитию имеет свое основание в безграничном развитии производительных сил и росте общественного характера производства. Развитие производительных сил, усиливающее общественный характер производства, обуславливает *неравноценность*, *неравноправность сторон противоречия* между коммунистической природой социализма и отрицанием коммунизма в себе, *обеспечивая ведущую роль развивающегося* под воздействием производительных сил коммунистического *целого* и *исторически преходящий характер* такого *отрицания его в себе*, которое связано с выхождением коммунизма из капитализма.

Можно сделать вывод, что в условиях первой фазы коммунизма необходимость движения от низшего к высшему вытекает непосредственно из неравносилности сторон противоречия движения социализма. Одна сторона есть развивающееся *целое* — коммунизм, другая *лишь момент*, и притом лишь отрицательный момент этого целого. Однако тезис о неравносилности прогресса и регресса в общественном развитии нельзя и упрощать. Развитие социализма, например, складывается как равнодействующая борьбы рассмотренных выше противоположных тенденций. Направленность же этой равнодействующей, как было выяснено, во многом зависит от *сознательности* и *активности* наступательной борьбы. «За все передовое, прогрессиивное, — подчеркивал М.С. Горбачев, — придется драться со старым, отжившим».⁷⁰ Сила тенденции перерастания социализма в полный коммунизм, которая в конечном счете неодолима, — это сила сознательных борцов за коммунизм.

По мере движения построенного социализма в направлении к полному коммунизму изменяется и противоречие этого движения. Сторона коммунистического целого усиливается за счет ослабления отрицательного момента коммунизма. Противоречие развития социализма постепенно перерастает в противоречие развития полного коммунизма, в котором отрицание перехода его в более высокое состояние ни в коей мере не будет связано со следами выхождения коммунизма из капитализма и потому не будет отрицать коммунизм как таковой. Это противоречие будет заключаться, как мы

⁶⁹ Орлов В.В. О всеобщем характере закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания: [Сб. ст. / Вступ. ст. Б.М. Кедрова]. М., 1983. С.102.

⁷⁰ Правда. 1986. 10 апр.

уже говорили, в постоянном отрицании возникающим более высоким состоянием преходящего состояния общественного развития. Сохранение достигнутого состояния в то же время будет выступать в виде *отрицания коммунизма не как такового, а лишь как развивающегося*. В борьбе с этим моментом коммунизм и будет двигаться ко всё более и более высоким состояниям своего развития, постоянно выходя за те границы, которые установлены достигнутым состоянием.

Итак, мы пришли к выводу о том, что противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием коммунизма в себе как всякое противоречие разрешается борьбой — сознательной, активной и наступательной — за перерастание социализма в полный коммунизм. По результатам этой борьбы, по степени освобождения от следов капиталистического строя и развития общекommунистических начал и следует судить о развитости социализма как первой фазы коммунизма.

Однако чтобы иметь возможность определять эту «степень», недостаточно ограничиваться лишь абстрактным пониманием исследуемого противоречия социализма, которое в этом абстрактном выражении выступает как всеобщее противоречие развития социализма. Поэтому в последующих главах противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием коммунизма в себе, связанным с выходом из капитализма, будет рассмотрено более конкретно. Это позволит нам показать, какая именно борьба за полный коммунизм необходима для того, чтобы всеобщее противоречие развития социализма, т.е. противоречие движения коммунизма в первой фазе, разрешалось по восходящей линии — по линии перерастания низшей фазы коммунизма в высшую его фазу.

ГЛАВА II. БОРЬБА ЗА ПЛАНОМЕРНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

§ 1. Непосредственно общественный характер социалистического производства

В чём прежде всего выражается коммунистическая природа социализма? В.И. Ленин говорил: «Коммунистическое общество значит — общий труд, — вот что такое

коммунизм».⁷¹ Коммунистическая природа социализма выражается, следовательно, прежде всего в том, что как средства производства, так и их использование являются общественными, или, другими словами, основные средства производства находятся в общественной собственности.

Конкретизируя марксистское определение собственности,⁷² можно сказать, что общественная собственность — это отношение общества к объективным условиям производства как к своим, как к таким условиям, над которыми оно может господствовать, подчиняя их использование своим интересам. Это отношение реализуется посредством производства. Другими словами, своё реальное бытие общественная собственность имеет в таком производстве, которое подчиняется обществу, т.е. ведётся в общественных экономических интересах.

Производство общества, вышедшего из недр капитализма, выступает как результат разрешения противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Будучи общественным, капиталистическое «производство не является *непосредственно* общественным, не представляет собой продукт ассоциации, распределяющей труд среди своих членов. Индивиды подчинены общественному производству, существующему вне их наподобие некоего рока, а не общественное производство подчинено индивидам, которые управляли бы им как своим общим достоянием».⁷³

Социалистическое производство непосредственно подчиняется ассоциированным индивидам, их общественным интересам и является поэтому *непосредственно общественным*. Поскольку оно является общественным, т.е. поскольку все производственные процессы слились в один общественный производительный процесс, стали частями, элементами этого единого процесса, постольку подчинение такого производства общественным интересам требует сознательного согласования действий участников единого процесса и может быть поэтому только планомерным. Непосредственно общественный характер социалистического производства выражается, следовательно, в *планомерном подчинении производства общественным интересам*.

К. Маркс писал: «Та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе

⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С.314.

⁷² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46, ч.1. С.473, 479–485.

⁷³ Там же. С.101.

производства или в разных, но связанных между собой процессах производства, называется кооперацией».⁷⁴ Социалистическое общество поэтому представляет собой единый кооператив. «Кооператив,— указывал В.И. Ленин, — если он охватывает всё общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм». Переход от капитализма к социализму явился переходом «к единому всенародному кооперативу».⁷⁵

Таким образом, исходным пунктом социалистического (коммунистического) производства является всенародная кооперация — кооперация в масштабах всего общества. Наличие двух форм социалистической собственности не меняет дела по существу, так как это две формы одной, общественной, собственности, две формы подчинения производства единым, общественным, интересам, или, можно сказать, это одна, общественная, собственность на все средства производства, но выступающая в двух различных формах.⁷⁶

С победой социализма, следовательно, коренным образом изменились экономические отношения. Раньше это были не отношения всенародной кооперации, а отношения производства для обмена. Кооперация, подчеркивал К. Маркс, есть «прежде всего непосредственное — не опосредствованное *обменом — взаимодействие* многих рабочих для достижения одного и того же результата...».⁷⁷ Обмен же — это взаимное отчуждение продуктов труда и иных объектов собственности на основе свободного договора или соглашения. «Обмен, опосредствованный меновой стоимостью и деньгами, предполагает, правда, всестороннюю зависимость производителей друг от друга, но вместе с тем он предполагает и полную изоляцию их частных интересов и такое разделение общественного труда, при котором единство различных видов труда и их взаимная дополняемость существуют вне индивидов и независимо от них...».⁷⁸

---

⁷⁴ Там же. Т.23. С.337.

⁷⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.161–162. — Опираясь на такое понимание социалистического производства, В.В. Куйбышев утверждал, что «с полной победой социализма» экономика страны превращается в «единый народнохозяйственный комплекс» (Куйбышев В.В. Избр. произв. М., 1937. С.378).

⁷⁶ При этом кооперативная собственность является формой общественной собственности лишь при определяющей роли собственности социалистического государства.

⁷⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.47. С.285.

⁷⁸ Там же. Т.46, ч.1. С.101.

В отличие от этого в обществе ассоциированных производителей, планомерно расходующих свои рабочие силы как одну совокупную рабочую силу, при передаче продукта с одного завода и фабрики на другой завод или фабрику *не* происходит отчуждения, поскольку движение продуктов совершается в рамках одной и той же собственности. На вопрос о том, можно ли говорить об обмене в точном политико-экономическом смысле этого слова при социализме, у К. Маркса мы находим следующий ответ: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов, столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь *как стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда».⁷⁹ На невозможность существования товарного обмена в непосредственно общественном хозяйстве указывал и Ф. Энгельс: «Непосредственно общественное производство, как и прямое распределение, исключает всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары...».⁸⁰ Здесь один из критериев построения социализма. В.И. Ленин писал: «Раз остаётся обмен, о социализме смешно и говорить».⁸¹ С построением социализма обмен вытесняется кооперацией, с чем связано и отмирание при переходе к социализму рынка. В резолюции XII съезда РКП(б) «О промышленности» подчеркивалось, что «в своем окончательном развитии плановые методы могут и должны подчинить себе рынок и тем самым упразднить его».⁸² В противоположность товарному в

---

⁷⁹ Там же. Т.19. С.18. — В советской экономической литературе широко цитируется также следующее высказывание К. Маркса: «... производство товаров и обращение товаров представляют собой явления, свойственным самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы. Мы, следовательно, ровно ничего не знаем о *differentia specifica* (характерных особенностях) данных способов производства, не можем ничего сказать о них, если нам известны только общие им всем абстрактные категории товарного обращения» (там же. Т.23. С.124, примеч.). Из этого высказывания иногда делается вывод о том, что при социализме есть товарное обращение или даже что социалистическое производство является товарным. Однако «самые разнообразные способы производства» — это еще не все способы производства. То, что верно для рабовладельческого, феодального и капиталистического производства, нельзя механически переносить на социалистическое производство.

⁸⁰ Там же. Т.20. С.320.

⁸¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.17. С.127.

⁸² Двенадцатый съезд РКП(б): Стеногр. отчет. М., 1983. С.677.

непосредственно общественном производстве труд не путем обмена, а непосредственно выступает как общественный труд. «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществлённой форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом».⁸³

Естественно, что создаваемый непосредственно общественным трудом продукт является непосредственно общественным продуктом, а не продуктом, производимым для обмена. Вот почему в политико-экономическом смысле его нельзя считать товаром. К. Маркс отмечал: «Только продукты самостоятельных, друг от друга не зависимых частных работ противостоят один другому как товары».⁸⁴ Согласно марксистско-ленинскому пониманию социалистическая революция предстает как «уничтожение частной собственности на средства производства, переход их в общественную собственность и замена капиталистического производства товаров социалистической организацией производства продуктов за счёт всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов».⁸⁵ Как указывал В.И. Ленин, в переходный период «государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестаёт быть товаром...».⁸⁶ В замечаниях на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода» В.И. Лениным выписаны и подчеркнуты следующие слова из текста книги: «...*поскольку на место стихии выступает сознательный общественный регулятор, постольку товар превращается в продукт и теряет свой товарный характер*». И здесь же относительно слов «товар превращается в продукт» указано, что это «неточно: превращается не в „продукт“, а как-то иначе. Etwa: в продукт, идущий на общественное потребление не через рынок».⁸⁷

С завершением переходного периода завершается и процесс превращения товара в непосредственно общественный продукт, что является лишь более

---

⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.321.

⁸⁴ Там же. Т.23. С.51.

⁸⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.6. С.204.

⁸⁶ Там же. Т.43. С.276.

⁸⁷ Ленинский сборник. Т.40. С.417.

конкретным выражением завершения процесса построения социализма как первой фазы коммунистического способа производства, непосредственно общественного по своему характеру.

Поскольку в социалистическом производстве совершается непосредственно общественный труд по производству продукта в соответствующей (непосредственно общественной) форме, К. Маркс закономерно характеризовал его как «форму производства, диаметрально противоположную товарному производству».⁸⁸ Ф. Энгельс подчёркивал, что «раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство...».⁸⁹ В.И. Ленин высказывался не менее категорично. Он писал: «... для организации крупного производства без предпринимателей нужно уничтожение товарной организации общественного хозяйства и замена её организацией общинной, коммунистической, когда бы регулятором производства был не рынок, как теперь, а сами производители, само общество рабочих...».⁹⁰ Перед пролетариатом была поставлена задача замены «товарного производства социалистическим...».⁹¹ В переходный от капитализма к социализму период В.И. Ленин отмечал: «У нас борьба первой ступени перехода к коммунизму с крестьянскими и капиталистическими попытками отстоять (или возродить) товарное производство».⁹² Исходя из этой посылки, совершается «социалистическое преобразование общества, невозможное без уничтожения товарного производства».⁹³ В.И. Ленин подчеркивал: «...именно уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах».⁹⁴ Все эти фундаментальные положения классиков марксизма-ленинизма сводятся к одному — социалистическое непосредственно общественное производство по своему характеру есть отрицание капиталистического товарного хозяйства.

Известно, что подрыв товарного производства происходит уже при империализме. Товарный обмен ликвидируется, по существу, в пределах крупных монополий, но товарное производство в обществе в целом ещё царит.

---

⁸⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.104 (примеч.).

⁸⁹ Там же. Т.20. С.294.

⁹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.253.

⁹¹ Там же. Т.6. С.199.

⁹² Там же. Т.51. С.357.

⁹³ Там же. Т.13. С.397.

⁹⁴ Там же. Т.36. С.151.

В ходе социалистической национализации основных средств производства из сферы товарного производства изымается основная масса продуктов. В переходный период товарное производство используется пролетарским государством для восстановления разрушенных производительных сил, и это, как указывал В.И. Ленин, не только целесообразно, но и необходимо.⁹⁵ По мере выполнения планов социалистического строительства сфера товарного производства неуклонно сужается. С победой социализма, означающей превращение всей экономики в единый кооператив, в единую монополию, но обращенную на пользу всего народа, в непосредственно общественное планомерно организованное хозяйство, товарная организация производства *как таковая* уничтожается.

Капитализм, будучи товарным хозяйством на том этапе его развития, когда и рабочая сила становится товаром, строится «на основе закона стоимости, который поэтому является основным экономическим законом капиталистического способа производства».⁹⁶ Ф. Энгельс разъяснял в «Анти-Дюринге», что «закон стоимости — основной закон как раз товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства».⁹⁷ Понимаемый как закон товарного производства, закон стоимости не может быть законом общественного хозяйства, прямо противоположного товарному производству. В политико-экономическом смысле непосредственно общественный труд, затраченный на производство продуктов, не проявляется как стоимость этих продуктов, а если нет явления, то нет и его закона. Когда же говорят о законе стоимости при социализме, то как правило имеют в виду, что «по уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая всё это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было».⁹⁸ Речь,

⁹⁵ См. там же. Т.43. С.57, 79, 228, 244; Т.44. С.168, 215, 217; Т.45. С.112.

⁹⁶ Смирнов И.К. Экономический закон движения капитализма в «Капитале» К. Маркса // Методология «Капитала» К. Маркса и современная наука / Под ред. Ф.Ф. Вязкерева. Л., 1984. С.84. Подробнее об этом см.: Смирнов И.К. Метод исследования экономического закона движения капитализма в «Капитале» К. Маркса. Л., 1984. С.103–107.

⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.324.

⁹⁸ Там же. Т.25, ч.2. С.421. — См. также т.19. С.18–19. — Нередко, говоря о законе стоимости при социализме, имеют в виду закон товарного производства, развивающегося из личного подсобного хозяйства рабочих и служащих, что имеет место в любой социалистической

следовательно, идет не о действительной стоимости во всём богатстве её определений, которое она получает лишь в товарном хозяйстве, а об определении стоимости рабочим временем, о том, что планомерное регулирование рабочего времени в непосредственно общественном хозяйстве не только не исчезает, но является господствующим, и *закон экономии рабочего времени* получает адекватную форму своего выражения и полный простор для своего действия.

Все эти выводы вытекают не из специфики социализма как первой, низшей, фазы коммунизма, а из того, что и в своей низшей фазе коммунизм является коммунизмом, что социализм и коммунизм не представляют собой двух различных способов производства, а коммунистическое производство, возникая как отрицание капиталистического товарного хозяйства, является производством непосредственно общественным.

Итак, если исходить из коммунистической природы социализма, он должен быть охарактеризован как непосредственно общественное хозяйство. Это понимание социалистического производства как целого, выражающее коммунистическую природу социализма. Но именно поэтому оно является лишь *правильным, достоверным*, но также и *односторонним*, следовательно, не вполне истинным пониманием социалистического производства. Должен быть учтен, принят во внимание и его отрицательный момент.

§ 2. Товарность при социализме

Как следует из предыдущего параграфа, коммунистическая природа социализма выражается в непосредственно общественном характере социалистического производства. В Программе КПСС (новая редакция) подчеркивается: «На высшей фазе коммунистической формации полностью

утвердится непосредственно общественный характер труда и производства».⁹⁹ Но социализм — это неполный коммунизм, это коммунизм с отрицанием его в себе, связанным с выхождением из старого строя. Социалистическое непосредственно общественное производство, являющееся отрицанием товарного производства, не может не нести отпечатка своего выхождения из этого производства. В переходный период, который есть становление социализма, непосредственно общественное производство становится наличным бытием, а «наличное бытие есть вообще по своему становлению бытие с некоторым небытием, так что это небытие принято в простое единство с бытием. Небытие, принятое в бытие таким образом, что конкретное целое имеет форму бытия, непосредственности, составляет определенность как

таковую.»¹⁰⁰ Вышедшее из товарного хозяйства непосредственно общественное производство содержит в себе *отрицание* самого себя, которое, будучи *небытием непосредственно общественного производства в нём самом*, может быть названо поэтому *товарностью*, составляющей определённую непосредственно общественное производство на социалистической стадии его развития. Товарность — это отрицание непосредственно общественного производства в себе как момент, связанный с выхождением из товарного хозяйства.

Отрицание непосредственно общественного характера социалистического производства, выражающего в планомерном подчинении его общественным интересам, состоит в отрицании этого планомерного подчинения. Следовательно, товарность — это момент подчинения производства каким-либо иным, не общественным интересам, когда удовлетворение интересов выступает не как цель, а лишь как средство для удовлетворения каких-либо иных интересов. Товарность есть момент производства для обмена в непосредственно общественном производстве, находящийся с ним в единстве.

Действие, для которого удовлетворение общественных интересов есть лишь средство удовлетворения каких-либо иных интересов, противоположно действию, непосредственно направленному на осуществление общественных интересов. Следовательно, из различия в экономических интересах, которое имеет место в первой фазе коммунизма, вытекает противоположность в действиях, соответствующих непосредственно общественному характеру производства, с одной стороны, и товарности — с другой. На этой же почве возникает и противоположность теоретических позиций, выражающих противоположные стороны социалистического производства. К. Маркс указывал: «Только в том случае, если вместо противоречащих друг другу догм рассматривать противоречащие друг другу факты и действительные

противоречия, являющиеся скрытой подоплекой этих догм, только в этом

случае политическую экономию можно превратить в положительную науку».¹⁰¹

Авторы, отстаивающие товарное понимание социализма, нередко утверждают, что для принятия их точки зрения достаточно просто взглянуть на факты действительности. При этом они делают две серьезные ошибки. Первая заключается в отождествлении являющихся форм, нередко превращённых, с сущностью явлений, познание которой составляет истинную задачу науки. Вторая ошибка — забвение того, что сами факты действительности противоречат друг другу. Г.В. Плеханов писал: «Когда метафизик слышит, что общественный деятель должен опираться на действительность, он думает, что ему советуют мириться с нею. Он не знает, что во всякой экономической действительности существуют противоположные элементы и что помириться с

действительностью значило бы помириться лишь с одним из ее элементов».¹⁰² Марксистский же критерий практики означает опору не на всякую, а именно на революционную практику, обеспечивающую прогрессивное развитие.

Если бы производство в целом характеризовалось как опосредствованно общественное, как производство для обмена, оно должно было бы быть названо товарным производством. Но при социализме мы имеем дело с товарностью не как с целым, не как с каким-либо укладом и даже не как с элементами товарного производства (если говорить об общественном производстве, совершающемся в пределах общественной собственности), а лишь как с отрицанием непосредственно общественного производства в нём самом. Поэтому и следует говорить *не о товарном производстве*, а лишь о *товарности как моменте самого непосредственно общественного производства*, отрицающем это производство в нём самом.

Производство товаров вполне правомерно связывать с экономической обособленностью производителей. Товаропроизводитель «является

изолированным, обособленным производителем».¹⁰³ Разделение труда создаёт обособленных производителей именно «в обстановке товарного хозяйства», на

что специально указывал В.И. Ленин.¹⁰⁴ Но если этого условия уже нет, если обстановка товарного хозяйства уничтожена, то и производители не могут уже считаться обособленными. Нельзя социалистических производителей называть и относительно обособленными. Таковыми являются производители при капитализме, которые в силу общественного характера капиталистического производства обособлены друг от друга не абсолютно.

В отличие от оперативно-хозяйственной самостоятельности, «экономическая обособленность означает отношения между различными

собственниками».¹⁰⁵ Поскольку общество взяло во владение средства производства, оно теперь уже не общество обособленных, а общество *ассоциированных* производителей, и если применять количественную меру, то следует говорить не о той или иной степени обособленности, а о той или иной мере ассоциированности, единства социалистических производителей. Понятия «относительно ассоциированные производители» и «относительно обособленные производители» — противоположны.

Если товарное производство означает обособленность производителей, то товарность означает лишь *момент обособления* ассоциированных производителей. Абсолютизировать этот момент, превращать его из момента в целое значило бы разделять общественную собственность по коллективам, провозглашая их владельцами средств производства, и не признавать на деле той истины, что социалистическое производство есть непосредственно общественное производство.

Отход от этого фундаментального положения в целом ряде теоретических работ не мог не оказать негативного влияния на хозяйственную практику. Можно согласиться с В.А. Пешехоновым в том, что в значительной мере «товарность „приходит” к социалистическим государственным предприятиям

„сверху”, в результате сознательно направляемых действий».¹⁰⁶ А.М. Ерёмин, например, отмечал: «Товарное (или „полутоварное”) истолкование характера

социалистического производства явно способствовало неясностям в конкретно-

экономических разработках и в рекомендациях практике».¹⁰⁷

Поскольку социалистическое непосредственно общественное производство является отрицанием капиталистического товарного хозяйства и

поскольку «в диалектике отрицать не значит просто сказать „нет”»,¹⁰⁸ а ещё и удержать, сохранить то, что может служить для выражения новой сущности, постольку *новая сущность*, естественно, выступает *не только в новой, непосредственно общественной, но и в старой, товарно-денежной форме*. Эта новая сущность, взятая в единстве с формой, означает *новое содержание*, которое «может *и должно* проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые, — не для того, чтобы со старым помириться, а для того,

чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и

окончательной решительной и бесповоротной победы коммунизма».¹⁰⁹

По поводу использования выработанных в лоне товарного хозяйства форм В.И. Ленин как до революции, так и после неё высказывался

неоднократно, опираясь на соответствующие указания К. Маркса.¹¹⁰ Эти ленинские высказывания были отражены впоследствии в Программе Коммунистического Интернационала, принятой на VI Конгрессе Коминтерна в 1928 г. В ней говорилось: «связанные с рыночными отношениями, по внешности капиталистические формы и методы хозяйственной деятельности (ценностный счет, денежная оплата труда, купля-продажа, кредит и банки и т.д.) играют роль рычагов социалистического переворота, поскольку эти рычаги

обслуживают во всё большей степени предприятия последовательно-

социалистического типа, т.е. социалистический сектор хозяйства».¹¹¹

Руководствуясь этими положениями, партия отмежеввалась от настроений в пользу свёртывания торговли и формальной отмены денег с победой социализма. В докладе «Итоги первой пятилетки» на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г., с которым выступил И.В. Сталин, говорилось: «...советскую торговлю нельзя ставить на одну доску с торговлей на первой стадии нэпа, хотя бы и регулируемой государством. Если торговля на первой стадии нэпа допускала оживление капитализма и функционирование частнокапиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля

исходит из отрицания, из отсутствия как того, так и другого».¹¹² В Отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) по вопросу о природе и функциях денег в экономике социализма говорилось, что они «являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и

приспособила к интересам социализма».¹¹³ Партия добивалась понимания того, что «в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои

старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую

социалистическим строем».¹¹⁴

Ярко выраженную товарно-денежную форму имеют, например, отношения распределения по труду, но, как правильно отмечают Э. Андрес и Л. Галкин, «в политэкономическом смысле отношения между обществом и работниками государственных предприятий и учреждений являются в значительной и, пожалуй, в не меньшей степени, чем любые другие отношения,

товарными лишь по форме, но не по существу».¹¹⁵ Не являются товарными в целом и отношения между государством и колхозами. Здесь мы имеем дело с двумя формами одной и той же общественной собственности, отношения в пределах которой по своей внутренней природе, точно так же, как отношения между государственными предприятиями, суть отношения не обмена, а кооперации. На поверхности же они выступают как товарно-денежные. Однако надо иметь в виду, что «деньги, обращающиеся в социалистическом обществе,

не являются деньгами в политико-экономическом смысле».¹¹⁶ Они выступают всеобщим эквивалентом непосредственно общественных продуктов, выражением овеществлённого в них непосредственно общественного труда.

Таким образом, *товарно-денежные* отношения, хотя они и содержат в себе товарность как свой момент, нельзя в целом считать *товарными* отношениями, существующими в дополнение к непосредственно общественным. Они являются особой разновидностью непосредственно общественных отношений — непосредственно общественными отношениями, выступающими в товарно-денежных формах. За такими отношениями, непосредственно общественными по содержанию и товарными по внешней видимости, и закрепился термин «товарно-денежные отношения». В Программе КПСС (новая редакция) подчеркивается необходимость «полнее использовать товарно-денежные отношения в соответствии с присущим им при социализме

новым содержанием».¹¹⁷ Когда они используются именно таким образом, их новое непосредственно общественное содержание усиливается, а товарность как их отрицательный момент ослабевает. Постоянно преобразуется и старая форма, оставаясь старой больше по историческому своему происхождению, чем по сути, и лишь наличие товарности как момента содержания данных отношений позволяет рассматривать их форму старой в известной мере и по существу.

Считать товарно-денежные отношения товарными означало бы представлять себе экономику социализма состоящей из двух укладов, в одном из которых должны были бы действовать непосредственно общественные отношения, управляемые планом, в другом — товарные, регулируемые рынком, законом стоимости. Подобное дуалистическое понимание социалистической экономики наиболее яркое воплощение получило в схеме теоретиков «рыночного социализма», пытавшихся совместить план и рынок и не отдававших себе отчета в том, что намечавшиеся ими «будущее» социализма списано с прошлого, с переходного периода, в котором господствовала стихия рынка и плановые методы ещё не подчинили себе рынок и тем самым ещё не упразднили его. Отмежеваться от концепции «рыночного социализма» можно только при условии, что товарно-денежные отношения понимаются не иначе как непосредственно общественные отношения, выступающие в товарно-денежных формах.

В то же время подобное понимание позволяет «преодолеть и

предубеждение относительно товарно-денежных отношений...».¹¹⁸ Все дело в таком применении данных отношений, при котором усиливалось бы их новое, непосредственно общественное содержание и ослаблялась товарность как отрицательный момент, обеспечивая «здоровое функционирование товарно-

денежных отношений на социалистической основе...»,¹¹⁹ действительное использование их в интересах укрепления и развития социализма.

Чтобы понять всю глубину партийной постановки вопроса об использовании товарно-денежных отношений, надо в то же время расстаться с поверхностными представлениями о том, что в старых товарно-денежных формах проявляет себя только новое, непосредственно общественное содержание, а старое, товарное, полностью изжито. Нельзя не видеть за этими формами и товарности как содержательного момента, характерного для непосредственно общественных отношений на стадии социализма. Однако неверно было бы полагать, что старое содержание проявляется только в старой форме, что отпечаток товарности несут на себе лишь некоторые отношения социализма, а другие его отношения, будучи социалистическими, от всех следов товарности абсолютно свободны. Не свободен от следов товарности и социалистический непосредственно общественный продукт. И хотя эти следы старого содержания не определяют целое, они не могут не проявляться в *любой* форме, как в старой, так и в новой.

Отнюдь не случайно, что товарность в нашей экономике проявила себя не только в погоне предприятий за ростом стоимостных показателей, но и в ориентации их на «вал» в натуре без учета конкретных требований общественных интересов к структуре и качеству выпускаемой продукции. Продукция плодоовощной консервной промышленности, например, за 1965–1980 гг. увеличилась в два с лишним раза. Однако рос только так называемый вал, т.е. общий выпуск плодоовощной консервной продукции в миллионах условных банок. «Что же касается ряда (как раз наиболее дефицитных) видов её, то выработки их систематически сокращаются». В частности, в Молдавии при бурном росте производства томатной пасты и яблочного пюре из года в год снижались объемы заготовки черешни, вишни, абрикосов, персиков. «Большинство хозяйств, располагавших ранее значительными площадями этих

насаждений, постепенно их выкорчевали, заменив яблоневыми садами. Почти

полностью исчезли смородина, малина, клубника».¹²⁰

Поскольку непосредственно общественный характер социалистического производства выражает себя в планомерном подчинении производства общественным экономическим интересам, противоположность между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью выступает и как противоположность между планомерностью и товарностью. Эта противоположность присутствует как в старой, товарно-денежной, так и в новой, непосредственно общественной, форме. И никакие показатели — ни натуральные, ни тем более стоимостные — не могут сами по себе исключить полностью проявления товарности: если только из средства осуществления общественных интересов они превращаются в самоцель, то действия производителей, сориентированных на их выполнение, вступают в противоречие с общей целью социалистического производства. Различие здесь состоит не в том, что в старой форме присутствует товарность, а в новой её нет совершенно, а в том, что старая форма более соответствует этому отрицательному моменту социалистического производства и в ней он сильнее себя проявляет. Когда на первый план в оценке деятельности предприятия выдвигаются стоимостные показатели, товарность усиливается, что ведет к усилению действия негативных тенденций в социально-экономическом развитии. В одной из статей, опубликованных в 1985 г., приводился такой пример: «Никто не может назвать хотя бы приблизительную цифру, сколько и какого спиртного должно было производиться, скажем, в нынешнем году. Дело в том, что даже далёкие от пищепрома предприятия и ведомства

занимаются выпуском всевозможных крепёжных и, как правило,

низкокачественных фруктовоягодных вин. В основном ради прибыли!».¹²¹

Из сказанного нельзя, однако, делать вывод, что товарность, являясь отрицательным моментом социалистического непосредственно общественного производства, рождает только негативные результаты. Раз этот момент находится в *единстве* с сущностью социалистического производства, он также может быть использован для развития социализма и, следовательно, для ослабления себя самого. Для удовлетворения общественных интересов должно быть использовано и стремление посредством их осуществления удовлетворить какие-то особые интересы, что составляет задачу организации материального стимулирования. Но надо, чтобы это было действительно использованием товарности для развития социализма, а не использованием социализма для развития товарности и обогащения отдельных лиц или коллективов. С учетом этого должен решаться и вопрос о применении товарно-денежных отношений, в которых наряду с новым непосредственно общественным содержанием наиболее ярко проявляет себя товарность.

М. С. Горбачев отмечал: «У нас немало и обоснованно говорят о необходимости более полной реализации возможностей и преимуществ социалистической системы хозяйства в современных условиях. Но бывает и так, что перспективу повышения темпов развития экономики и роста её эффективности ставят лишь в зависимость от развития товарно-денежных отношений. Что можно сказать по этому поводу? Да, товарно-денежные отношения присущи социализму. Их инструменты широко применяются в социалистической экономике. И важно научиться ещё лучше использовать эти инструменты, не забывая, разумеется, о том, что при социализме изменяются их природа и назначение. Для этого требуются серьёзные научные рекомендации в части применения в нынешних условиях таких экономических рычагов, как цена, себестоимость, прибыль, кредит и некоторые другие. Вместе с тем сведение задачи более полного пользования потенциальных возможностей социалистической системы хозяйства только к этому означало бы принижение таких коренных принципов и преимуществ социализма, как плановый характер нашей экономики, приоритет социальных целей экономического развития, возможность его сознательной оптимизации для

осуществления глубоких качественных сдвигов в производстве и интересах

общества».¹²²

Непосредственно общественное производство и товарность находятся в единстве, поскольку товарность не лежит вне социалистического непосредственно общественного производства, а составляет момент его самого. Но поскольку это отрицательный момент непосредственно общественного производства, постольку непосредственно общественное производство и товарность противоположны. Мы имеем единство противоположных сторон, каждая из которых содержит в себе другую сторону как своё отрицание в себе самой, как свой собственный момент. В силу этого взаимопроникновения каждая сторона рассматриваемой противоположности непосредственно общественного характера производства и товарности сама есть противоположность. Мы имеем, следовательно, единство противоположностей — противоречие.

Противоречие непосредственно общественной природы социализма и товарности неправильно было бы понимать как противоречие двух групп отношений, одна из которых отождествлялась бы с непосредственно общественными отношениями, а другая — с товарными. В социалистическом непосредственно общественном производстве все отношения — непосредственно общественные, и все содержат в себе своё отрицание, товарность. Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью проявляется *в каждом производственном отношении*.

Не отражает фактического положения вещей и представление о том, что социалистическое производство как бы двуслойно: нижний, более глубокий слой — непосредственно общественный, а верхний — товарный. При таком понимании непосредственно общественной сущности производства она оказывается оторванной от поверхности явлений, действительной сущностью оказывается сущность товарная, и даже удвоения сущности не происходит. На самом же деле непосредственно общественная сущность социалистического производства *является*, а товарность не только является, но и есть *в сущности*. Материалистическая диалектика учит, что не может не быть в сущности того, что есть в явлении, ибо что есть в явлении, то есть и в сущности. Товарность противоположна сущности непосредственно общественного социалистического производства в ней самой. Про непосредственно общественный характер производства и товарность можно сказать, что это «противоположные

определения *одной и той же* сущности»,¹²³ непосредственно общественной сущности социализма. Для правильного выражения данной сущности нужна

именно диалектика, которая, по выражению В.И. Ленина, «есть изучение

противоречия *в самой сущности предметов...*».¹²⁴

Поскольку «закон» и «сущность» — категории однопорядковые, постольку наличие момента товарности в сущности непосредственно общественного производства на первой стадии его развития не может не накладывать своего отпечатка и на действие законов этого производства.

Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью проявляет себя в том, что, хотя цель социалистического производства — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, одним из побудительных мотивов деятельности предприятий выступает повышение величины тех показателей их работы, с ростом которых связан и рост материального поощрения.

Это противоречие отражается и в характере труда при социализме. Непосредственно общественный в целом труд при социализме не есть только труд на общее благо, без всякой другой определенности. Он содержит в себе и иной, противоположный общей направленности социалистического непосредственно общественного труда момент — момент труда с целью вознаграждения.

Являясь противоречием объективной экономической действительности, противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью отражается и в экономической науке. Причём при решении вопроса о характере социалистического производства мы обычно сталкиваемся с односторонностями двух видов.

Первая из них представляет собой подчёркивание непосредственно общественной природы социализма без указания на существование противоположного момента. По существу эта односторонность не является ошибочной, если, будучи *непосредственным выражением* определенности социалистического производства как целого, выступает логически необходимой ступенью в познании противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью.

Вторая односторонность состоит в стремлении к тому, чтобы товарность, являющуюся *моментом* социалистического производства, *противоположным* его *сущности в самой этой сущности*, возвести в ранг целого, объявив социалистическое производство типом товарного производства, или, что то же, производством, имеющим товарный характер. Эта односторонность рисует

картину, прямо противоположную действительности, и является поэтому грубейшей ошибкой. Однако эта точка зрения — не только заблуждение. Она, хотя и противоположным образом, но отражает реальный момент социалистической действительности, подчеркивая то, что нередко упускали из виду некоторые экономисты, вполне справедливо указывавшие на непосредственно общественный характер социалистического производства.

Истинную картину мы получим лишь в том случае, если и в теории отразим не только противоположные стороны противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью, а всё противоречие в целом, рассмотрев его как единство противоположностей. Тогда его стороны, взятые в борьбе друг с другом, будут положены во внутреннем единстве.

Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью конкретизирует противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе. Разрешение противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью есть поэтому одновременно и разрешение всеобщего противоречия развития социализма как первой фазы коммунизма.

§ 3. Разрешение противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью

Положение о том, что в противоречии единство его сторон относительно, а борьба противоположностей абсолютна, является всеобщим, а потому оно верно и применительно к противоречию между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью. «В экономической литературе, — пишет А.И. Кащенко, — иногда переоценивается значение единства противоречивых сторон реальной действительности, что ведёт к превращению противоположных сторон явлений в непосредственное их тождество. Нередко формулу материалистической диалектики о единстве и борьбе противоположностей заменяют тезисом об их „органическом единстве”. На практике это приводит к дезориентации хозяйственных руководителей, которые привыкают к „лакировке” действительности, вследствие чего не могут разобраться в жизненных противоречиях. Нельзя согласиться с тем, что ввиду

растущей социальной общности при социализме момент единства противоположностей приобретает абсолютную силу. Даже в этих условиях единство противоположностей различных сторон общественного продукта

остается временным, преходящим, относительным, тогда как их борьба

абсолютна, поскольку абсолютно движение и развитие». ¹²⁵

Из борьбы непосредственно общественного социалистического производства с товарностью вытекает позитивная тенденция усиления непосредственно общественного характера производства и ослабления товарности. Из борьбы товарности с непосредственно общественным характером социалистического производства вытекает тенденция, противоположная первой, т.е. тенденция ослабления непосредственно общественной природы социализма и усиления товарности.

Указанные тенденции *неравносильны* ввиду неравноценности сторон противоречия, с борьбой которых они связаны. Поскольку социалистическое непосредственно общественное производство — это *развивающееся* под воздействием развития производительных сил *целое*, а товарность лишь его момент и притом отрицательный, постольку генеральной тенденцией является тенденция к ослаблению товарности и усилению непосредственно общественной природы социализма. Эта тенденция основой своей имеет неуклонный рост общественного характера производства. С ней связаны развитие социализма и перерастание его в полный коммунизм.

Из наличия двух противоположных тенденций следует в то же время, что действительное историческое движение социалистического производства есть не выражение только одной какой-либо тенденции, а *результат борьбы* двух противоположных тенденций, равнодействующая сил, их поддерживающих. Действиям, вытекающим из непосредственно общественного характера производства и направленным на его усиление, противостоят действия, направленные на усиление товарности и объективно тормозящие процесс развития непосредственно общественной природы социализма.

Поскольку непосредственно общественное производство состоит в планомерном подчинении его *общественным* интересам, постольку усиление непосредственно общественной природы социализма выражается во все более полном и последовательном проведении общественных интересов в жизнь. Противоположная тенденция выражается в ослаблении или подрыве этого планомерного подчинения, в возрастании числа нарушений общественных интересов и отступлений от них.

Именно тенденцией к усилению товарности, которая при данном уровне развития производительных сил пока ещё объективно обусловлена, и активностью её носителей объясняется целый ряд наших хозяйственных

затруднений. Речь идёт, в частности, о тех явлениях, когда в денежном исчислении отмечается значительный рост, а должного прироста производительности труда и продукции не происходит. Причем это относится и к отраслям, определяющим техническое развитие производства. Как отмечал П. Игнатовский, возможность наращивать стоимостные величины без совершенствования техники и технологии производства не только сдерживает технический прогресс, но и резко ослабляет всякие стимулы его, включая мобилизующую функцию плана. «Прежде всего по этой причине сдвиги в технологическом совершенствовании производства еще не стали всеобщими, существенными для народного хозяйства в целом и отдельных отраслей, не достигнуто крутого поворота в повышении производительности труда, экономии материальных ресурсов, наращивании экономической эффективности

общественного труда».¹²⁶ Это ещё раз подтверждает правильность сделанного ранее П. Игнатовским вывода: «...решая вопросы по оздоровлению политической обстановки в низовых звеньях народного хозяйства следует иметь в виду, что, пока на предприятиях не преодолено сведение экономики преимущественно к стоимостным результатам и оценкам, политика в

хозяйствовании, хотим мы того или не хотим, отступает перед напором

денежного оборота, денежного интереса...».¹²⁷

Дело здесь, однако, не в денежных измерителях как таковых, а в выдвигании их на первый план, превращении их в *самоцель*, тогда как плодотворное использование товарно-денежных отношений, развивающее непосредственно общественный характер производства и ослабляющее товарность, предполагает, что денежные измерители должны служить лишь *средством* для осуществления общественных интересов. Дело в попытках отдельных лиц или коллективов поставить выше интересов общества интересы увеличения своего дохода (с какими бы показателями оно ни было связано), т.е. утвердить приоритет не *всеобщих*, общественных, а каких-либо *особенных* интересов. Такие попытки и порождают тенденцию к усилению товарности и ослаблению непосредственно общественного характера социалистического производства, как тенденцию, противоположную перерастанию социализма в полный коммунизм. Генеральная тенденция к усилению непосредственно общественной природы социализма и ослаблению товарности может быть осуществлена лишь благодаря тому, что в тех случаях, когда действия, порожденные общественными и иными интересами, приходят друг с другом в противоречие, это противоречие разрешается не за счёт ущемления общественных интересов а посредством их *первоочередного осуществления*.

Вопрос о том, какая тенденция будет брать верх, — это, следовательно, вопрос о том, приоритет каких интересов — общественных или каких-либо иных — будет осуществляться, станет ли на основе приоритета общественных экономических интересов укрепляться диалектическое единство общественных, коллективных и личных интересов или оно начнёт ослабевать вследствие попыток утвердить приоритет не общественных, а каких-либо иных интересов.

Борьба за разрешение противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью по линии усиления непосредственно общественного характера производства и ослабления товарности состоит, таким образом, в осуществлении *приоритета* общественных интересов во всей хозяйственной жизни. В этом прежде всего более конкретно выражается борьба за перерастание социализма в полный коммунизм.

Обеспечение приоритета общественных интересов как выражающих главное содержание личных интересов всех членов общества тождественно обеспечению реального функционирования общественной собственности и её

дальнейшего развития. Приоритет иных интересов означал бы ослабление и подрыв общественной собственности. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии была заострена «такая актуальная проблема регулирования отношений социалистической собственности, как обеспечение

безусловного приоритета общенародных интересов над интересами отраслей и

регионов».¹²⁸

Вопрос о приоритете интересов, разумеется, может вставать только потому, что в рамках единства, существующего в первой фазе коммунизма, сохраняются ещё и различия в интересах. В силу этого «там, где частичные устремления, даже законные и оправданные, начинают довлеть над общими интересами, там возникает угроза единству действий, общественной

целостности».¹²⁹ Например, «когда отношения хозяйственной самостоятельности приобретают самодовлеющий характер, интересы всего общественного производства отодвигаются на задний план, что фактически

равнозначно превращению отдельных предприятий в групповых

собственников».¹³⁰

Неравноценность, неравносильность двух противоположных тенденций (одной — к ослаблению, другой — к усилению товарности), определяющую роль тенденции к усилению непосредственно общественного характера социалистического производства не следует понимать в том смысле, что приоритет общественных интересов осуществляется автоматически, сам собой, без борьбы. Нельзя понимать дело и таким образом, что борьба за приоритет общественных интересов, выражающих коренные интересы каждой социалистической личности, при всех условиях всегда победоносна. Это было бы упрощением. Однако объективно силы противоположных тенденций не равны. Поэтому, если борьба за усиление непосредственно общественной природы социализма, за приоритет общественных интересов развёртывается в полную силу и с использованием всех возможностей и преимуществ, данных социалистическим строем, тенденция к усилению непосредственно общественной природы социализма и ослаблению товарности непременно берёт верх. «Попытки отдельных лиц или групп утвердить свои интересы в ущерб общественным безнадежны и исторически обречены; в конечном итоге

они неизбежно будут искоренены и подавлены как чуждые глубинной

сущности социалистических отношений».¹³¹

Самоотверженный труд советских людей является прямым порождением и выражением непосредственно общественной природы социализма. Выбатываемая у всё большей части населения привычка ставить общественные интересы выше личных никак не похожа поэтому на придуманное некоторыми теоретиками «стремление людей в массе своей к

личной выгоде».¹³² Если бы было так, как пишет Д.С. Ципко, то построение полного коммунизма было бы неосуществимо. На место энергии коммунистического созидания пришло бы тогда полное безличие к делам общества. Опосредствование удовлетворения личных интересов удовлетворением общественных, выражающих передовое в личных интересах, делает трудящихся материально заинтересованными во всём ходе коммунистического строительства. Вот почему партией в качестве важнейшей

и непреходящей ставится задача «обеспечивать приоритет

общегосударственных интересов...». ¹³³

Эту задачу следует понимать с учётом того, что *общественные интересы* — не какие-то надличностные интересы. Они тоже являются личными, но такими *личными*, следование которым обеспечивает *наивысший общественный прогресс*, общее благо всех членов общества, каждой социалистической личности. Если будет обеспечена реализация общественных интересов, то будут созданы условия и для свободного развития каждой индивидуальности, каждой личности. Обратное неверно, и партия вполне доказала это в своё время в полемике с анархистами, провозглашавшими, что «личность превыше всего» и что, освободив личность мы-де освободим и массу. Победила марксистская точка зрения, состоящая в том, что «масса превыше всего» и что, освободив массу, мы сделаем свободной и каждую личность.

Ослабление общественных интересов вызывает усиление товарности, стремление рассматривать развитие личности трудящегося не более как средство для роста личной собственности. Истинная же забота о всестороннем развитии личности каждого члена общества без исключения предполагает приоритет общественных экономических интересов как экономическое условие реализации этой задачи.

Иногда, совершенно справедливо говоря о необходимости сочетания общественных, коллективных и личных интересов, пытаются тем не менее поставить под сомнение приоритет общественных интересов. Но ведь при социализме, как уже говорилось, имеются неантагонистические противоречия между общественными и коллективными, общественными и личными интересами, и они не могут себя не проявлять. В силу наличия этих противоречий вопрос стоит только так: либо приоритет личных (коллективных), либо приоритет общественных интересов. По тем вопросам развития хозяйства, которые в силу единства интересов решаются одинаково, какой бы из перечисленных интересов ни был поставлен во главу угла, проблема приоритета, разумеется, не возникает. Она возникает лишь тогда, когда требования, вытекающие из общественных, коллективных и личных интересов, не совпадают. В этих случаях неизбежно приходится решать вопрос о том, каким же интересам отдать предпочтение, первенство, приоритет. Характер собственности на средства производства определяет приоритетность интересов — во главу угла в условиях общественной собственности ставятся общественные интересы. Система интересов является социалистической, когда

«осуществляется их координация и субординация на базе коренных интересов

народа».¹³⁴

Другими словами, мало говорить о сочетании интересов или о правильном их сочетании. Надо отдавать себе отчет в том, какое же их сочетание является правильным, т.е. соответствует природе социализма и задаче усиления непосредственно общественного характера социалистического производства. Активизация, гармонизация, оптимизация, согласование специфических интересов социальных групп, коллективов, личностей осуществляется на основе приоритета общественных интересов.

То, что выгодно обществу, выгодно каждому коллективу, каждому работнику и в этом основа единства интересов при социализме. В тоже время не всё, что выгодно какому-либо члену общества или данному коллективу, выгодно и обществу. Нередко бывает, что заработная плата работников, премии коллективам растут, а общество терпит ущерб. Так случается, например, когда премия зависит от прибыли, и предприятие с целью увеличения прибыли вместо нужных населению дешёвых продуктов выпускает дорогие, когда добиваются занижения планов или, наоборот, завышения цен, совершают приписки и т.д.

Благосостояние, удовлетворение нужд и интересов трудящихся будут тем выше, чем энергичнее и активнее будет вестись борьба с попытками подменить принцип первенства, приоритета общественных интересов принципом максимальной личной или узкогрупповой выгоды. Борьба эта лёгкой не является, так как «носители своекорыстных интересов способны

приспосабливаться и маскироваться в любых условиях и даже находить себе

оправдательные мотивы».¹³⁵

В литературе иногда задача осуществления приоритета общественных интересов по отношению к коллективным и личным интересам подменяется внешне похожей задачей «согласовать, состыковать эти интересы, найти их равнодействующую, направленную на достижение народнохозяйственного

оптимума интересов».¹³⁶ Однако поиск равнодействующей интересов искажает суть партийной постановки проблемы. Искать «равнодействующую» интересов — значит отступать от общественных интересов, выражающих коренные интересы всех членов общества, пытаться обойти их приоритет, который в условиях социализма и означает действительный народнохозяйственный оптимум интересов. Редко, но встречаются и такие случаи, когда хозяйственникам от имени экономической науки внушается приоритетность локальных задач. П.Г. Олдак, например, писал: «Каждый регион (отрасль, производственное объединение, предприятие) стремится обеспечить первоочередность решения своих локальных проблем, что неизбежно

порождает необходимость определения приоритетности локальных задач».¹³⁷ В корне ошибочным является высказывание А.И. Левикова: «Нет ничего нелепее

плоского утверждения, встречающего порой, о том, что надо подчинять

коллективные и личные интересы интересам общества».¹³⁸

Как видим, планомерное осуществление приоритета общественных интересов происходит не без борьбы с попытками утвердить приоритет каких-либо иных интересов, причем приходится бороться не только с отступлениями от общественных интересов на практике, но и с попытками теоретически оправдать эти отступления, превратить их в правило, норму. Подтверждается тем самым то, что и тенденция к усилению товарности и ослаблению непосредственно общественного характера социалистического производства имеет не только своих носителей, но и теоретических выразителей, способных придать борьбе за усиление товарности сознательный характер. Отсюда следует, что для преодоления этой тенденции и осуществления тенденции к усилению непосредственно общественного характера социалистического производства борьба за приоритет общественных интересов должна быть более сознательной, более активной, более наступательной. Только при этом условии противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью будет разрешаться по линии перерастания социализма в полный коммунизм. Если борьба за планомерное осуществление приоритета общественных интересов развернута в полную силу, то тенденция к усилению непосредственно общественного характера социалистического производства и ослаблению товарности становится неодолимой.

Как было показано в предыдущей главе, социализм есть не нечто застывшее и неподвижное, а процесс борьбы за перерастание его в полный коммунизм. В настоящей главе мы выяснили, что борьба за перерастание социализма в полный коммунизм в более конкретном своем выражении есть борьба за планомерное осуществление приоритета общественных экономических интересов.

Борьба за планомерное осуществление приоритета общественных экономических интересов, в свою очередь, тоже должна получить свою конкретизацию. Для этого надо выяснить, что лежит в основе единства интересов членов социалистического общества, с чем связаны различия и противоречия в интересах, какие интересы и почему выступают в качестве общественных. Тогда борьба за планомерное осуществление приоритета общественных интересов будет представлена более содержательно.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПЛАНОМЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ ЗА РАЗВИТИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СОЦИАЛИЗМА

**ГЛАВА III. РУКОВОДСТВО ЭКОНОМИКОЙ СО СТОРОНЫ
РАБОЧЕГО КЛАССА И ЕГО ПАРТИИ**

§ 1. Бесклассовая природа первой фазы коммунизма

Для решения проблем, поднимаемых в предшествующих главах, не требовалось специального рассмотрения вопроса о том, что понимается под экономическими интересами. Теперь в логическом развертывании системы планомерного разрешения противоречий развития социализма мы достигли такого пункта, когда без указания на то, какое определение экономических интересов кладётся в основу дальнейшего движения, не обойтись, тем более что в литературе этот вопрос до сих пор является во многом дискуссионным. В то же время все согласны том, что интересы двигают жизнью народов и что в основе общественного развития лежит борьба за улучшение экономического положения. Обобщением этих бесспорных истин и является ленинское понимание экономических интересов.

При анализе категории «экономические интересы», проведенном автором

совместно с Н.А. Моисеенко, было показано,¹³⁹ что В.И. Лениным экономические интересы рассматривались как такая характеристика положения людей в системе производственных отношений, из которой видно, что им в силу этого положения объективно выгодно и в какой мере, т.е. в какой мере те или иные действия или изменения улучшают экономическое положение субъектов производственных отношений.

Обществу как целому объективно выгодно его наивысшее развитие, поэтому можно считать, что общественные экономические интересы — это интересы *наивысшего общественного развития*. Уничтожение антагонистических классов положило конец тому периоду человеческой истории, когда общественное развитие непосредственно вело к развитию только одного класса и совершалось за счет эксплуатации другого. Характерное для социализма планомерное подчинение производства общественным интересам означает, что его основным принципом является, как указывал

К. Маркс, «полное и свободное развитие каждого индивидуума».¹⁴⁰ Ф. Энгельс писал, что с переходом к социализму станет реальным осуществить «возможность обеспечить всем членам общества путём общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и

применение их физических и духовных способностей...».¹⁴¹ В.И. Ленин подчеркивал, что производство при социализме ведется «для обеспечения *полного* благосостояния и *свободного всестороннего* развития *всех* членов

общества».¹⁴² В соответствии с этой вошедшей в новую редакцию Программы КПСС формулировкой партия будет и впредь делать все необходимое для неуклонного роста реальных доходов трудящихся и дальнейшего повышения благосостояния всех слоёв и социальных групп. Поставлена задача добиться качественных изменений во всех существенных сторонах жизни общества и его членов.

Подчинить производство общественным интересам вовсе не означает подчинить общественным интересам только выпуск продуктов. Ведь «производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках

определённой формы общества и посредством неё».¹⁴³ А присвоение — это превращение в свою жизнедеятельность (присвоить что-либо означает сделать

его моментом своей жизнедеятельности),¹⁴⁴ так что в производстве надо различать не только объективизацию в виде производимых продуктов сущностных сил человека (опредмечивание), но и превращение этих продуктов в процессе потребления в момент жизнедеятельности человека (распредмечивание). Без распредмечивания нет процесса производства, нет воспроизводства. Общественным интересам необходимо подчинить не только процесс опредмечивания индивидом своих жизненных сил, которым нередко ограничивают производство, но и процесс распредмечивания, т.е. процесс распределения и потребления материальных благ. Только если оба эти процесса как моменты единого процесса производства подчиняются цели обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, можно считать, что этой цели подчиняется производство, взятое во всей полноте своих определений.

Не увеличение вещественного богатства как результат опредмечивания сущностных сил человека, а развитие самих этих сил на базе роста вещественного богатства — вот что отличает коммунистический способ производства. Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что «в буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд — это

лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс

рабочих». ¹⁴⁵ Коммунистическое общество «производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством его существа, производит

богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях

человека».¹⁴⁶

В условиях коммунистического производства действительно реализуются «призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все

свои способности...».¹⁴⁷ Благодаря планомерному подчинению производства общественным интересам эта задача перестаёт быть только идеалом. Сбывается предвидение классиков марксизма-ленинизма: «Всестороннее проявление индивида лишь тогда перестанет представляться как идеал, как призвание и т.д., когда воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида действительное развитие его задатков, будет взято под контроль самих

индивидов, как этого хотят коммунисты».¹⁴⁸ Реализуется то, о чём Ф. Энгельс писал еще в «Принципах коммунизма»: «...общество, организованное на

коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне

применять свои всесторонне развитые способности».¹⁴⁹

Поскольку производство планомерно подчиняется задаче обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития именно *всех* членов общества и в этом состоит основной экономический закон социализма, постольку все члены общества имеют равное экономическое положение. Социализм характеризуется прежде всего как строй социального *равенства*. Такое понимание социализма соответствует установкам XXVII съезда КПСС. «Общекommунистические начала системы социалистических общественных отношений, конкретно проанализированные в документах съезда, — общенародная собственность на средства производства... всеобщее социально-

экономическое равенство и ряд других — определяют роль социализма как

фазы, как исторической ступени коммунистического способа производства».¹⁵⁰

Заметим, что вопрос о социальном равенстве или неравенстве, вопреки еще не полностью изжитым представлениям, — это прежде всего политико-экономический вопрос. За непонимание этого В.И. Ленин едко высмеивал «легального марксиста» П. Струве: «Политическая экономия пусть занимается трюизмами и схоластикой, да бессмысленной погоней за фактиками... а вопрос о „социальных неравенствах” пусть отойдет в более безопасную область

социолого-юридических рассуждений: там, в этой области, легче „отделаться”

от этих неприятных вопросов».¹⁵¹

Экономическое равенство членов социалистического общества определяет единство их экономических интересов. Поскольку производство закономерно развивается в целях обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, постольку всем им без исключения объективно выгодно развитие общественного производства, перерастание социалистического производства в полностью коммунистическое.

В марксизме-ленинизме требование равенства понимается в смысле уничтожения классов. Еще в документах I Интернационала подчеркивалось: *«Не уравнивание классов — бессмыслица, на деле неосуществимая, — а, наоборот, уничтожение классов — вот подлинная тайна пролетарского движения, являющаяся великой целью Международного Товарищества*

*Рабочих».*¹⁵² В.И. Ленин указывал, что понятие социального равенства имеет конкретно-исторический характер. Критикуя абстрактную, внеисторическую постановку вопроса, В.И. Ленин отмечал: «Общие фразы о свободе, равенстве, демократии на деле равносильны слепому повторению понятий, являющихся

слепком с отношений товарного производства».¹⁵³ Социалистическая постановка вопроса о равенстве — принципиально иная. «Энгельс давно разъяснил в „Анти-Дюринге“, что понятие равенства, будучи слепком с отношений товарного производства, превращается в предрассудок, если не

понимать равенства в смысле *уничтожения классов*».¹⁵⁴ При этом В.И. Ленин имел в виду следующие слова Ф. Энгельса: «...действительное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию уничтожения

классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно

приводит к нелепости».¹⁵⁵

Реализация общественной собственности на средства производства в планомерном подчинении всей экономики общественным интересам, уничтожив характерную для классового общества противоположность интересов, превратила каждого члена общества в работника единого всенародного синдиката. Соответственно и форма распределения стала, по выражению К. Маркса, такой, которая «не признает никаких классовых

различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие...».¹⁵⁶
Если в соответствии с известным ленинским положением о классах принять, что классы — «это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе

общественного хозяйства»,¹⁵⁷ то в этом смысле правильным будет утверждать, что по окончании переходного периода мы уже имеем дело с бесклассовым обществом, хотя и в первой его фазе. «В ленинском теоретическом наследии содержится, — отмечает М.Н. Руткевич, научно обоснованное разграничение социалистического бесклассового общества, при котором ещё не полностью преодолена социальная неоднородность, поскольку распределение совершается по труду, и полного „уничтожения классов“ как более далекой цели коммунистического строительства, достижение которой означает преодоление

всех корней и рецидивов социально-классовых различий, достижение полной

социальной однородности».¹⁵⁸

В Программе КПСС (новая редакция) подчеркивается: «**Коммунизм** —

это бесклассовый общественный строй...».¹⁵⁹ Будучи первой фазой бесклассового коммунистического общества, т.е. *бесклассовым обществом в первой фазе*, социализм не может рассматриваться как классовое общество. Нельзя поэтому согласиться с утверждением о том, что социализм — это классовое общество. Революционный переход от классового к бесклассовому обществу происходит не по пути от неполного к полному коммунизму, а в процессе перехода от капитализма к социализму. Не случайно поэтому в документах нашей партии еще в 30-е годы речь шла о бесклассовом социалистическом обществе. Например, в Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVII

съезду партии ставился вопрос «о построении бесклассового

социалистического общества».¹⁶⁰

Понимание бесклассовой природы социализма как первой фазы бесклассового коммунистического общества имеет место и в литературе последнего времени. А.И. Юдкин писал, например: «В социалистическом обществе нет классов или социальных групп, занимающих противоположные позиции в общественном производстве и непримиримых по своим интересам. По своей генетической основе и коренной природе социалистическое общество является бесклассовым обществом (остатки классовых различий как результат недостаточного развития нового способа производства не могут поколебать

данного вывода), т.е. обществом, однородным по своей социальной

структуре». ¹⁶¹

Мы бы сделали ошибку, если бы считали, что с построением социализма классы были уничтожены не в главном и основном, а во второстепенном и несущественном. Это значило бы не признавать тот непреложный факт, что с победой социализма в главном и основном было достигнуто социальное единство общества. Бесклассовое общество в первой его фазе никак нельзя считать классовым обществом и потому, что социализм — это коммунизм, который развивается на собственной основе, и нет двух разных способов производства — классового социализма и бесклассового коммунизма, а есть две фазы одного бесклассового коммунистического общества.

Другое дело, что, выходя из классового общества, коммунистическое бесклассовое общество на первых порах не может не нести на себе следов этого выхождения. В.И. Ленин писал, что это неизбежно, «пока полностью не

укрепилось, не упрочилось, не развилось на своей собственной основе

бесклассовое общество...».¹⁶²

Поэтому с диалектической точки зрения положение о том, что социализм — бесклассовое общество, является правильным, достоверным, но не вполне истинным, отражающим только одну сторону социализма — социализм как целое. Этим положением о бесклассовой природе первой фазы коммунизма не выражено то обстоятельство, что коммунизм в первой своей фазе содержит в себе отрицание самого себя как момент, связанный с его выхождением из капитализма. Социалистическое бесклассовое общество поэтому должно быть рассмотрено и с этой своей стороны, что составляет задачу следующего параграфа.

§ 2. Классовость при социализме

Хорошо известно, что «политическая экономия имеет дело не с вещами, а

с отношениями между людьми и в конечном счёте между классами...».¹⁶³ Научный смысл учёта классового деления общества в пределах той или иной общественно-экономической формации марксизм-ленинизм видит в том, чтобы «действия „живых личностей” в пределах каждой такой общественно-экономической формации, действия, бесконечно разнообразные и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собой по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам,

которые определялись этой обстановкой,— одним словом, к действиям *классов*,

борьба которых определяла развитие общества».¹⁶⁴

При социализме нет уже антагонистических классов, ведущих между собой классовую борьбу. Как фаза бесклассового коммунистического общества, социализм есть также бесклассовое общество. Но это такое бесклассовое общество, которое выходит из классового общества и не может поэтому не нести на себе отпечатка классовости. Антагонистических классов уже нет, но классы полностью еще не уничтожены.

Для *полного* уничтожения классов надо уничтожить разделение между людьми не только по отношению к средствам производства, но и по всем другим классовообразующим признакам. Нужно достичь такого развития общества, когда не будет больше групп людей, различающихся ещё и «по их месту в исторически определенной системе общественного производства... по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они

располагают».¹⁶⁵ Вот почему «для полного уничтожения классов надо уничтожить, — подчеркивал В.И. Ленин, — ...как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного

труда».¹⁶⁶ В соответствии с этим Программа КПСС (новая редакция) предусматривает «преодоление существенных различий между умственным и

физическим трудом, городом и деревней...».¹⁶⁷

Различия между городом и деревней касаются всех сторон жизни, начиная от условий труда и его оплаты и кончая благоустройством жилого фонда, уровнем бытового обслуживания населения, обеспечения медицинскими услугами и возможностями культурного развития. Если взять за показатель социальных различий свободное время, которое К. Маркс считал мерилom действительного общественного богатства и его обобщающей характеристикой,

поскольку свободное время есть время для «свободного развития»,¹⁶⁸ то различия между городом и деревней представляются весьма существенными. В городе у мужчин, занятых в промышленности (рабочих и служащих), фонд свободного времени, согласно обследованию, проведенному в 1985 г., составляет в рабочий день 4 ч 3 мин, в выходной — 9 ч 14 мин, у колхозников

— соответственно лишь 3 ч 26 мин и 7 ч 23 мин; у женщин в городе — 2 ч 24

мин и 6 ч 32 мин, а у колхозниц — лишь 1 ч 57 мин и 4 ч 54 мин.¹⁶⁹

Различия между людьми физического и умственного труда в меньшей мере касаются социально-бытовой и культурной сферы, хотя и здесь они существенны прежде всего в силу их различной роли в общественной организации труда и различий во времени, которое общество вследствие этого затрачивает на их развитие в процессе профессиональной подготовки. Имеются различия также в размерах и способах получения той доли общественного богатства, которой располагают представители физического и умственного труда. Так, в 1984 г. заработная плата ИТР превышала заработную плату

рабочих на 11%.¹⁷⁰ В то же время у целого ряда категорий служащих средняя заработная плата ниже, чем средняя заработная плата рабочих. Имеются различия и в использовании общественных фондов потребления. Но самые существенные различия заключаются в условиях труда, т.е. в тех жизненных условиях, в которых люди, занятые физическим и умственным трудом, выполняют свою главную общественную функцию. Недаром В.И. Ленин подчеркивал, что «„формулы” настоящего коммунизма отличаются от

пышного, ухищренного, торжественного фразёрства... именно тем, что они

сводят все к *условиям труда*». ¹⁷¹

Преодолеть различия в условиях труда можно, лишь осуществив намеченные в соответствии с новой редакцией Программы КПСС крупные преобразования в производительных силах, которые сделают творческим, интеллектуализируют труд всех членов общества. Немалую роль должно сыграть и более активное использование закона перемены труда. Имеющееся неравенство в условиях труда будет преодолено путём не только изменений условий труда рабочих, но и коренного преобразования труда вообще, которое в первую очередь и в наибольшей мере затронет именно рабочих. В соответствии с утверждённой на XXVII съезде новой редакцией Программы КПСС «будет последовательно проводиться линия на значительное уменьшение ручного труда, существенное сокращение, а в перспективе — ликвидацию монотонного, тяжелого физического и малоквалифицированного труда, обеспечение здоровых санитарно-гигиенических условий и внедрение совершенной техники безопасности, устраняющих производственный

травматизм и профессиональные заболевания».¹⁷² Чтобы осуществить эту линию, необходимо обеспечить решение следующих взаимосвязанных задач, важность и сложность которых ни в коей мере нельзя преуменьшать.

1. *Снижение удельного веса ручного труда.* Ручным трудом сейчас занято около 50 млн. человек: примерно 1/3 рабочих и промышленности, более

половины — в строительстве, 3/4 — в сельском хозяйстве.¹⁷³ Несмотря на предпринимаемые меры, доля рабочих, занятых ручным трудом, сокращается все ещё недостаточно быстро. В 1982 г. численность рабочих, занятых ручным трудом в промышленности (без ремонтников и наладчиков), сократилась по сравнению с 1979 г. более чем на 5%. До 1979 г. их численность не уменьшалась, снижался только удельный вес этих рабочих в общей численности рабочих: до 1979 г. — на 0,4 пункта в год, а с 1979 г. — ежегодно

по 0,9 пункта.¹⁷⁴ Стоит задача резко ускорить этот процесс и к 2000 году

снизить долю ручного труда в производственной сфере до 15—20 %.¹⁷⁵

2. *Обеспечение нормальной интенсивности труда, сокращение монотонного и тяжёлого физического труда.* Как правило, с ростом интенсивности растут затраты рабочей силы в единицу времени, а за определенными пределами этот рост становится прогрессирующим. Вот почему охрана труда в социалистических странах предусматривает определенные пределы интенсивности. Высокой интенсивностью труда особо отличается конвейерное производство, для которого характерны вынужденный темп работы, определяемый скоростью движения конвейерной ленты, и монотонность. Важнейший путь решения этой проблемы — переход к гибким автоматизированным производствам. Отмечая в своем докладе XXVII съезду КПСС «Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года», что партией «приоритетное значение придаётся решению социальных проблем в сфере труда — главной сфере деятельности человека», Н.И. Рыжков подчеркнул, что «в первую очередь предстоит существенно сократить тяжелые, монотонные

работы».¹⁷⁶ Это одна из важнейших и ближайших социальных целей ускорения научно-технического прогресса.

3. *Изменение содержания труда.* Исходя из того, что «качественные сдвиги в социальной сфере невозможны без **глубоких преобразований в**

содержании труда»,¹⁷⁷ необходимо обеспечить не только сокращение доли однообразного, малоквалифицированного ручного труда, но и всемерное увеличение в труде элементов творчества. Труд с низким содержанием творческих элементов мало содействует разностороннему развитию человека. Задача же состоит в том, чтобы «частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть

сменяющие друг друга способы жизнедеятельности».¹⁷⁸ Переход на основе научно-технического прогресса всё большего числа рабочих ко всё более и более квалифицированному труду связан с ростом образовательного уровня и профессиональных знаний работающих и будет способствовать решению задачи всестороннего развития всех членов общества. Не случайно партия особое значение на современном этапе **«придаёт усилению творческого содержания и коллективистского характера труда, повышению его культуры, поощрению высококвалифицированной и высокопродуктивной работы на благо общества.** Все это будет способствовать постепенному

превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского

человека».¹⁷⁹

4. *Обеспечение здоровых санитарно-гигиенических условий.* Решение этой задачи предполагает защиту работников от различных вредных воздействий (запылённости, задымлённости, загазованности атмосферы и загрязнённости производственных помещений, влияния высоких и низких температур, электромагнитных излучений и статического электричества, шума и вибраций, недостаточной освещённости и т.д.), внедрение совершенной техники, облегчающей труд и делающей его полностью безопасным, создание нормального режима труда и отдыха. Всё это ведет к устранению профессиональных заболеваний и производственного травматизма, оказывающих отрицательное влияние на саму способность человека к труду. В связи с этим следует рассматривать и актуальную проблему повышения коэффициента сменности как необходимого условия улучшения использования оборудования и повышения производительности труда. Хотя до сих пор коэффициент сменности в промышленности значительно меньше двух, отдельные хозяйственники, не используя сполна возможностей перехода на двухсменную работу, без нужды прибегают к ночным сменам, а с этими сменами, нарушающими привычный режим труда и отдыха работающих, связано, как известно, повышение коэффициента травматизма.

Ниже в третью смену, чем в совершенно недостаточно используемую

вторую,¹⁸⁰ и производительность труда. Очевидно, что решение проблемы заключается не только в создании более благоприятных условий труда для работающих в ночную смену, но прежде всего в ускорении научно-технического прогресса, внедрении наиболее совершенного оборудования, основанного на комплексной автоматизации и роботизации и на технологии, позволяющей организовать круглосуточную (там, где в этом есть необходимость) работу цехов и участков при максимально сокращенном количестве обслуживающего персонала, особенно в ночное время.

5. *Организация ритмичной работы* как одно из условий сокращения нерациональных затрат рабочей силы. Различные организационные неполадки, нарушая трудовой ритм, приводят к излишнему утомлению рабочих. Бытует мнение, что простои дают возможность отдыхать. Однако данные физиологии говорят об обратном: простои ускоряют и углубляют утомляемость, усиливают усталость рабочих. К тому же их потом нередко пытаются компенсировать сверхурочными работами. В Минтекстильпроме РСФСР, например, 14 млн.

человеко-часов потерь рабочего времени в 1983 г. были компенсированы

17 млн. человеко-часов сверхурочных работ.¹⁸¹

6. *Уменьшение продолжительности рабочего времени.* Оно осуществляется за счёт исключения случаев отмены трудящимся выходных дней, снижения до минимума сверхурочных работ и понижения самого этого минимума, сокращения рабочего дня и продолжительности рабочей недели, увеличения длительности отпусков. В Программе КПСС (новая редакция) говорится: «Интенсификация, повышение эффективности производства и производительности труда в перспективе откроют новые возможности для

сокращения рабочего дня, увеличения продолжительности оплачиваемых

отпусков».¹⁸²

Поскольку условия труда — это условия, в которых люди выполняют свою главную функцию в соответствии с их местом в исторически определённой системе общественного производства, постольку преобразование этих условий составляет важнейшую часть задачи полного уничтожения классов.

Широко распространено представление о том, что уничтожение классов сводится просто к уничтожению различий между рабочими и колхозниками. Если бы это было так, то для уничтожения классов достаточно было бы всех колхозников перевести в работников совхозов. Однако эта мера, не являющаяся сегодня экономически невозможной, тем не менее не привела бы к уничтожению классов. Из общества продолжал бы выделяться один класс — рабочий. Для полного же уничтожения классов необходимо, чтобы в обществе не было ни одного класса.

Процесс уничтожения классов, утверждение общества без классов произойдет «в исторических рамках первой, социалистической фазы

коммунистической формации».¹⁸³ Полное завершение этого процесса будет означать переход к полному коммунизму. В.И. Ленин указывал: «Мы не можем

уничтожить различия между классами до полного введения коммунизма».¹⁸⁴

Какие же этапы должно пройти общество на пути полного уничтожения классов?

Первый этап — это уничтожение антагонистических классов в ходе социалистического строительства. В нашей стране он завершился к середине 30-х годов с построением основ социалистического общества. Тем самым была построена первая фаза бесклассового общества, но деление на классы было уничтожено не полностью.

Следующим этапом на пути полного уничтожения классов может явиться постепенное превращение колхозников в работников государственных предприятий. По завершении этого этапа общество будет состоять из рабочего класса и интеллигенции. Но поскольку, как уже приходилось отмечать, «различия между рабочим классом и интеллигенцией — это различия между

классом и неклассом, т.е. всё ещё классовые различия»,¹⁸⁵ постольку и в рассматриваемом случае можно говорить об уничтожении классов лишь в главном и основном.

Для полного же уничтожения классов необходимо добиться того, чтобы в обществе не оставалось больших социальных групп, отличающихся хотя бы по одному из классовобразующих признаков, т.е. нужно уничтожить саму основу деления общества на классы. А что составляет эту основу? «...В основе деления

на классы, указывал Ф. Энгельс, — лежит закон разделения труда».¹⁸⁶ Анализируя роль разделения труда в образовании классов, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...производительная сила, общественное состояние и сознание — могут и должны вступить в противоречие друг с другом, ибо *разделение труда* делает возможным — более того: действительным,— что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных, индивидов; добиться того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие, возможно только путём

устранения разделения труда».¹⁸⁷ Вот почему В.И. Ленин указывал на необходимость постепенно «переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне* подготовленных людей, людей, которые *умеют всё делать*. К

этому коммунизм идёт, должен идти и придёт, но только через долгий ряд

лет».¹⁸⁸ В Программе КПСС (новая редакция) говорится: «В результате окончательного преодоления остатков старого разделения труда и связанных с

ним существенных социальных различий будет завершён процесс

формирования социально однородного общества».¹⁸⁹

Речь, разумеется, идет не о том, что исчезнет технологическое разделение труда. Однако отсюда вовсе не следует, что посредством изменения условий труда, и особенно посредством сокращения его продолжительности, невозможно добиться того, чтобы работник не был прикован всю жизнь к одному виду деятельности, не будучи способен исполнять другие виды работ, развивать другие свои способности. Нужно добиться того, чтобы вид деятельности, которым работник занимается и силу профессионального разделения труда, не определял всецело характер и способ развития работника. Задача состоит в том, чтобы на основе дальнейшего развития технологического разделения труда уничтожить разделение труда между людьми. Для этого, в частности, нужно увеличить свободное время как время для свободного развития, развить инициативу и участие трудящихся в управлении, соединить в деятельности каждого управленческий и исполнительский труд. На XXVII

съезде КПСС отмечалось, что уже в современных условиях «управление не

может быть привилегией узкого круга профессионалов».¹⁹⁰

К. Маркс учил, что «с уничтожением классовых различий само собой исчезнет и всякое вытекающее из них социальное и политическое

неравенство». ¹⁹¹ Сохранение же различий в экономическом положении членов социалистического общества, в том числе по размерам и способам получения той доли общественного богатства, которой они располагают, является одним из выражений неполного уничтожения классов.

Единство и различия в экономическом положении субъектов производственных отношений проявляются как единство и различия в их экономических интересах. В основе противоречивости экономических интересов лежит противоречивость экономического положения. Раз при социализме сохраняются различия в экономическом положении классов и слоёв, следовательно, сохраняются различия и в экономических интересах. На XXVII съезде КПСС подчеркивалось: «Политика дает нужные результаты,

когда она строится на точном учёте интересов классов, социальных групп,

личности».¹⁹²

Классом, созидющим социалистическое общество, является рабочий класс. В ходе его борьбы за победу социализма сформировались социалистический класс колхозного крестьянства и социалистическая интеллигенция. Они также коренным образом заинтересованы в дальнейшем движении к полному коммунизму. Различия же в их интересах касаются лишь степени и последовательности этой заинтересованности. Поскольку при переходе от неполного к полному коммунизму у людей физического труда важнейшие жизненные условия — условия труда (а с ними и экономическое положение в целом) изменяются в наибольшей степени, постольку рабочий класс и колхозное крестьянство в построении полного коммунизма заинтересованы в наивысшей мере. Но их коренные интересы отличаются от коренных интересов интеллигенции лишь по степени заинтересованности, а не по направленности. В то же время по сравнению с колхозным крестьянством рабочий класс, связанный с высшей формой общественной собственности, имеет меньше интересов, вступающих в противоречие с его коренными интересами, причём в противоречие менее сильное. Это означает, что рабочий класс наиболее полно и последовательно заинтересован в построении коммунизма. Его коренные интересы поэтому суть интересы наивысшего общественного развития — общественные интересы. М.С. Горбачев подчёркивал, что цементирующей основой социализма «выступают интересы рабочего класса, который останется ведущей силой общества вплоть до

полного преодоления классовых различий».¹⁹³ Отсюда следует, в частности, что «критерием социальной справедливости должны быть всегда интересы прежде

всего рабочего класса». ¹⁹⁴

Итак, в первой фазе коммунизма общественные интересы имеют классовый характер, они суть интересы рабочего класса. Главное содержание их состоит в необходимости полностью уничтожить классы. Рабочий класс является непосредственным носителем общественных интересов, хотя не все его интересы, а лишь коренные являются общественными интересами. Коренные интересы колхозного крестьянства совпадают с общественными и по направлению, и по степени заинтересованности. Коренные интересы социалистической интеллигенции однонаправлены с общественными и отличаются от них только степенью заинтересованности. Антагонизм интересов уничтожен, различия имеются лишь в рамках единства, но само оно носит *классовый* характер. Единство интересов всех классов и слоёв при социализме складывается на основе *коренных* интересов рабочего класса, выступающих в качестве общественных интересов. Узкоклассовыми они не являются еще и потому, что рабочий класс не может улучшить своего экономического положения, не улучшив положения колхозного крестьянства и интеллигенции, поэтому он — выразитель их коренных интересов. В Программе КПСС (новая редакция) подчёркивается, что рабочий класс «выражает не только свои классовые интересы, но и интересы всех

трудящихся». ¹⁹⁵ Полное уничтожение классов состоит в переходе всех трудящихся «на объективные позиции рабочего класса, в их уподоблении

рабочему классу, взятому в определяющих тенденциях его развития».¹⁹⁶

Сохранение классовых различий, очевидно, есть отрицание бесклассовой природы первой фазы коммунизма, специфическое именно для социализма. Это отрицание, связанное с выхождением нового общества из классового, буржуазного, является собственным отрицательным моментом социализма. Его бесклассовая природа и наличие классов в нём противоположны друг другу и в то же время находятся в единстве. Это единство есть единство противоположностей — противоречие.

Таким образом, противоречие экономических интересов связано с противоречием между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе. Это противоречие В.И. Ленин выражал гениальной

формулой — «социализм есть уничтожение классов»,¹⁹⁷ в которой социализм и классы противопоставляются друг другу в единстве друг с другом. В ней подчёркивается и бесклассовая природа социализма, и противоположность социализма ещё не изжитому делению общества на классы, причём деление общества на классы представлено как противоположный социализму, но его собственный момент.

Каким образом разрешается данное противоречие, предстоит рассмотреть в следующем параграфе, где единство противоположностей, которое пока есть единство в себе, будет представлено как единство борющихся противоположностей и тем самым положено как их внутреннее единство.

§ 3. Партия рабочего класса в разрешении противоречия между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе

Как и всякое противоречие, противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе есть единство противоположностей. Единство означает здесь, с одной стороны, что социализм — не только бесклассовое общество, а бесклассовое общество с отрицанием бесклассовости, и, с другой стороны, что классы при социализме существуют как классы лишь в своем отрицании, как уничтожающиеся классы. Следовательно, единство, выражаемое формулой «социализм есть уничтожение классов», — это единство борющихся противоположностей.

С борьбой между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе связаны противоположные тенденции в социально-экономической жизни социалистического общества. Рассмотрим стороны этой борьбы.

Из борьбы за уничтожение деления общества на классы вытекает тенденция к *полному* уничтожению классов и ликвидации на этой основе всякого социального неравенства. Поскольку наиболее полно и последовательно заинтересованным в доведении борьбы за уничтожение классов до полной победы является рабочий класс, он выступает главным носителем этой тенденции, решающей силой в борьбе за перерастание социализма в полный коммунизм, которую ведут все классы и слои социалистического общества. «Жизнь подтверждает, — говорится в новой

редакции Программы КПСС, — марксистско-ленинское положение о

повышении роли рабочего класса в обществе».¹⁹⁸

Из борьбы противоположной стороны рассматриваемого противоречия вытекает тенденция, противоположная тенденции к полному уничтожению классов, а именно тенденция к закреплению и усилению социального неравенства. Необходимость «с чётких классовых позиций оценивать

общественные явления»¹⁹⁹ требует и этой тенденции дать классовую оценку. При социализме нет класса или слоя, который был бы коренным образом заинтересован в её осуществлении. Тенденция к закреплению и усилению социального неравенства порождается попытками некоторых членов общества ставить во главу угла своей деятельности не общественные, а какие-либо иные экономические интересы, прежде всего интересы личного обогащения, и составляющие эту тенденцию действия носят, по существу, *мелкобуржуазный* характер.

Мелкобуржуазностью при социализме, когда класс мелкой буржуазии, т.е. класс мелких хозяйчиков, работающих на рынок, для обмена, уже отошёл в прошлое, может считаться определённая линия экономического поведения тех членов общества, которые, хотя и не эксплуатируют чужого труда, не спекулируют и не воруют, но во главу угла ставят не общее благо всех трудящихся, а увеличение своей личной собственности. Поскольку труд рассматривается ими лишь как средство получить от общества побольше материальных благ и они трудятся как бы для обмена, такое отношение к труду, социалистическому обществу является потребительским, мещанским, мелкобуржуазным.

На борьбу с проявлениями мелкобуржуазности КПСС нацеливает каждого коммуниста, каждого советского человека, рассматривая её как составную часть борьбы за коммунизм. Сами собой и сами по себе эти проявления не отмирают, поскольку имеют своих носителей, выразителей и активных проводников, тормозящих коммунистическое строительство.

На практике люди, заражённые мелкобуржуазностью, объективно действуют против общественной собственности. Причем действуют они активно, наступательно и нередко даже организовано, соединяя усилия представителей «своего круга» во всех сферах общественной жизни в борьбе за усиление своего влияния. «Сегодня мы должны признать, — говорилось на XXVII съезде КПСС, — что вследствие ослабления контроля и ряда других причин обозначились группы людей с отчётливо выраженными

собственническими устремлениями, с пренебрежительным отношением к

общественным интересам».²⁰⁰

Чтобы побеждать, подавлять и вытеснять мелкобуржуазные тенденции, нужна сознательная, планомерная, организованная борьба со всеми многообразными явлениями мелкобуржуазного характера, такими, как вещизм, рвачество, недисциплинированность, пьянство, карьеризм, бюрократизм, ведомственность, местничество, кумовство и др. Партия «призывает

коммунистов, всех трудящихся к бескомпромиссной борьбе с этими

рецидивами мелкобуржуазности...».²⁰¹

Важно иметь в виду, что «борьба с частнособственническими тенденциями — борьба политическая, классовая, а стало быть не терпящая

пассивности».²⁰² Сложность её, как верно заметил Н.И. Удовенко, обуславливается тем, что мелкобуржуазные поползновения «с развитием общества принимают всё более скрытый, а стало быть, всё более лицемерный характер, но на деле определяют поведение некоторой части людей, враждебное принципу коллективизма. Степень враждебности мелкобуржуазных проявлений делу социализма различна, но одно неизменно:

борьба с ними есть в конечном счете борьба классовая».²⁰³ И эта «борьба с мелкобуржуазными, частнособственническими тенденциями, носящая

классовый характер, понижает все общественные отношения при

социализме».²⁰⁴

При социализме нет класса или слоя, в коренных интересах которого было бы движение вспять. Однако полное социальное равенство, прежде всего по условиям труда и распределению материальных благ, ещё не достигнуто, и у каждого члена социалистического общества в системе его экономических интересов наряду с коренными интересами, направленными на построение полного коммунизма, есть и противоречащие им, связанные с таким сохранением или улучшением экономического положения данного лица, которое идёт в ущерб другим членам общества. Кроме того, пока сохраняются классы и слои, пока не полностью изжито социально-экономическое неравенство, не может быть одинаковой степень заинтересованности в осуществлении коммунистических преобразований. На почве выдвижения во главу угла не общественных, а каких-либо иных интересов и возникают мелкобуржуазные отклонения от социализма.

Борьба с мелкобуржуазностью при социализме не похожа на классовую борьбу в переходный период, которую вели антагонистические классы. Теперь нет ни одного класса или социального слоя, противостоящего рабочему классу в борьбе за коммунизм. Поэтому, во-первых, борьба ведется *не против какого-нибудь класса или слоя*, а за освобождение представителей всех слоёв и классов, всех трудящихся от мелкобуржуазных пережитков. Во-вторых, эта борьба носит *всенародный* характер. Тот, кто отстаивает мелкобуржуазные позиции, вступает в *индивидуальный* антагонизм со всем социалистическим обществом. К. Маркс не исключал возможности такой ситуации. В предисловии к работе «К критике политической экономии» он писал: «Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественно процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального

антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий

жизни индивидуумов».²⁰⁵

Конфликты и столкновения, которые имеют место при социализме, являются выражением индивидуального антагонизма, а не антагонистических экономических противоречий, которые характеризуются тем, что порождают антагонизм с необходимостью. Антагонистическими в социально-экономическом смысле называются противоречия, стороны которых представлены социальными группами, коренные экономические интересы которых противоположны. При социализме же существует единство коренных интересов всех членов общества на основе общественных интересов, и стать носителем негативной тенденции можно лишь вопреки этим интересам, ставя во главу угла какие-либо иные интересы. Негативная тенденция при социализме не персонифицируется, следовательно, в экономических субъектах в том смысле, что она не вытекает непосредственно из их коренных экономических интересов. Она складывается из действий лиц, отступающих от общественных экономических интересов (в свою очередь выражающих коренные интересы каждого клена общества), из попыток *противопоставления личных интересов общественным*. Наличие носителей и активных проводников негативной тенденции, острота противоречия — вовсе не довод для того, чтобы объявить это противоречие антагонистическим. В свою очередь, признание неантагонистического характера противоречий социализма отнюдь не равнозначно поддержке чуждой материалистической диалектике концепции бесконфликтности. Необходимо учитывать, что «в ходе развития социалистического общества неантагонистические противоречия всегда

разрешаются путем борьбы противоположностей, чему предшествует такая

фаза движения противоречий, на которой они обостряются».²⁰⁶

Конфликты возникают на почве отстаивания противоположных тенденций. При этом следует иметь в виду неравносильность тенденций, связанных с противоречием между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе. Поскольку социализм как развивающееся целое по своей природе есть бесклассовое общество, призванное обеспечить полное уничтожение классов, постольку тенденция к ликвидации социального неравенства есть генеральная тенденция развития социализма и перерастания его в полный коммунизм. По тому, насколько сократилось социальное неравенство, насколько сблизилась условия жизни рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, жителей города и деревни, людей физического и умственного труда, мы и должны судить в первую очередь о *развитости* социализма, о том, как идет перерастание социалистических производственных отношений в производственные отношения полного коммунизма.

Тенденция к полному уничтожению классов реализуется через преодоление противоположной тенденции. Действительное историческое движение социализма есть во всякий момент результат борьбы генеральной тенденции к полному уничтожению классов, главным носителем которой выступает рабочий класс, с противоположной тенденцией, поддерживаемой мелкобуржуазными стремлениями утвердить приоритет не всеобщих, общественных, а каких-либо особенных интересов. Социализм есть борьба трудящихся во главе с рабочим классом, направленная на уничтожение всякого социального неравенства, с мелкобуржуазными попытками затормозить или обернуть вспять процесс полного уничтожения классов. «Социализм, — писал В. И. Ленин, — не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество. Социализм есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра во имя своей коренной цели,

приближаясь к ней с каждым днём». ²⁰⁷ В литературе отмечалось, что «борьба социалистического и антисоциалистического и в условиях зрелого социализма

— это проявление классовой борьбы».²⁰⁸ Конечная цель этой борьбы — полное уничтожение классов. В.И. Ленин подчёркивал: «Наша цель, как цель

всемирного социализма есть уничтожение классов... мы начали решительно

бороться и продолжим борьбу за полное уничтожение классов».²⁰⁹

Борьба за планомерное осуществление приоритета общественных интересов, следовательно, классово определена. Субъектом управления этой борьбой, как на этапе строительства социализма, так и на всём пути перерастания социализма в полный коммунизм, является непосредственный носитель общественных интересов рабочий класс. В.И. Ленин писал, «...только определённый класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся... в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей

борьбе за полное уничтожение классов».²¹⁰ В соответствии с этим ленинским положением на XXVII съезде КПСС подчеркивалось: «Авангардное место в

советском обществе принадлежит рабочему классу».²¹¹

Говоря о рабочем классе как субъекте управления процессом борьбы за полное уничтожение классов, заметим, что в политико-экономическом плане вопрос состоит не в том, кто конкретно выполняет те или иные управленческие функции, а в том, какая общественная сила по своему положению наиболее способна возглавлять борьбу за развитие созидательных и преодоление негативных тенденций, за такое разрешение противоречий социалистической экономики, которое обеспечивает развитие социализма в полный коммунизм, какой класс является главным резервом для пополнения аппарата управления, представители какого класса наиболее активно защищают и отстаивают цели управления не только сверху, через аппарат управления, но и снизу, непосредственно. Именно наивысшая и наиболее последовательная экономическая заинтересованность в осуществлении коммунистических преобразований делает рабочий класс *субъектом управления* социалистической экономикой.

Сказанное, разумеется, вовсе не означает, что в управлении производством могут и должны участвовать только рабочие. Суть дела в том, на интересы какой общественной силы, на какой класс прежде всего и больше всего необходимо опираться при решении конкретных вопросов осуществления приоритета общественных интересов, преодоления возможного сопротивления и силы инерции. В силу классового характера общественных интересов осуществление интересов именно рабочего класса как субъекта управления выступает объективным критерием оценки деятельности лиц, профессионально занимающихся управленческим трудом, интеллигентов по своему социальному положению. Чтобы быть представителями класса — субъекта управления, они должны перейти на его социально-классовые идейно-политические позиции.

Выполнять роль субъекта планового управления борьбой за полное уничтожение классов рабочий класс может лишь овладевая передовой теорией, т.е. познавая свои объективные экономические интересы, условия, формы и направления борьбы, а также организовываясь для этой борьбы как класс. Для этого нужна организация авангарда — политическая партия. Следовательно, свою роль субъекта планового управления борьбой за полное уничтожение классов, за полный коммунизм рабочий класс может выполнять только под руководством Коммунистической партии. И от того, насколько партия отвечает требованиям, предъявляемым к сознательному авангарду рабочего класса, в

решающей степени зависит ход экономической и политической жизни социалистической страны. М.С. Горбачев подчеркивал: «В нашей стране с ее плановой экономикой, особой системой хозяйствования, в стране, где партия

является правящей, многое, причем в решающей степени, зависит от того, как

действует партия...».²¹²

Логика исследования и изложения системы планомерного разрешения противоречий движения социализма как первой фазы коммунизма закономерно привела нас, таким образом, к рассмотрению проблем, которые не являются непосредственным предметом политико-экономического анализа. Тем не менее от этого они ни в коей мере не перестают быть проблемами планомерного воспроизводства социалистических производственных отношений, поскольку это воспроизводство совершается не стихийно, а сознательно, с непременным активным участием в организации этого процесса всей политической и идеологической надстройки. На формы проявления экономических противоречий «активное влияние оказывают противоречия, не только вытекающие из взаимодействия производительных сил и производственных отношений, но и возникающие из взаимопроникновения базиса и

надстройки...». Отрицать их обратное влияние на базисные отношения

социалистического общества было бы неправильно».²¹³

Диалектика нашей жизни такова, что «решение определенного круга проблем — скажем, экономических или идеологических — зачастую лежит в смежной, а нередко и весьма отдалённой сфере деятельности. Уяснение этой диалектики, глубокой взаимообусловленности важнейших сфер жизнедеятельности общества и учёт её в практической работе составляют

актуальнейшую задачу науки». ²¹⁴ Характерно, что предпринятая нашей партией с учетом взаимовлияния базиса и надстройки реализации ряда важных мер в

экономической, «социальной, идеологической сферах позволила переломить

неблагоприятные тенденции в экономике, ускорить темпы её роста».²¹⁵

Исторической практикой стран социализма подтверждена истинность и глубина следующего ленинского положения: «Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку

марксизма».²¹⁶ Известно, что деформации в воспроизводстве производственных отношений социализма в ЧССР в конце 60-х годов, когда на время возобладали тенденции, противоположные развитию социализма в полный коммунизм, были непосредственно связаны с изменениями в политической области — с размыванием классового характера правящей Коммунистической партии, с усилением проявлений ревизионизма и оппортунизма, с широкой проповедью теории стихийного, без борьбы, востания социализма в полный коммунизм. Учитывая уроки этих событий, коммунистические партии дают отпор

«попыткам выхолостить классовый смысл деятельности коммунистов».²¹⁷ В новой редакции Программы КПСС подчёркивается, что партией всего народа наша партия стала не в силу отказа от классового содержания своей деятельности, а, напротив, «оставаясь по своей классовой сущности и

идеологии партией рабочего класса».²¹⁸ Руководствуясь его идеологией, партия осуществляет политику, вытекающую из объективных экономических интересов рабочего класса и включает в свои ряды лишь таких представителей этого класса, а также колхозного крестьянства и интеллигенции, которые воспринимают интересы рабочего класса как свои, знают их и способны энергично и последовательно проводить их в жизнь.

Необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что поскольку планомерное движение к полному коммунизму требует научного познания интересов рабочего класса и путей, средств, форм и методов их осуществления, борьбы за них во всех сферах, в том числе и в сфере идеологии, постольку без своей всецело преданной делу рабочего класса партийной интеллигенции Коммунистическая партия выполнять роль его сознательного авангарда не может. На партийную интеллигенцию ложится важная и почетная обязанность своей работой помогать осуществлять, его руководящую роль, поддерживая силой знания и навыков организации ту борьбу за сознание нового общества, которую он ведет. К решению этой задачи Коммунистическая партия стремится привлечь и всю массу интеллигенции.

В то же время наиболее восприимчивыми к идеологии и психологии рабочего класса и ныне являются городские фабрично-заводские промышленные рабочие. Постоянно сплавиваемые и дисциплинируемые крупным производством, воплощающие в себе организованность и коллективизм, самоотверженность и решительность в осуществлении конечных целей борьбы за коммунизм, они закономерно составляют ядро партии коммунистов. Сегодня «среди каждых ста новых членов партии — 59

рабочих...».²¹⁹ М.С. Горбачев подчёркивал: «Партия в первую очередь обращается к рабочим. Этому учил коммунистов Ленин, который видел в рабочем классе прочную опору социализма, силу, способную взять на себя смелый почин, показать пример, как нужно ставить и решать общенародные,

общегосударственные задачи».²²⁰ В Программе КПСС (новая редакция) говорится: «Политический опыт рабочего класса, его высокая сознательность,

организованность и воля сплачивают наше общество».²²¹ Благодаря последовательно проводимой линии на увеличение в партии удельного веса рабочих-коммунистов в 1953–1986 гг. при росте числа членов КПСС с 6 млн. 67 тыс. человек до более чем 19 млн. 38 тыс. человек, доля рабочих в рядах

партии поднялась с 32,1 до 45,0%.²²² Значение этого для реализации принимаемых решений трудно переоценить. Рост удельного веса рабочих в партии (если он осуществляется не за счёт снижения требовательности к коммунистам и не путём форсирования роста рядов партии во что бы то ни стало) укрепляет партию как авангард рабочего класса, способный твёрдо и решительно осуществлять научно выверенный курс.

Рабочему классу нужна сила знания, которой обладает интеллигенция, и без преданной делу рабочего класса интеллигенции в партии он свою роль руководителя борьбы за планомерное уничтожение классов выполнять не может.

В то же время В.И. Ленин учил полнее учитывать «разницу между необходимым советом образованного человека и необходимым контролем „простого” рабочего и крестьянина за *разгильдяйством*, столь обычным у „образованных” людей... одно дело — совет и руководящее указание, другое дело — организация *практического* учета и контроля. Интеллигенты сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до *нелепого*, до позорного „безрукими”, неспособными провести в жизнь эти советы и указания, провести *практический* контроль за тем, чтобы слово превращалось в дело. Вот где без помощи и *без руководящей роли* практиков-организаторов из „народа”, из рабочих и трудящихся крестьян ни в

кчем случае не обйтись». ²²³ Конечно, сегодняшняя интеллигенция, преданно служащая рабочему классу, во многом избавилась от тех черт «образованных» людей, на которые указывал В.И. Ленин. Но «суть ленинского подхода не

меняется и в наши дни».²²⁴ Необходимо идти к тому, чтобы по крайней мере в руководящих органах цеховых и первичных организаций производственных предприятий, т.е. среди членов парткомов и партбюро цехов фабрик и заводов, рабочие и колхозники как представители классов, наиболее заинтересованных в осуществлении коммунистических преобразований, составляли решающее большинство. Планомерное увеличение их удельного веса (табл.1) — один из важнейших путей обеспечения единства слова и дела, повышения твёрдости и решительности в осуществлении намеченных задач.

В Программе КПСС (новая редакция) говорится: «КПСС считает необходимым, чтобы в её социальном составе ведущее место занимали

рабочие».²²⁵ В то же время, чтобы обеспечить успех борьбы за полное уничтожение классов, Коммунистическая партия должна вовлечь в эту борьбу все классы и слои, всех трудящихся через целый ряд организаций, служащих проводниками ее влияния на массы. Она добивается того, «чтобы революционная идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская

психология, интересы и взгляды, определяли духовный облик всех советских

людей». ²²⁶

Необходимый для решения этой задачи авторитет партии в массах базируется на высокой требовательности ее к своим членам. Будучи авангардом класса, партия освобождается поэтому от пассивных членов, не ведущих наступательной борьбы за коммунистические преобразования в жизни общества, от разложившихся элементов, от примазавшихся к правящей партии

из карьеристских или иных корыстных побуждений,²²⁷ от тех, кто мешает выполнению партией её роли авангарда, прямо или косвенно поддерживая чуждые рабочему классу тенденции или допуская примиренчество к ним, идеологический плюрализм, отрыв слова от дела. Партия исходит при этом из ленинского указания о том, что «*такое* уменьшение числа членов партии есть

громадное увеличение ее силы и веса»,²²⁸ ибо «лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом

партии».²²⁹ За период между XXV и XXVI съездами КПСС за поступки, несовместимые со званием коммуниста, из партии было исключено почти

300 тыс. человек, за период между XXVI и XVII съездами — 430 тыс.

человек.²³⁰ Как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, «партия и впредь будет

решительно очищать свои ряды от всех, кто компрометирует звание

коммуниста».²³¹

Таблица 1. Рост удельного веса членов КПСС — рабочих и колхозников, избранных в руководящие партийные органы (в %)*

	Перед XXIV съездом (в 1970–1971 гг.)	Перед XXV съездом (в 1975–1976 гг.)	Перед XXVI съездом (в 1980–1981 гг.)	Перед XXVII съездом (в 1985–1986 гг.)
Членами парткомов и партбюро, секретарями и заместителями секретарей цеховых парторганизаций.	40,6	43,0	43,0	47,7**
Членами парткомов и партбюро, секретарями и заместителями секретарей первичных парторганизаций.	30,7	33,0	34,0	31,4
Членами и кандидатами в члены райкомов, горкомов и окружкомов партии, членами соответствующих ревизионных комиссий. Из них членами бюро райкомов, горкомов и окружкомов партии.	35,9 12,6	41,0 13,4	42,1 13,0	43,8 17,8
Членами и кандидатами в члены обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, членами соответствующих ревизионных комиссий.	27,8	30,2	31,1	33,4

* КПСС в цифрах. — Партийная жизнь, 1976, №10, с.20; 1981, №14, с.24; 1986, №14, с.30.

** С учётом избранных партгруппами.

Золотым фондом партии являются её кадры, партийный аппарат, от деятельности которого в огромной степени зависит деятельность партии, а следовательно, ход и результаты борьбы за уничтожение классов. Состав партийного аппарата определяется проводимой политической линией. Правильно выражающая интересы рабочего класса, теоретически выдержанная и твёрдая линия способствует тому, чтобы кадровый состав пополнялся теоретически подготовленными, убежденными, энергичными и самоотверженными пролетарскими борцами из всех слоев социалистического общества. Искривления этой линии могут привести к вытеснению из аппарата управления значительного числа преданных делу коммунизма работников, появлению в аппарате управления чуждых его целям элементов.

Кадры, в свою очередь, не остаются пассивными по отношению к той линии, вокруг которой они сформировались, сложились. Они способствуют сохранению и закреплению именно этой линии. Вот почему так важно выковать действительно пролетарские кадры, марксистски образованные, обладающие искусством воздействия на массы, тесно связанные с их жизнью и готовые беззаветно служить интересам и целям класса, политическим авангардом которого является Коммунистическая партия. Кадры партии

«должны овладеть великими традициями большевизма».²³² Это одна из центральных задач, от решения которой в значительной степени зависит расширенное воспроизводство социализма как общественно-экономического строя. В ходе обсуждения Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии отмечалось, что «вполне правомерно связать спады в темпах экономического развития страны в течение последних пятилеток с руководством партии и государства. Ошибки отдельных лиц слишком дорого

обходятся стране, авторитету партии и социализму».²³³ В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду подчёркивалось, что более быстрое нарастание проблем в развитии страны, чем они решались, происходило «не

только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного

порядка».²³⁴

Для того чтобы партия могла выработать правильную линию, успешно выполнять свою роль сознательного авангарда рабочего класса, она должна неустанно работать над развитием революционной теории, марксизма-ленинизма, который вооружает рабочий класс знанием его объективных интересов, условий и форм борьбы за их осуществление. Без этого партия не может оставаться партией рабочего класса, как бы широко ни были представлены в ней рабочие. Без этого рабочий класс и возглавляемые им трудящиеся массы не получают той перспективы, которая нужна для планомерной борьбы за уничтожение классов. «Сила партии нового типа в том, что она сверяет каждый свой шаг с учением Маркса, Энгельса, Ленина, творчески развивает его, защищает от нападок идейных противников,

ревизионистов, оппортунистов и догматиков, обеспечивает органическое

единство революционной теории и революционной практики».²³⁵

Проявления ревизионизма в ряде социалистических стран явились теоретическим выражением тенденции, противоположной тенденции перерастания социализма в полный коммунизм. Как показано в целом ряде

работ, раскрывающих эту проблему,²³⁶ если не вести последовательной борьбы с проявлениями ревизионизма, он может настолько укрепиться, что превратится в теоретическую основу и идейную платформу самой партии, более того — станет господствующей идеологией в соответствующей социалистической стране. Анализ причин кризисных ситуаций, которые имели место в некоторых социалистических странах, показывает, что нередко такие ситуации «выступают как следствие успехов, которые вызывали чувство

самоуспокоенности и беззаботности».²³⁷ В обстановке благодушия, порождённой представлениями о стихийном, без борьбы перерастания социализма в полный коммунизм, при ослаблении классовой бдительности, что обычно приводит к сильному снижению идейно-теоретического уровня партии и политическому разоружению коммунистов, создаётся благоприятная обстановка для проникновения даже в ряды партии чуждых буржуазных и мелкобуржуазных взглядов. В подобной обстановке могут занять ключевые позиции люди, не знающие глубоко марксизм-ленинизм. Захватив важные посты в партии, средствах массовой информации, агитации и пропаганды, органах управления культурой, оказывающей чрезвычайно широкое идеологическое воздействие на массу, носители мелкобуржуазности стремятся исказить и извратить историю партии и страны, принизить и опошлить её вождей, надеясь, что с падением их авторитета упадёт и влияние их учения. В то же время высокий авторитет вождей рабочего класса ревизионисты используют в своих грязных целях, приписывая В.И. Ленину, например, те идеи, с которыми он боролся всю свою жизнь. Для этого широко используются и такие мощные средства идеологического воздействия, как художественная литература, кино и театр. Успешная борьба с ревизионизмом предполагает поэтому наличие единых классовых критериев в политической, идеологической и экономической областях. Такое единство позволяет «предотвратить

„переливание“ ревизионистских тенденций из одной области в другую, в

зависимости от того, где имелись условия для их применения».²³⁸

Как известно, современный ревизионизм особенно отчётливо заявил о себе в 1956 г., «когда враги коммунизма, стремясь использовать в своих целях критику культа личности и проявления догматизма в теории и практике, развязали грязную антикоммунистическую кампанию, повели широкое

идеологическое наступление против социализма».²³⁹ Этому в немалой степени способствовало непонимание того, как указывалось в редакционной статье журнала «Коммунист», что «попытки выделить в истории советского общества некий „период культа личности“ как „особый“ этап имеют целью смазать объективно-научное представление о становлении нового строя... По своему социально-историческому содержанию это был не „период культа личности“, а период утверждения новой общественной системы сначала в нашей стране, а затем и в ряде других стран Европы и Азии, образования мировой системы

социализма».²⁴⁰ Извращение исторического прошлого было нужно ревизионистам для развертывания кампаний по «разоблачению ошибок»

социализма,²⁴¹ в ходе которых делались попытки в качестве таких ошибок представить и то, что на самом деле является необходимым для построения и развития социализма.

Поскольку марксизм-ленинизм есть учение о всемирно-исторической роли рабочего класса, постольку естественно, что именно против этой его сущности и выступают прежде всего ревизионисты. Хорошо известно, что «все теоретические измышления правых ревизионистов сводятся к тому, что отрицается необходимость диктатуры пролетариата как системы политического господства рабочего класса. Вместо диктатуры пролетариата предлагается

„плюралистический социализм”, при котором велась бы „свободная игра”

различных политических сил».²⁴²

Подвергая критике эти позиции, Ц. Василева отмечает, что «классовая борьба не замирает сразу же после ликвидации эксплуататорских классов. Нельзя не учитывать и ответственных задач в современных условиях, связанных с необходимостью защиты социалистических завоеваний от внешних врагов. Поэтому в странах, где завершается строительство социализма, политическая система по своей сущности, характеру и роли

является диктатурой пролетариата».²⁴³ Исторический опыт убедительно продемонстрировал, что «к постоянным и неизменным принципам социализма относится: руководящее положение рабочего класса и его авангарда —

коммунистической партии; роль социалистического государства как орудия

диктатуры пролетариата».²⁴⁴

В.И. Ленин учил, что нет вообще абстрактных ни диктатуры, ни демократии. Они всегда имеют определенный классовый характер, причем демократия для одних непременно оборачивается диктатурой для других. Диктатура пролетариата, означающая подчинение всей общественной жизни интересам простых людей, целям их полного освобождения и всестороннего развития, составляет классовый смысл пролетарской, социалистической демократии и означает народовластие на деле. Хвалёная буржуазная демократия — диктатура буржуазии. Ревизионисты, эти переодетые в марксистский наряд выразители мелкобуржуазности, пытаются опровергнуть ленинизм и в эпоху перехода от капитализма к коммунизму, характеризующуюся острейшей классовой борьбой против сил и традиций старого общества, найти какой-нибудь третий, бесклассовый путь, который бы не был пролетарским, но не был бы и буржуазным по своей сущности. В.И. Ленин беспощадно высмеивал эти попытки. Он писал: «...мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеёмся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе — либо идиот,

либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и

просто на собрание пускать стыдно».²⁴⁵

Ревизионизм искажает социальную перспективу, сбивает общество с правильного пути развития, лишает рабочий класс и всех трудящихся понимания условий победоносной борьбы, размагничивает их, усыпляет и способствует оживлению и активизации в экономике и других сферах чуждых социализму тенденций. Без постоянной и непримиримой борьбы с ревизионизмом победоносная борьба за планомерное перерастание социализма

в полный коммунизм невозможна. КПСС ставит задачу «последовательно

бороться против догматизма и ревизионизма».²⁴⁶

Исторический опыт борьбы нашей партии против мелкобуржуазных уклонов, за темпы коллективизации и индустриализации, против ревизионистских попыток навязать нам в планировании затухающую кривую темпов экономического роста и идею о мирном вращении кулака в социализм имеет интернациональное значение. Опыт братских стран социализма также подтверждает, что для успешного руководства экономикой необходимо вести самую решительную и бескомпромиссную борьбу со всеми и всяческими отклонениями от идей марксизма-ленинизма.

Уроки истории учат, что свою роль авангарда класса, являющегося субъектом управления борьбой за планомерное уничтожение классов, партия может выполнить лишь при условии, если ведет активную борьбу с оппортунизмом. В.И. Ленин писал: «Напрасно считают у нас нередко это слово „просто бранью“, не вдумываясь в его значение. Оппортунист не предаёт своей партии, не изменяет ей, не отходит от неё. Он искренне и усердно продолжает служить ей. Но его типичная и характерная черта — податливость настроению минуты, неспособность противостоять моде, политическая близорукость и бесхарактерность. Оппортунизм есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву её

минутным, преходящим, второстепенным интересам».²⁴⁷ Для руководства же борьбой рабочего класса требуются дальновидность, решительность и твёрдость в осуществлении его долговременных, коренных интересов.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» говорится: «КПСС вместе с другими марксистско-ленинскими партиями активно выступает и впредь будет выступать против ревизионизма и оппортунизма, стремящихся умалить руководящую роль коммунистических

партий в борьбе за интересы рабочего класса». ²⁴⁸ Перед каждым коммунистом, перед каждым членом социалистического общества поставлена задача вести непримиримую борьбу со всем, что противостоит интересам рабочего класса. Только при условии успешного решения этой задачи противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе разрешается по линии полного уничтожения классов.

Коммунистическая партия, осуществляя руководство процессом разрешения данного противоречия, «определяет генеральную перспективу развития... формулирует главные задачи в социально-экономической и

духовной областях жизни»²⁴⁹ и организует сознательную борьбу масс за осуществление общественных интересов. Требования общественных интересов выступают в виде директив, лежащих в основе планов развития народного хозяйства страны. Планы, таким образом, становятся выражением в директивной форме общественных экономических интересов. Это «придаёт

коммунистическому строительству организованный, планомерный и

целенаправленный характер».²⁵⁰

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс активно борется за осуществление в экономике общественных экономических интересов. Будучи субъектом управления социалистической экономикой, он использует в этой борьбе весь аппарат планового управления, всю систему планомерной реализации общественных экономических интересов. Благодаря этому социализм и выступает как общество сознательных тружеников, сообща и планомерно расходуя свою совокупную рабочую силу в интересах всего общества.

Противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе разрешается, таким образом, борьбой трудящихся под руководством рабочего класса и его партии за планомерное осуществление приоритета общественных экономических интересов. Не рассмотренным остается пока планомерный характер этой борьбы, и противоречие развития социализма ещё не раскрыто поэтому как единство сущности и явления.

ГЛАВА IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНОВОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ

§ 1. Планомерный характер социалистического воспроизводства

Планомерный характер социалистического воспроизводства является выражением коммунистической природы социализма, но уже не непосредственным, а опосредствованным углублением в сущность социализма как первой фазы коммунизма. Поэтому коммунистическая природа социализма при рассмотрении ее в данном параграфе уже не выступает, так сказать, в чистом виде, лишь в форме бытия, а проявляет себя с самого начала как опосредствованная своим отрицанием, т.е. как существующая в явлении в единстве со своим противоположным моментом. (Специально же этот момент как отрицание планомерной организации социалистического хозяйства в ней самой будет рассмотрен во втором параграфе данной главы.)

Рабочий класс как субъект социалистического управления, организуя под руководством Коммунистической партии борьбу трудящихся за общественные интересы, должен обеспечить планомерное развитие производственных отношений первой фазы коммунизма в отношении полного коммунизма.

Для этого прежде всего требуется, рассматривая развитие социализма в полный коммунизм как естественноисторический процесс, выявить ту

объективно необходимую последовательность взаимоувязанных изменений различных сторон жизни общества, осуществление которой обеспечит перерастание низшей фазы коммунизма в высшую его фазу, т.е. составить *программу социально-экономического развития*, рассчитанную не только на продолжение, но и на завершение строительства полного коммунистического общества. Эта программа, ключевые моменты которой выражены Программой партии, призвана воплотить коренные, долговременные интересы рабочего класса.

Программа, не являясь долгосрочным планом и предусматривая лишь последовательность изменений и увязку их друг с другом, не указывает ни время, ни скорость их осуществления. Располагая программой социально-экономического развития, нельзя сказать, например, когда совершится переход к шестичасовому рабочему дню, но можно сказать, *при каком уровне производительности труда* состоится такой переход, ибо сокращение рабочего и увеличение свободного времени увязывается в программе с ростом производительности труда.

В отличие от так называемых целевых комплексных программ, которые содержат комплекс мер по решению отдельных задач или предполагают комплексное развитие определенных отраслей (регионов) и которые не могут поэтому претендовать на обеспечение комплексного развития всей социально-экономической жизни социалистического общества, программа перерастания социализма в полный коммунизм является действительно комплексной социально-экономической программой. В ней научно-технический прогресс и соответствующее развитие производительных сил увязываются с развитием всех других сторон жизни общества таким образом, чтобы с улучшением условий труда, а также производственных, транспортных, жилищно-бытовых, медицинских, культурных и т.п. условий, увеличением свободного времени обеспечивалось бы полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества, преодоление социально-экономических различий между людьми, в том числе различий между городом и деревней, людьми физического и умственного труда.

Наличие достаточно конкретной программы социально-экономических преобразований, обеспечивающих построение полного коммунизма, позволяет в каждый конкретный момент давать объективную оценку степени развитости социализма, определяя ту точку на пути продвижения к полному коммунизму, в

которой находится данная социалистическая страна. Возможно также определять и скорость социально-экономического развития.

По форме указанная программа может представлять собой последовательность этапов, деление на которые производится с учётом качественных изменений хотя бы одной из существенных сторон социально-экономической жизни общества. Построение подобной программы является ключом к решению задачи нахождения наилучших плановых вариантов. Сравнение плановых вариантов сводится тогда к определению того, на какое расстояние, измеренное числом пройденных этапов, тот или иной плановый вариант может продвинуть общество при своем осуществлении. Наилучший (оптимальный) плановый вариант — это такой, который за плановый период обеспечивает наибольшее продвижение в осуществлении программы социально-экономических преобразований. Причем общественными интересами диктуется присущее именно наилучшему плановому варианту развёртывание социально-экономических преобразований во времени.

Программа социально-экономических преобразований, необходимых для построения полного коммунизма, конкретизируя Программу партии, призвана лечь в основу *долгосрочных планов* социально-экономического развития, указывающих сроки намечаемых социально-экономических изменений, развёртывание их во времени, обеспечивающих адресность и директивность необходимых для этого заданий. Полезные, но не определяющие скорость социально-экономических преобразований и не имеющие директивного характера долгосрочные программы никак не могут заменить долгосрочного плана, задающего динамику социально-экономического развития и являющегося обязательным для всех участников производства. Поскольку общественные интересы — это интересы наивысшего общественного развития, общественная собственность и выражающий ее основной экономический закон социализма требуют не просто улучшения жизни трудящихся, не просто направленности производства на рост благосостояния всех членов общества, а максимально высоких темпов роста благосостояния, определяемых социалистическим характером производственных отношений. Это требование на современном этапе взаимодействия производительных сил и производственных отношений и учитывает концепция ускорения социально-экономического развития, главным средством обеспечения которого является планирование. Оно «призвано быть активным рычагом ускорения социально-

экономического развития страны, интенсификации производства на базе научно-технического прогресса, осуществления прогрессивных хозяйственных

решений, обеспечивать сбалансированный и динамичный рост экономики».²⁵¹

Долгосрочные (рассчитанные на 10–15–20 лет) планы ставят под сознательный контроль общества те важнейшие социальные процессы, для которых узки рамки пятилетних и годовых планов. Это относится к осуществлению научно-технического прогресса, перевооружению на базе передовой технологии промышленности и транспорта, к строительству, подготовке кадров и целому ряду других процессов, не охватываемых рамками пятилетнего планирования. В новой редакции Программы КПСС, намечающей перспективы развития социалистической планового хозяйства, указывается на

необходимость «органично сочетать долгосрочные, пятилетние и годовые

планы». ²⁵²

В настоящее время работа над переходом к долгосрочному планированию как ядру всей системы планирования ведётся в соответствии с задачей раздвинуть горизонты экономического планирования, поставленной еще на XXIV съезде КПСС. Как подчёркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС, «осуществление важнейших экономических и социально-политических задач требует не пяти лет, а гораздо большего срока. В этой связи и встаёт вопрос о перспективном долгосрочном планировании развития народного хозяйства, опирающемся на прогнозы роста населения страны, потребностей народного

хозяйства, науки, технического прогресса».²⁵³ Принятое тогда решение «осуществить разработку долгосрочного перспективного плана развития

народного хозяйства СССР»²⁵⁴ не было выполнено, так что проблема перехода к долгосрочному планированию, становящаяся все более острой, осталась нерешённой. «Нельзя, — подчёркивалось на XXVII съезде КПСС, — уклоняться от решения назревших проблем». Необходимо исходить из того, что «теперь многое, а по существу всё, будет зависеть от того, насколько

эффективно мы сумеем использовать преимущества и возможности

социалистического строя».²⁵⁵

Разработка долгосрочных планов в качестве основы пятилетних и годовых является требованием закона планомерного развития социалистической экономики на современном этапе взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Систематическую разработку Комплексных программ научно-технического прогресса и Основных направлений экономического и социального развития страны можно рассматривать как необходимую подготовительную работу к тому, чтобы директивное планирование вышло за становящиеся все более тесными рамки пятилетнего плана. Центральной задачей долгосрочного планирования является поддержание высоких темпов роста производительности труд и на этой основе высоких темпов социально-экономического развития в целом. В.И. Ленин писал: «Производительность труда, это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побеждён и будет окончательно побеждён тем, что

социализм создает новую, гораздо более высокую производительность

труда».²⁵⁶

О ходе соревнования двух экономических систем в послевоенные годы, об остроте этого соревнования и о сложности задач по росту

производительности труда, которые должны быть поставлены при

долгосрочном планировании, можно судить по следующим данным.²⁵⁷

В 1950 г. Советский Союз по сравнению с США, Францией, Англией, ФРГ и Японией занимал пятое место по производительности труда в промышленности, уровень которой составлял 30% уровня, имевшегося в США.

Благодаря тому, что с 1951 по 1960 г. темпы прироста производительности труда в промышленности СССР составляли в среднем 7,3% в год, уже к 1960 г. Советский Союз вышел на третье место в мире по этому показателю, обогнав Англию и ФРГ и сохранив значительное превышение по сравнению с Японией (в СССР — 44% уровня США, а в Японии — лишь 22%).

В следующее десятилетие (с 1961 по 1970 г.) среднегодовые темпы прироста производительности труда в нашей промышленности составили 5,6%. Эти темпы позволили известное время удерживать достигнутые позиции, хотя разрыв в показателях между СССР и ФРГ стал сокращаться. Уменьшилось и отставание Японии от СССР (табл. 2).

**Таблица 2. Уровень производительности труда
в промышленности СССР, ФРГ и Японии
по отношению к американскому уровню (в %)**

Годы	1960	1965	1970
Страны			
СССР	44	45	53
ФРГ	41,4	42,6	52,6
Япония	22,0	27,2	46,6

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что темпы прироста производительности труда на уровне около 5,5% в год, хотя и позволяют продолжать догонять США, но недостаточны, чтобы удержать лучшее место в соревновании по данному показателю с ФРГ и Японией.

Дальнейший ход событий подтвердил и усилил этот вывод. Он показал, что для сохранения достигнутого в соревновании положения недостаточно и 6% прироста производительности труда в год. С 1971 по 1975 г. темпы прироста производительности труда удерживались в среднем как раз на уровне 6% в год, тем не менее в 1975 г. мы оказались уже не на третьем, а на четвертом месте, пропустив вперед ФРГ.

Именно в этот момент требовалось ускорить развитие, осознав, что 6% ежегодного прироста производительности труда в промышленности

недопустимо мало для социалистической страны, однако это не было сделано, и в 1980 г. мы оказались по данному показателю уже на пятом месте в мире. Если принять уровень производительности труда в промышленности США в 1980 г. за 100%, то на втором месте оставалась Франция (92,3%), на третьем — ФРГ

(65,9%), на четвертое место вышла Япония (61,2%). Наша страна с 1975 г.

неизменно имела более 55% американского уровня.²⁵⁸

На ходе соревнования с ведущими капиталистическими державами сказалось то, что до начала 80-х годов в СССР происходило замедление темпов роста производительности труда, связанное главным образом с ослаблением внимания к планомерному обновлению производственных фондов. В качестве урока это должно быть взято при планировании на будущее. Выбытие основных производственных фондов в промышленности в 1965 г. составило всего 2,1%, обусловив чрезмерно большие сроки обновления, несовместимые с задачей ускорения технического прогресса. Затем к 1970 г. оно сократилось до

1,8% в 1975 — до 1,6, а в 1984 г. — до 1,3%.²⁵⁹ Выбытие машин и оборудования в 1975 г. составило только 2,1% их стоимости на начало года, в 1980 г. — 2,0, в

1983 г. — 1,9%.²⁶⁰ Реальные темпы роста производства машин и оборудования были значительна ниже, чем требовалось для обеспечения быстрого обновления парка оборудования. Достаточно сказать, что вследствие этого в 1984 г. наличный парк машин превышал объём годового выпуска

соответствующей техники в 25–30 и более раз.²⁶¹ Норма накопления снижалась. Она составляла в восьмой пятилетке 28% национального дохода, в девятой —

27,7, в десятой —26,1, в 1981–1984 гг.— 25,4%.²⁶² Причём по имеющимся расчетам реальная норма производственного накопления в 1971–1980 гг. была

более чем в 2 раза меньше номинальной.²⁶³ Сокращались темпы роста капиталовложений, служащих непосредственным источником обновления оборудования и основных фондов в целом. Если в девятой пятилетке по сравнению с восьмой увеличение составляло 41,7%, то в десятой по сравнению с девятой — 28,7, а в одиннадцатой по сравнению с десятой пятилеткой —

лишь 10,4%.²⁶⁴ А ведь известно, что для своевременного осуществления действительно наиболее прогрессивных технологических преобразований необходимо иметь достаточный объем ресурсов, «иначе неизбежно приходится основную часть вложений использовать для простого поддержания,

консервирования действующих технологий».²⁶⁵ На замедление темпов роста производительности труда не могло не повлиять то, что в десятой пятилетке

произошло сокращение и абсолютного прироста капитальных вложений до 76–

96 млрд. руб. по сравнению со 145 млрд. руб. в девятой пятилетке.²⁶⁶

В результате сложилась следующая динамика производительности труда в промышленности (табл. 3).

Усилия, предпринятые в 1983 г. партией и народом, позволили переломить негативную тенденцию к снижению темпов роста производительности труда. Но серьезность ситуации по-прежнему нельзя преуменьшать.

Таблица 3. Темп прироста производительности труда в промышленности СССР*

Год	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
Прирост (в %)	13	10	7	7	8	9	7	7

Год	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Прирост (в %)	6	7	5	4	6	5	4	5

Год	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973
Прирост (в %)	5	7	5	5	7	6	5	6

Год	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Прирост (в %)	6	6	3	4	3,6	2,4	2,6	2,7

Год	1982	1983	1984	1985	1986
Прирост (в %)	2,1	3,6	3,8	3,5	4,8

* Источники: Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973, с.72; Народное хозяйство СССР в 1978 г. М., 1979, с.38; Правда, 1980, 26 янв.; 1981, 24 янв.; 1982, 24 янв.; 1983, 23 янв.; 1984, 29 янв.; 1985, 26 янв.; 1986, 26 янв.; 1986, 18 нояб.

М.С. Горбачев говорил: «...до войны старшие поколения решали задачу, как пройти за десятилетия тот путь, который другие страны проходили за столетия, чтобы наша страна не оказалась в критическом положении... нам

нужно сейчас пройти тоже большой путь и тоже за короткое время».²⁶⁷
Необходимо учитывать, что по некоторым оценкам уровень производительности труда в хозяйстве США может быть в ближайшие годы

превзойдён Францией, ФРГ, Японией и Канадой.²⁶⁸ Отставание с нашей стороны означало бы не просто медленное решение социально-экономических задач, но и такое изменение соотношения сил в мире, которое затруднило бы обеспечение нашей безопасности. Вновь подтверждается ленинское положение:

«Выиграть время — значит выиграть всё».²⁶⁹ На мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев подчеркивал: «Мы должны, обязаны в короткие сроки

выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой

уровень производительности общественного труда».²⁷⁰

В утверждённых XXVII съездом КПСС «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года» содержится задание поднять производительность

общественного труда за 1985–2000 гг. в 2,3–2,5 раза²⁷¹ (или, в пересчёте на ежегодный прирост, повышать ее в среднем не менее чем на 5,7–6,3% в год). В свете концепции ускорения социально-экономического развития и с учетом ситуации, сложившейся в соревновании по этому показателю со странами капиталистического лагеря, эти рубежи, безусловно, следует рассматривать

как *минимальные*.²⁷² Партией поставлена и постоянно подчеркивается задача всемерного использования преимуществ социализма для *превышения* установленных заданий по темпам роста производительности труда и увеличения самих этих заданий от года к году и от пятилетки к пятилетке. Только такой подход соответствует стратегии ускорения социально-экономического развития. Партия добивается ясного осознания этого всеми коммунистами, всеми трудящимися. Ускорение предполагает не неизменные

темпы роста, а именно их наращивание.²⁷³ Иначе невозможно в короткие сроки выйти на высший мировой уровень производительности труда. Приводимые ниже результаты расчётов, сделанных по формуле сложных процентов, показывают, как сложилась бы в таком случае динамика отношения уровня производительности труда в промышленности СССР к уровню США при различных неизменных темпах прироста производительности труда в промышленности СССР и в предположении, что

темпы прироста производительности труда в промышленности США останутся

на уровне средних за 1951–1984 гг., т.е. составит 2,9%.²⁷⁴

Если исходить из того, что в 1984 г. производительность труда в промышленности СССР составляла более 55% уровня производительности труда в промышленности США, то при неизменных темпах её прироста в СССР на уровне 6% в год она составила бы к 1990 г. 65,7%, к 1995 г. —76,2, к 2000 г. —88,4 и только к 2005 г.— 102,5% американского уровня; при 7% в год американский уровень был бы превзойден в 2000 г., при 8% — в 1997 г., при 9% —в 1995 г. и при 10% —в 1993 г. Не случайно, выступая на собрании актива ленинградской партийной организации 17 мая 1985 г., М.С. Горбачев подчеркивал, что «нам без роста производительности труда, без того, чтобы его иметь ежегодно на уровне шести, семи, ещё лучше десяти процентов, а во многих решающих отраслях чтобы она повышалась ещё

быстрее, не обойтись. Мы не обеспечим выход на высший мировой уровень,

если не будет именно такого подхода».²⁷⁵

На вопрос о том, возможны ли темпы роста производительности труда порядка 10% в год, ответ, безусловно, является положительным. Иной ответ означал бы отказ от признания за социализмом коренных преимуществ в развитии производительных сил. Если в капиталистической Японии ежегодно

производительность растет на 7–9%,²⁷⁶ то было бы явным игнорированием объективных законов общественного развития считать, будто социалистической стране недоступны *более высокие* темпы роста.

Для решения задачи повышения темпов экономического роста надо добиться в первую очередь быстрого оснащения и переоснащения нашего производства самой передовой техникой, полностью использовать имеющиеся достижения, а их у нас немало. Лучшие в мире и самые прогрессивные станки — обрабатывающие центры, позволяющие многократно повышать производительность труда, изготавливаются у нас, в Ивановском станкостроительном объединении имени 50-летия СССР, и экспортируются в

США, ФРГ, Японию и другие страны.²⁷⁷ Шлифовальные станки, выпускаемые на Оршанском станкостроительном заводе «Красный борец», экспортируются в

86 стран мира, в том числе в такие развитые, как ФРГ, Япония и Канада.²⁷⁸
Роторные и роторно-конвейерные линии системы академика Л.И. Кошкина обеспечивают повышение производительности труда по сравнению с

обычными видами оборудования в 10 и более раз.²⁷⁹ Наша страна стоит на передовых научно-технических позициях. Достаточно сказать, что по числу ежегодно регистрируемых изобретений СССР с 1974 г занимает первое место в

мире.²⁸⁰ Дело лишь за тем, чтобы обеспечить быстрое внедрение новшеств. К сожалению, только треть ежегодно регистрируемых изобретений служит народному хозяйству. Многие виды техники, образцы организационных новшеств подолгу существуют в одном-единственном экземпляре. Лишь 15% изобретений реализуется более чем на двух предприятиях. Даже из тех

новинок, которые патентуются за рубежом, отечественная промышленность

осваивает примерно половину.²⁸¹

Перевод экономики на более передовую, чем в США, техническую основу возможен только при условии, что техника и технология, стоящая *ниже лучших мировых образцов*, не будет приниматься к внедрению, рассматриваясь как брак разработавших её научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций со всеми вытекающими отсюда последствиями. Необходимо широко обеспечить производство техникой, позволяющей многократно повысить производительность труда.

О возможностях иметь темпы роста производительности труда порядка 10% в год и выше при условии использования коренных преимуществ нашего строя говорит и опыт передовых коллективов, выполняющих свой патриотический долг. Так, например, работники Тбилисского авиационного завода им. Димитрова за десятилетие подняли производительность труда в 3 раза, причём за 3 года одиннадцатой пятилетки прирост производительности труда составил свыше 20% в год. Объединение «Светлана» получило прирост производительности труда 13,1% в год при плане 12,1%. Бригады 16-го цеха завода «Ку-лон» объединения «Позитрон», возглавляемые А.К. Барышевой, М.С. Гурской, Л.Л. Щедровой, Г.А. Демиденковой, в 1984 г. добились повышения производительности труда почти на 50% в год. В промышленности Сестрорецкого района Ленинграда производительность труда в 1983 г. возросла

на 10,1 %²⁸². В 1985 г. прирост производительности труда по отношению 1984 г. на Муромском тепловозостроительном заводе им. Ф.Э. Дзержинского составил

12,3%,²⁸³ в Сумском машиностроительном объединении — почти 14%,²⁸⁴ у

железнодорожников Белорусской магистрали — более 15%,²⁸⁵ в тресте

«Мособлсельстрой» №18 — 25%.²⁸⁶

Эти высокие рубежи становятся возможными там, где общими усилиями всех членов коллектива осуществляется планомерное переоснащение производства передовой техникой. Лучший отечественный и зарубежный опыт подтверждает, что нормы выбытия оборудования должны быть повышены до величины, обеспечивающей не более чем 7–10-летний срок эксплуатации оборудования. Нам предстоит *«осуществить новую техническую*

*реконструкцию народного хозяйства».*²⁸⁷ Перед машиностроением поставлена задача довести обновление активности производственных основных фондов до

10–12% ежегодно.²⁸⁸

Но, чтобы весь процесс от начала разработки новой техники до ее массового внедрения в производство протекал *планомерно*, чтобы вполне использовать преимущества планового хозяйства в решении задачи обновления всего нашего производственного аппарата, необходимо перестроить систему планирования, положив в её основу охватывающий *все стадии реконструкции* долгосрочный план развития народного хозяйства. При этом не только народное хозяйство в целом, но и «каждая отрасль, каждое предприятие

должны иметь чёткую программу непрерывного обновления производства».²⁸⁹
Нужен единый «комплексный план коренной реконструкции отраслей, доведения их до передового в мире уровня с выделением этапов реконструкции

вместо плана разрозненных мероприятий, не позволяющего получить общую

картину технического развития народного хозяйства».²⁹⁰

В ходе составления проектов долгосрочного плана предстоит последовательно рассмотреть варианты планомерного технического перевооружения и реконструкции отраслей, предприятий и объединений, обеспечивающие в целом по народному хозяйству достижение 7, 8, 9, 10 и более процентов прироста производительности труда в год, закрепив тенденцию к *повышению* темпов экономического роста.

Долгосрочные планы, воплощающие в себе главные требования общественных интересов, развертываются в пятилетних планах и конкретизируются в заданиях годовых планов, охватывающих ключевые моменты воспроизводства. Через эту систему планов обеспечивается социалистическая планомерность, во главу угла которой ставится производство и поставка необходимой для осуществления плановых задач продукции, т.е. удовлетворение общественных потребностей.

Централизованное планирование предполагает, что определяющая деятельность экономического центра дополняется плановой работой на всех уровнях управления. Номенклатурный разрез плана, например, складывается

следующим образом.²⁹¹ При подготовке Основных направлений экономического и социального развития СССР на 15 лет Госплан СССР разрабатывает материальные балансы, охватывающие свыше 100 важнейших видов продукции с определением главных направлений их использования по конечным годам пятилетки. При составлении пятилетнего плана Госплан СССР устанавливает материальные балансы по 400 видам продукции.

В составе годовых планов экономического и социального развития СССР предусмотрена следующая система балансов. По номенклатуре, утверждаемой правительством (несколько сотен наименований), балансы разрабатываются Госпланом СССР (2000 видов продукции). Он разрабатывает и утверждает материальные балансы по номенклатуре, которая является разукрупнением номенклатуры, утверждаемой правительством, а также представляет продукцию межотраслевого применения. По остальным видам продукции балансы разрабатываются и утверждаются Госснабом СССР (15 тыс.) и министерствами (50 тыс. наименований). При прикреплении органами Госснаба СССР поставщиков к потребителям номенклатура разукрупняется еще в 10–15 раз.

На основе этих заданий по номенклатуре предприятиями *самостоятельно* заключаются хозяйственные договоры, определяющие производство и поставку на два порядка большего видов продукции (примерно 24 млн.). Договоры, если они заключаются на основе плановых заданий, плановых норм и стандартов, в том числе стандартов качества продукции, конкретизируют общественные интересы, делают планомерное удовлетворение общественных потребностей ещё более полным и в то же время исключают детальную регламентацию деятельности предприятий. «Зная заранее условия планируемого периода — задания по поставке продукции, цены, отчисления от прибыли в бюджет, нормативы образования фондов заработной платы, хозрасчетных фондов стимулирования, коллективы предприятий смогут творчески, не боясь раскрывать резервы, разрабатывать планы,

обеспечивающие более высокие темпы роста производства, значительное

повышение его эффективности».²⁹²

Благодаря планомерному подчинению производства общественным интересам воспроизводится общественная собственность на средства производства и совершается развитие социализма в полный коммунизм. Социализм воспроизводится как планомерно организованное хозяйство.

§ 2. Элементы стихийности в социалистическом воспроизводстве

Будучи отрицанием капитализма как хозяйства, организуемого стихией рынка, социализм является таким общественным строем, при котором производство организовано планомерно. Однако какой бы полной ни была планомерность, в плане невозможно точно предопределить течение всех хозяйственных процессов. План есть прообраз наилучшего с точки зрения осуществления общественных интересов пути экономического развития. Но как всякий образ действительности он основан на её познании, которое всегда относительно, неполно. Уже поэтому в рамках планомерности имеют место действия, не соответствующие общественным интересам, противоположные системе действий, планомерно направляемой на осуществление общественных интересов, и в то же время формально входящие в эту систему в качестве её элементов. Эти элементы будут проявить себя и в высшей фазе коммунизма, выступая как *элементы стихийности* в планомерно организованном хозяйстве.

В первой фазе коммунизма элементы стихийности, однако, связаны не только с неполнотой познания действительности. Сохраняющиеся в рамках единства различия в интересах могут усиливать противоположность в действиях. Порождаемые борьбой за свои особые интересы попытки отдельных лиц и коллективов поставить во главу угла не общественные, а эти особые интересы противоположны социалистической планомерности. Они составляют её *отрицание* и, формально входя в систему действий, планомерно реализующих общественные интересы, также выступают как элементы стихийности в планомерно организованном хозяйстве.

Действия, нарушающие социалистическую планомерность, могут возникать: во-первых, на почве различий в интересах классов и слоёв (поскольку общественные интересы по своей классовой природе суть интересы рабочего класса, постольку попытки поставить во главу угла интересы другого класса или слоя отрицают закрепленный планом приоритет общественных

интересов); во-вторых, на почве противоречий между коренными интересами каждого трудящегося, однонаправленными с общественными, и побочными, сиюминутными интересами, если они ставятся во главу угла.

Элементы стихийности наиболее явно проявляют себя в течении тех процессов, осуществление которых не укладывается в действующий период планирования. Так, в силу отсутствия долгосрочных планов планирование охватывает пока еще не весь цикл разработки и внедрения новой техники — от возникновения новой технической идеи до ее массовой реализации в производстве, не весь цикл технического перевооружения промышленности и транспорта, не весь период строительства крупных хозяйственных объектов, не весь цикл подготовки и использования кадров и т.п. Подготовка кадров осуществляется на 30–35 лет, цикл замены оборудования на предприятиях превышает 10–15 лет, время от возникновения крупной научно-технической идеи до её реализации в производстве — также около 15 лет, сроки строительства сплошь и рядом превосходят пятилетний период, а максимальный срок планирования не превышает 5 лет. Это несоответствие между потребностями планомерного развития производительных сил социалистического общества и наличным горизонтом планирования оставляет немалые возможности для того, чтобы в осуществлении процессов, не охваченных планированием с достаточной полнотой, можно было пренебрегать долговременными, коренными интересами трудящихся, руководствуясь сиюминутными интересами, непосредственной ближайшей выгодой, не увязывая свои действия с действиями других участников производства, не сообразуя движение того или иного производственного предприятия или даже целой отрасли с движением производственного организма в целом.

Попытки предприятий и министерств планировать развитие своего

производства независимо от реальных возможностей обеспечения его

кадрами²⁹³ в расчёте на то, что работников можно будет «приманить» высокими ставками и окладами, привели к тому, что возник и начал расти так называемый «недостаток рабочей силы», который правильнее было бы назвать полустихийно сложившимся избытком рабочих мест. По некоторым оценкам, в 1982 г. избыток рабочих мест в СССР в первой смене составил в промышленности 11%, в сельском хозяйстве — 9, в строительстве — 16%. Общая стоимость неиспользуемых (якобы из-за нехватки трудовых ресурсов) основных производственных фондов составляет в промышленности около 80

млрд. руб.²⁹⁴ Число металлорежущих станков в народном хозяйстве превышало численность рабочих-станочников в 1960 г. в 1,2–1,3 раза, в 1970 г. — в 1,6–1,7,

а в 1980 г. — почти в 2 раза,²⁹⁵ и министерства продолжали наращивать число

рабочих мест.²⁹⁶ Партия требует последовательно проводить линию «на планомерное обеспечение сбалансированности рабочих мест и трудовых

ресурсов во всех отраслях и регионах страны».²⁹⁷ Массовая аттестация рабочих

мест делает возможным высвобождение не менее 20—30% станочного парка.²⁹⁸
Преодолению искусственного дефицита работников способствовало бы и более быстрое планомерное сокращение объема ручного труда. К сожалению, задания

по этому показателю в одиннадцатой пятилетке были установлены только для

промышленности.²⁹⁹

В свете поставленных партией задач по ускорению научно-технического прогресса особенно нетерпимым является то, что при избытке рабочих мест продолжает использоваться устаревшее оборудование. До сих пор вместо планомерной замены устаревшее оборудование заменялось новым по индивидуальным актам списания его с баланса предприятия. Замена устаревшего оборудования новым, более производительным в масштабе общества не планировалась. В результате доля машин бывших в эксплуатации менее 10 лет, уменьшалась, тогда как доля, например, основных

производственных фондов промышленности, прослуживших свыше 20 лет с

1973 по 1982 г. возросла с 8 до 18%.³⁰⁰

В условиях отсутствия долгосрочного планирования, способного предопределять весь цикл замены оборудования, широко распространившаяся погоня за прибылью, получаемой путем тиражирования во все больших масштабах уже освоенной устаревшей продукции, привела к тому, что и в области производства новой техники наблюдались негативные тенденции. Количество созданных в среднем за год образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов и приборов сократилось с 4254 в восьмой пятилетке

до 3480 в одиннадцатой.³⁰¹ В ассортименте продукции машиностроения доля относительно новых изделий, запущенных в производство в течение последних пяти лет, по данным обследования 1967 г., составляла 55%, а в 1980 г. она уменьшилась до 40,6%. Среди этих изделий недостаточный удельный вес

занимает принципиально новая техника, разработанная на основе

изобретений.³⁰² Произведённое же оборудование из-за несогласованности в действиях промышленных и строительных министерств подолгу не вступает в действие. Неудовлетворительно выполняется план по вводу основных производственных фондов. Достаточно сказать, что объём неустановленного отечественного оборудования, сроки монтажа которого истекли, оценивается

почти в 4 млрд. руб.³⁰³ Только на предприятиях Одесской области неустановленного оборудования, среди которого есть и промышленные роботы,

скопилось на 50 млн. руб.³⁰⁴ Многие хозяйственники не спешат с установкой и пуском нового оборудования, рассчитывая ту же сумму прибыли получить не за счёт роста производительности труда и снижения себестоимости продукции, а за счёт завышения цен и изменения номенклатуры в пользу более прибыльных, хотя бы и менее нужных для обеспечения благосостояния трудящихся изделий.

Будучи плановым нормативом затрат непосредственно общественного труда, цены при социализме должны планомерно снижаться под установленный рост производительности труда. Между тем цены на многие изделия выросли в большей степени, чем повысилась их потребительная стоимость. При переходе на новую продукцию руководители ряда предприятия завышают как затраты на её освоение и производство, так и полезные эффекты

от освоения. Около 1/3 внесенных на утверждение проектов оптовых цен

снижается Государственным комитетом СССР по ценам на 20–30% и более.³⁰⁵

Происходящее на почве первоочередного удовлетворения сиюминутных интересов хозяйственников стихийное изменение номенклатуры создало такую ситуацию, когда «изделия подороже, как правило, имеются в наличии, а те, что

дешевле, глядишь, совсем ушли из ассортимента».³⁰⁶ О вымывании из ассортимента дешёвых изделий говорят такие примеры. Если в 1970 г. розничная цена одной тонны посуды и хозяйственных изделий из жести, производимых в Хабаровском крае, составляла 257 руб. 50 коп., то в 1982 г. — 1371 руб. 4 коп. При этом более чем в 4 раза снижен реальный объем производства продукции. То же происходит и с эмалированной посудой. За две последние пятилетки выпуск ее Минчерметом СССР в стоимостном выражении

увеличился более чем на 50%, а в натуральных единицах сократился на 1/3.

При этом средняя цена одного изделия выросла почти в 2 раза.³⁰⁷

Как правило, детские изделия производят на тех же предприятиях, где изготавливают одежду для взрослых. Естественно, больше прибыли и соответственно премий дадут дорогие, «объёмные» вещи, стоимостной вал, который сокращает разнообразие детского ассортимента, сводит его до минимума. Минлегпром РСФСР, например, за 1981–1983 гг. недодал потребителям свыше 2 млн. детских пальто и полупальто, почти 4 млн. платьев, более 1,5 млн. пар хромовой и валяной обуви. Только за 1983 г. предприятия Минтекстильпрома РСФСР недопоставили 17 млн. погонных метров ситца, 38 млн. метров сатина, 3,5 млн. метров плащевых тканей, используемых для

изготовления продукции детского ассортимента.³⁰⁸ Намеченные XXVII съездом КПСС меры по совершенствованию планового управления предусматривают,

что «главным будет не вал, а количество, ассортимент и качество товаров, то,

что и нужно людям».³⁰⁹

Элементы стихийности в производстве продукции усиливаются перебоями в работе транспорта. В силу ограниченности планирования пятилетним сроком развитие транспорта не вполне согласуется с развитием производства в других отраслях, которым определяется объем грузооборота. Это вело к тому, что грузооборот рос значительно быстрее, чем пропускная способность сети железных дорог, а строительство новых линий и дополнительных главных путей сокращалось. Прав Н. Фурьянский, подчёркивая, что «при наличии долговременного генерального плана и ежегодном чётком его выполнении проблемы развития отечественных

железных дорог могут быть решены в полной мере с накоплением

необходимых резервов провозных способностей».³¹⁰

Ключевые проблемы борьбы с элементами стихийности в нашей экономике упираются сегодня в необходимость составления и осуществления *долгосрочных планов* социально-экономического развития *как основы* всей *системы планирования*. В то же время наступление на стихийность нельзя сводить к развитию системы планирования, так сказать, вширь. Стихийность проявляет себя не только внешне — в виде элементов отсутствия планомерности, в виде действий, совершаемых вне плана и противоположных общественным интересам, но и как отрицание планомерности в ней самой: например, когда план составлен, но не сбалансирован, недостаточно полно выражает общественные интересы, задания по выпуску продукции не обеспечены ресурсами материально-технического снабжения и т.п. Отрицанием планомерности является и ослабление директивности планирования.

Трудно, к примеру, было рассчитывать на выполнение планов поставок лесоматериалов, если на протяжении ряда лет задания по производству на несколько миллионов кубических метров превышали задания по перевозке

леса.³¹¹ В 1984 г. по вине Госплана СССР план заготовок лесоматериалов не

был сбалансирован с планом их перевозок по железной дороге на 12%.³¹² А можно ли обращать внимание только на то, что планы по развитию и

внедрению новой техники плохо выполняются,³¹³ если «плановые объемы технического перевооружения и реконструкции устанавливаются без

достаточного учета нормативных сроков службы»,³¹⁴ не говоря уже о том, что

сами эти сроки (21–22 года³¹⁵) сильно завышены и не соответствуют задаче ускорения научно-технического прогресса.

Своеобразной формой нарушения социалистической планомерности является выполнение заданий по выпуску продукции за счет сверхурочных

работ³¹⁶ или отмены коллективам трудящихся выходных дней, невнимания к условиям труда рабочих, что нередко допускают отдельные хозяйственники. Свою заботу о получении премий, плохую организацию производства такие хозяйственники маскируют деланной заботой о плане. Но план, во-первых, — это комплекс взаимоувязанных заданий, и в нём *задания по затратам рабочего времени не менее директивны, чем задания по выпуску продукции*. Во-вторых, *план есть директивное выражение общественных интересов*, которые ничего общего с сокращением свободного времени трудящихся или ухудшением условий их труда не имеют. Наоборот, *увеличение свободного времени трудящихся и улучшение условий труда* всех членов общества прямо *входит в содержание общественных интересов*, так что и в данном случае борьбы якобы «за план» имеют место элементы стихийности, противоположные социалистической планомерности.

Поскольку элементы стихийности порождаются попытками ставить во главу угла не всеобщие, а какие-либо особенные интересы, они не ограничиваются сферой собственно производства, а затрагивают и сферу доведения произведенного продукта до потребителей. В этой сфере чаще приходится встречаться не с погоней за премиями, а с попытками при фиксированной зарплате затратить поменьше труда. Но результат для общества получается такой же — нарушение социалистической планомерности. Нередки случаи, когда происходит порча продукта из-за плохого хранения, когда он не доходит до тех потребителей, для которых предназначен, или когда перебои в снабжении связаны с неритмичностью не в производстве, а в доставке продуктов в торговую сеть.

До сих пор ещё широко распространена практика неодинакового подхода к реализации различных разделов комплексных планов социально-экономического развития. Многие руководящие работники сосредоточивают все свое внимание лишь на тех разделах плана, за выполнение которых с них спросят такие же, как они, заботящиеся лишь об отдельных производственных показателях руководители. Здесь кроется причина того, что нередко при выполнении задания по вводу производственных мощностей не выполняются задания по вводу в эксплуатацию жилья, школ, детских садов, столовых, больниц, библиотек и т.д. Это ведет к большей текучести кадров, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на производственные показатели. В результате элементы стихийности в непромышленной сфере усиливают

стихийность и в сфере непосредственно производства. На XXVII съезде КПСС отмечалось: «Известный переко́с в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальной стороне производства, быту, досугу, что не

могло не привести к снижению заинтересованности трудящихся в результатах

труда, ослаблению дисциплины и другим отрицательным явлениям».³¹⁷

Чрезвычайный урон укреплению социалистической планомерности нанесла широко распространившаяся в 70-е годы практика снижения планов задним числом под фактический уровень их выполнения с выплатой вознаграждения по итогам этой операции как за выполнение плана. В противоречии с директивным характером социалистического планирования, с принципом демократического централизма план, утверждаемый Верховным Советом СССР, «корректировали» министерства, материально поощряя невыполнение планов. На XXVII КПСС отмечалось: «Недопустимо ослабили дисциплина и порядок. Снизились требовательность и ответственность. Массовой стала порочная практика корректировки планов. В эти годы произошел отход от непреложного принципа социалистической экономики, для

которой выполнение плана — закон и норма хозяйственной жизни».³¹⁸ Материальное поощрение невыполнения планов не могло не привести и привело к быстрому снижению темпов экономического роста. «Многочисленные корректировки заданий, занижение планов производства, недостаточная мобилизация людей на реализацию намеченного поколебали уверенность некоторых работников в реальности заданий, снизили активность в

поиске и использовании резервов».³¹⁹ Руководствуясь сиюминутной выгодой, работники министерств и ведомств вместо принятия мер по выполнению планов и повышению темпов экономического роста устанавливали ненапряженные планы и затем материально вознаграждали от имени общества невыполнение и таких заведомо заниженных планов. Создавалась видимость благополучия и на предприятиях, и по министерствам. Страдали же интересы

народного хозяйства, населения,³²⁰ ослаблялось социалистическое планирование, нарушался его директивный характер. В докладе Н.И. Рыжкова на Пятой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва «О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы» отмечалось, что в предшествующий период «происходил отход от пятилетнего плана и народное хозяйство развивалось по сути дела по годовым заданиям. Даже итоги пятилетки по предприятиям и отраслям, регионам и

республикам подводились по сумме годовых планов».³²¹ В результате за десятую пятилетку, например, при плане повышения производительности труда

в народном хозяйстве на 27% фактический прирост составил лишь 17%.³²²
Связь этой практики с сиюминутными интересами хозяйственников очевидна:

«Мы идем на поводу у тех, кто хочет облегчить себе жизнь — ходить в

передовиках, получать премии, фактически не выполняя планов».³²³

Как это нередко бывает, находятся теоретики, готовые освятить любую практику, в том числе и негодную. На почве нарушений плановой дисциплины некоторыми экономистами был поставлен «вопрос об отказе от директивного,

имеющего административную силу задания центра».³²⁴ Но этот вопрос уже был раз навсегда решен на этапе становления социалистического планирования. «В этот период, когда планирование стало ареной острейшей классовой борьбы, необходимо было повысить уровень руководства плановыми органами со стороны партийных и правительственных органов. Пробравшиеся в плановые органы враждебные социализму элементы отвергали такой важнейший ленинский принцип планирования, как

директивность показателей планов». ³²⁵ Отказ от директивности планирования означал бы отказ от планомерного осуществления приоритета общественных интересов, т.е. от реального осуществления общественной собственности как

основы социализма. Партия же требует «лучше использовать преимущества и

возможности социалистической плановой системы».³²⁶

Элементы стихийности в организации социалистического хозяйства могут ослабляться или усиливаться в зависимости от тех или иных изменений в системе планового управления. И если сделана ошибка, то исправление ее представляет немалые трудности. Дело в том, что изменения в производственных отношениях изменяют экономическое положение участника общественного производства, а следовательно, и их экономические интересы. При известных условиях больший вес могут приобрести те интересы, с первоочередной реализацией которых связано ослабление социалистической планомерности. Этот вывод подтверждается анализом ситуации, сложившейся в области выполнения заданий по поставкам.

После экономической реформы 1965 г., изменившей условия планирования и экономического стимулирования и способствовавшей решению ряда назревших экономических проблем, в частности проблемы перехода от совнархозовской системы управления к отраслевой, ведущую роль среди показателей деятельности предприятия получили объём реализованной продукции и прибыль. Премирование было поставлено в непосредственную зависимость от величины этих показателей. Заданий по поставкам, точно так же как и заданий по росту производительности труда, снижению себестоимости, по развитию и внедрению новой техники, первое время после реформы предприятия вообще не получали. В такой ситуации можно было рассчитывать на премии, реализовав продукцию не тем, кто её заказывал, или вовсе не ту продукцию, которая заказывалась, лишь бы был обеспечен стоимостной вал. Это чрезвычайно ослабило отношения кооперации и усилило элементы стихийности в нашей экономике. Многие хозяйственники быстро научились получать значительные суммы материального поощрения, «нагоняя» стоимостной вал и не очень заботясь об интересах своих контрагентов, об удовлетворении потребностей общества.

Введение в начале 70-х годов в число утверждаемых показателей (наряду с показателями по производительности труда, развитию и внедрению новой техники) показателя выполнения договорных поставок положило начало

исправлению этого ненормального положения.³²⁷ Но, поскольку премирование по-прежнему никак не зависело от того, поставлена или не поставлена продукция в соответствии с нарядами, заказами и хозяйственными договорами, планы поставок выполнялись неудовлетворительно.

В середине 70-х годов Госплан, Госснаб и ЦСУ СССР признали целесообразным ввести порядок, при котором объём фактически реализуемой продукции, являвшийся в тот период фондообразующим показателем, уменьшался бы на сумму недопоставок. Введение этой меры натолкнулось на активное сопротивление многих хозяйственников, уже привыкших получать материальное вознаграждение, не выполняя заданий по поставкам. Это сопротивление оказалось настолько сильным, что «было отложено введение в общесоюзном масштабе предложенной системы учета и оценки деятельности

предприятий». ³²⁸ Однако поскольку против того, чтобы не платить премии за невыполнение планов, трудно было что-либо возразить по существу, министерства и ведомства добились оттягивания введения исправляющего положения порядка под предлогом необходимости проверки его в эксперименте. И лишь с 1978 г. образование фондов материального поощрения стало зависеть от степени выполнения обязательств по поставкам продукции. Но, в отличие от первоначального замысла, диктовавшегося интересами народного хозяйства, «под влиянием министерств был установлен порядок, допускающий поощрение руководящих работников предприятий и объединений даже при 10%-ном невыполнении плана поставок и договорных

обязательств».³²⁹ В итоге положение с выполнением поставок по договорам и заказам в течение 1978–1981 гг. почти не изменилось. Лишь около 60% промышленных предприятий полностью выполняли продукции в

соответствии с заключёнными договорами.³³⁰ В 1980 г. предприятия недопоставили определенные виды продукции на 17 млрд. руб., в 1981 г. — на

17,4 млрд. руб.³³¹

К сожалению, противодействие попыткам получать материальное вознаграждение, не выполняя плановых заданий по поставкам, не было тогда достаточно твёрдым. Вместо того чтобы ликвидировать предельный процент «допустимого» невыполнения плана, его в 1981 г. лишь снизили до 2–3%. Неудивительно, что в 1982 г. план поставок в соответствии с договорными обязательствами не выполнили, например, 2/3 предприятий Минлегпрома, 1/2 — Минлесхоза и 1/3 — Минпищепрома РСФСР. В 1983 г. из каждых 10

предприятий легкой промышленности с планом поставки не справились 6.³³² По промышленности СССР количество предприятий, полностью выполняющих

поставки, составляло в 1983 г. лишь 56%.³³³ Это положение было подвергнуто критике на ноябрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Важную роль в укреплении плановой дисциплины сыграли меры по реализации принятого в апреле 1983 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О серьезных недостатках в соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции и повышении ответственности

министерств, ведомств и предприятий в этом деле».³³⁴ В 1984 г. количество

предприятий, полностью выполняющих поставки, повысилось до 64%.³³⁵ Выступая на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, М.С. Горбачев говорил: «Определенный сдвиг в укреплении договорной дисциплины в народном хозяйстве наметился. Его нужно закрепить, неуклонно повышая требовательность за выполнение договорных обязательств без каких-либо

скидок на объективные условия».³³⁶ Опыт предприятий, переведённых с 1 января 1984 г. на экономический эксперимент, по условиям которого материальная ответственность за несоблюдение плана поставок резко повышается, доказывает возможность положить конец полосе многочисленных нарушений социалистической планомерности. В 1984 г. предприятиями лёгкой промышленности Белоруссии, пищевой — Украины и местной — Литвы, например, годовой план реализации продукции с учётом поставок выполнен на

100%.³³⁷ Вызывает, правда, сожаление, что лишь в экспериментальном порядке осуществляется то, что не для части, а для всех предприятий было предусмотрено принятым 12 июля 1979 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Тогда было решено, исходя из задачи обеспечения единства народнохозяйственного комплекса, во главу угла оценки деятельности предприятий положить выполнение ими плана поставок. А поскольку и в 1986 г. еще не для всех предприятий это стало правилом (в первом полугодии 1986 г. «каждое четвертое предприятие индустрии в той или иной мере нарушило дисциплину поставок», постольку народное хозяйство недополучило заказанной продукции на 3,8 млрд. руб. В то же время промышленность выпустила на многие миллиарды рублей изделия, которые никто не заказывал. «Настало время много строже спрашивать за срыв поставок, наказывать рублем

не только производителей, но и работников министерств, органов

снабжения, по вине которых нанесен ущерб делу».³³⁸

Приведенные факты показывают, что элементы стихийности в социалистическом воспроизводстве имеют немалую силу и недооценивать их было бы большой ошибкой. Единство народно-хозяйственного комплекса в социалистической стране — это такое единство, которое не может быть обеспечено без постоянной борьбы за преодоление элементов стихийности.

§ 3. Система государственного планового централизованного управления в разрешении противоречия между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации

Противоречие между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации, составляющими отрицание планомерности как её собственный отрицательный момент, будучи единством противоположностей, предполагает их борьбу. На заре социалистического планирования Н.А. Вознесенский писал: «Ещё до сих пор встречается оценка роли плана, делающая явную уступку оппортунизму. Например, один из наших экономистов в своей статье пишет, что характерной чертой советского плана являются „моменты сочетания его со стихийными элементами”. Здесь выпадает борьба, которая заменяется сочетанием. Он прямо заявляет, что взаимоотношения плана и стихии „не укладываются в рамки

одной только борьбы”. Вот это и значит забыть классовую природу стихии». ³³⁹
Известно, что «В.И. Ленин видел в планировании одну из форм классовой

борьбы»,³⁴⁰ что и сегодня «рост производительности труда и планомерность хозяйственного развития не происходят сами по себе. Руководителям

предприятий и трудовым коллективам приходится за достижение их вести

напряженную борьбу».³⁴¹

Борьба противоположностей в рассматриваемом противоречии выступает двояко: как борьба планомерности с элементами стихийности и как борьба элементов стихийности с планомерностью.

Из борьбы за развитие планомерности, которую трудящиеся ведут под руководством рабочего класса и его партии, вытекает тенденция к усилению планового централизованного начала. Проявляется эта тенденция в увеличении горизонта планирования, более полном отражении в планах объективных экономических законов, требований общественных экономических интересов. С этой тенденцией связаны повышение роли натурально-вещественных заданий плана и заключаемых на их основе хозяйственных договоров, усиление планомерности в ценообразовании, повышение хозяйственной дисциплины, развитие инициативы трудящихся, направленной на планомерное осуществление общественных интересов.

Обратившись к другой стороне противоречия, мы должны констатировать, что борьба элементов стихийности с планомерностью порождает тенденцию к расширению этих элементов и ослаблению планового централизованного начала. Ее проявлениями были временный отказ от отраслевого управления и переход к управлению через совнархозы, исключение после реформы 1965 г. из числа централизованно планируемых показателя по производительности труда, заданий по новой технике и заданий по поставкам,

себестоимости,³⁴² ослабление планомерности в материально-техническом снабжении и ценообразовании. В последнее время таким проявлением было невыполнение принятых решений о переходе к долгосрочному планированию, о запрещении корректировок планов задним числом под фактический уровень выполнения, о соблюдении сроков составления планов и доведения их до исполнителей. До сих пор не прекращаются попытки сделать ведущими не натурально-вещественные показатели и задания по поставкам, а стоимостные показатели; исключить совсем объёмные показатели, а план превратить в сумму, совокупность хозяйственных договоров; повысить цены, несмотря на сокращение затрат труда на единицу потребительной стоимости по мере роста производительности труда.

Негативная тенденция имеет не только активных проводников, но и теоретических выразителей, которые были подвергнуты критике в целом ряде публикаций. Некоторые экономисты под предлогом дальнейшего развития эксперимента, проводимого в промышленности, призывают не к экономически обоснованному сокращению числа обязательных заданий предприятиям, а по существу к отказу от них, не к развитию плановой системы материально-технического снабжения, включая оптовую торговлю, а к подмене планомерного распределения средств производства оптовой торговлей ими, превращению централизованно устанавливаемых твёрдых плановых цен в так называемые «свободные», колеблющиеся под воздействием спроса и предложения, цены.

Между тем и наш собственный опыт, и опыт других стран социализма продемонстрировал, что осуществление подобных предложений не обеспечивает высоких темпов социалистического развития.

Интересно сопоставить показатели развития за 1981–1985 гг. ВНР, где в конце 60-х годов в связи с усилением использования косвенных методов регулирования сфера директивного планирования была резко сокращена, и ГДР, где преимущества планового управления использовались значительно более активно: приросту национального дохода в ВНР на 7% соответствует прирост на 24% в ГДР, приросту промышленного производства на 12% в ВНР — прирост на 22% в ГДР, приросту производительности труда на 10% в ВНР —

прирост на 23% в ГДР, приросту реальных доходов на душу населения в ВНР

на 7–8% —прирост на 22% в ГДР.³⁴³

В литературе отмечается, что «наибольшие успехи в деле интенсификации производства среди стран социализма достигнуты Германской Демократической Республикой, в хозяйственном механизме которой

использование товарно-денежных отношений осуществляется при

доминировании адресного планирования».³⁴⁴

Социализм развивается в полный коммунизм в борьбе двух противоположных тенденций — к усилению и ослаблению планомерности. Линия движения его в каждый момент формируется как *равнодействующая* этих тенденций. Поскольку социализм как развивающееся целое есть планомерное хозяйство, а элементы стихийности — это отрицание его в себе, связанное с выходением из стихийного капиталистического хозяйства, постольку генеральной тенденцией является тенденция к усилению социалистической планомерности и развитию планового централизованного начала. По степени развития планомерности можно судить, следовательно, о развитии производственных отношений социализма.

В силу того, что противоречие между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации существует в первой фазе коммунизма объективно и существование этого противоречия связано не только с неполнотой познания экономической действительности, но и с ещё не преодоленными различиями в экономическом положении членов социалистического общества и их экономических интересах, оно, разрешаясь путём дальнейшего совершенствования методов хозяйствования по линии усиления планомерности и ослабления стихийности, постоянно воспроизводится, и всякий раз уже в иной форме.

Как и всякое противоречие, рассматриваемое противоречие разрешается борьбой противоположностей. Поскольку в основе своей оно имеет противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью, постольку основу его разрешения составляет борьба трудящихся под руководством рабочего класса и его партии за планомерное осуществление приоритета общественных интересов. Однако требуется еще выявить объективно необходимые *формы организации этой борьбы*.

С учётом составления программы социально-экономических преобразований, необходимых для построения полного коммунизма, и долгосрочного плана социально-экономического развития страны центр тяжести хозяйственно-организаторской деятельности на всех уровнях должен быть перенесён с принятия многочисленных отдельных решений о хозяйственном развитии на обеспечение планомерного выполнения *единой*

программы социально-экономических преобразований. Важно при этом, чтобы долгосрочный и конкретизирующий его пятилетний планы были всесторонне рассмотрены, обсуждены, утверждены и до начала очередной пятилетки доведены до конкретных исполнителей в виде адресных плановых заданий.

Для планомерного осуществления приоритета общественных интересов, после того, как они нашли свое выражение в плане, необходимо обеспечить проведение этого плана в жизнь, что требует прежде всего выполнения всеми участниками хозяйственной жизни тех действий, которые планом

предусмотрены, т.е. *плановой дисциплины*. В её укреплении, как отмечалось на

XXVII съезде КПСС, — немалый резерв нашего роста.³⁴⁵

Поскольку план воплощает в себе общественные интересы, а они в свою очередь выражают коренные интересы всех членов общества, постольку плановая дисциплина как общая общественная связь базируется на этом единстве интересов, а *главным средством* ее обеспечения является *убеждение*. Отсюда то значение, которое придается всенародному обсуждению Основных направлений экономического и социального развития СССР на пятилетний период и на более отдалённую перспективу, государственных планов экономического и социального развития страны, комплексных планов социально-экономического развития объединений, предприятий, цехов и производственных бригад, непосредственному контакту руководителей всех уровней с рядовыми тружениками. Как важный фактор укрепления дисциплины рассматривается повышение уровня экономического и политического образования трудящихся. Закономерно, что от хозяйственного руководителя требуется прежде всего умение донести до каждого работника содержание плановых заданий, показать их неразрывную связь с коренными интересами тех, кому предстоит сознательно и инициативно бороться за проведение планов в жизнь.

В то же время различия в интересах не могут не проявляться как различия в действиях, направленных на их осуществление, в энергии и активности, с которой выполняются планы. И поскольку эти различия объективны, одним лишь убеждением в обеспечении планомерности не обойтись. Необходимо еще использовать и принуждение.

Общественные интересы носят классовый характер и выражают интересы рабочего класса, а потому и принуждение тоже является классовым. Органом классового принуждения служит, как известно, государство. Следовательно, плановое управление при социализме по необходимости принимает государственную форму, а *общественные интересы*, защищаемые силой государства, *выступают как государственные*.

Государство во всякой общественно-экономической формации существовало прежде всего для защиты производственных отношений этой формации. Защиту производственных отношений оно должно осуществлять и в первой фазе коммунистической формации, т.е. пока есть в этом необходимость, пока в силу различий в экономическом положении и интересах имеется объективная почва для попыток утвердить приоритет не общественных, а

каких-либо иных интересов. В этих условиях нельзя обойтись без принуждения и без особого аппарата принуждения — государства. Социалистическое государство, широко используя прежде всего убеждение, обладает также возможностью применять принуждение к тем, кто нарушает возведённую в закон волю господствующего класса. Оно защищает планомерный характер социалистического воспроизводства от попыток его нарушения или ослабления. Это выражается формулой: план есть план.

Социалистическое государство как орудие рабочего класса в его классовой борьбе возникает раньше социалистической экономики, создает эту экономику, обеспечивая благодаря планомерному подчинению производства общественным интересам обобществление на деле, причём экономический центр с самого начала получает государственную форму. Это значит, что он не только выполняет экономические, базисные функции, но и обладает силой принуждения, необходимой для преодоления чуждых рабочему классу, социалистической экономике тенденций. «В соответствии с объективными условиями Советское государство, ставшее общенародным, не утрачивает своей

классовой сущности...». ³⁴⁶ При этом, как отмечалось в литературе, государство

«сохраняет не вообще классовый характер, а пролетарский классовый

характер».³⁴⁷ В соответствии с ленинскими указаниями о том, что «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизменно одна:

диктатура пролетариата»,³⁴⁸ классовую сущность социалистического государства подчеркивают и партии братских социалистических стран. В Программе СЕПГ, принятой IX съездом СЕПГ, например, говорится: «Политика Социалистической единой партии Германии направлена на дальнейшее всестороннее укрепление социалистического государства рабочих и крестьян как

формы диктатуры пролетариата, выражающей интересы всего народа

Германской Демократической Республики».³⁴⁹

Исходя из того, что в первой фазе коммунизма еще неизбежны попытки со стороны отдельных работников рассматривать удовлетворение общественных, государственных интересов лишь как средство для удовлетворения каких-либо иных интересов и принимая во внимание, что эти попытки носят по существу мелкобуржуазный характер, необходимо о полной мере использовать государственное принуждение для подавления мелкобуржуазных выступлений против социалистической планомерности, против требуемой для осуществления интересов рабочего класса плановой дисциплины. В.И. Ленин подчёркивал, что борьбу со стихией мелкобуржуазной анархичности «нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов,

— борьбу надо вести и принуждением». ³⁵⁰ В соответствии с этими ленинскими указаниями «на пути тех, на кого не действуют доводы разума, голос совести

и гражданского долга, должна стать неотвратимая сила закона».³⁵¹

Известно, что «одно время к голому, осуждаемому администрированию как порождению бюрократизма, явно по недоразумению относили и политические оценки, и политические меры воздействия, и политический подход к делу, и все меры административного, юридического закрепления

экономических связей и отношений».³⁵² Это привело к ослаблению планомерности, усилению элементов стихийности. Сколько уже говорится о негативных последствиях такой формы проявления тенденции к усилению элементов стихийности, как снижение планов задним числом под фактический уровень их выполнения. Убеждение выполнило свою роль сполна, а дело подвигается медленно. Давно пора уже и власть употребить против тех, кто слушает да делает все по-прежнему. Чтобы пресечь антигосударственную практику подгонки планов под фактический уровень их выполнения, необходимо в дополнение к Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1961 г. «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о

выполнении планов»³⁵³ принять аналогичный указ, предусматривающий ответственность хозяйственников, виновных в невыполнении государственного плана, за попытки снизить его задним числом под фактический уровень выполнения.

Следует учитывать, что с ростом общественного характера производства противостоящие общественным интересам действия все меньшего числа людей могут сорвать слаженную работу всё большего числа людей. Поэтому и нельзя пока отказываться от использования силы государства для борьбы с тенденцией к усилению элементов стихийности и ослаблению социалистической планомерности. Это относится и к сфере борьбы за планомерное повышение качества продукции. В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС намечен целый комплекс мер по повышению ответственности за качество, в том числе и законодательного порядка.

В использовании государственного принуждения для обеспечения директивности социалистического планирования и ускорения социально-экономического развития необходимо исходить из той роли, которую вообще государственная власть играет по отношению к экономике. Ф. Энгельс писал: «Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть троякого рода. Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или же она может ставить экономическому развитию в определённых направлениях преграды и толкать его в других

направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из

предыдущих».³⁵⁴

Использование государственного принуждения для борьбы с мелкобуржуазными попытками ставить во главу угла не интересы общества, а какие-либо иные интересы является необходимым, но отнюдь не достаточным условием планомерного осуществления общественных интересов. Во-первых, поскольку нарушения общественных интересов в первой фазе коммунизма ещё имеют *экономическую* почву, было бы неверно полагать, что государственно-правовыми средствами можно ликвидировать их совсем, однако можно рассчитывать на значительное сужение масштабов и числа таких нарушений. Во-вторых, силу государства можно применить только тогда, когда нарушение плана, общественных интересов уже произошло, так что меры государственного принуждения, применяемые к данному нарушителю, имеют лишь предупредительное значение как для него, так и для других участников хозяйственной жизни, не ликвидируя то нарушение плана, которое уже имело место и привело к рассогласованию действий участников его выполнения.

Чтобы восстанавливать нарушаемую в ходе выполнения плана согласованность действий участников хозяйственной жизни, предусмотренную этим планом и приводить её во всё более полное соответствие с задачей осуществления приоритета общественных интересов, необходимо формировать и доводить до исполнителей новые задания, конкретизирующие, дополнявшие, развивающие и исправляющие первоначальные задания плана с учётом хода его выполнения и открывающихся новых возможностей более полного осуществления общественных экономических интересов. Благодаря такой деятельности органов планового управления план перестаёт быть абстрактным предвосхищением течения хозяйственной жизни и превращается в действительное средство, метод её преобразования в соответствии с общественными интересами. Это — *директивный метод (методы)*.

Директивные методы состоят в том, чтобы формировать задания, вытекающие из общественных интересов, доводить их до исполнителей, контролировать ход выполнения этих заданий, оказывать определенное воздействие на тех, по чьей вине задания нарушаются. Директивные методы внутренне присущи плановой экономике и выступают поэтому как *экономические* методы. Но их экономический характер проявляет себя только в том случае, если директивные задания и административные распоряжения

научно обоснованы, выражают объективную экономическую необходимость. В противном случае они теряют свой экономический характер, вырождаясь в администрирование. Директивными методами, если они соответствуют своей экономической природе, обеспечивается планомерное осуществление приоритета общественных интересов, необходимое для разрешения противоречия между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности по линии наступления на стихийность и усиления социалистической планомерности. Вот почему это не просто экономические методы, а *главные* экономические методы в экономике коммунистической формации.

XXVII съездом КПСС отмечен целый комплекс мер, направленных на то, чтобы «привести формы и методы управления и хозяйствования в соответствие с современными требованиями» и прежде всего — «усилить действенность централизованного руководства в реализации основных задач стратегии партии и одновременно поднять роль и самостоятельность объединений и

предприятий, их заинтересованность и ответственность за достижение

наивысших конечных результатов...». ³⁵⁵

Одним из важнейших условий повышения действенности директивных методов, централизованного руководства, является самое широкое *участие трудовых коллективов в формировании планов и директивных заданий*. Никакой, даже самой полной и наиболее чутко реагирующей на ход выполнения плана и осуществления на этой основе общественных интересов системой заданий нельзя всецело предопределить течение хозяйственных процессов и всецело, во всей полноте и конкретности подчинить их движение общественным интересам. «Детализация номенклатурного плана от десятков тысяч министерских „агрегатов” до десятков миллионов конкретных договоров с поставщиками и потребителями образует широкую сферу самостоятельности

предприятий».³⁵⁶ В этой сфере, где директивность проявляет себя в виде системы плановых нормативов длительного действия, нужна *инициатива самих участников производства*, выступающая как борьба за наилучшее осуществление общественных интересов — социалистическое соревнование, роль которого, как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, трудно переоценить.

Соревнование как характерный для коммунистической формации *экономический* метод управления *дополняет* директивные методы управления, обеспечивая наиболее полную реализацию общественных интересов, принципов социалистического централизма. В то же время без централизма и планомерности, вносящих в соревнование организующее начало, в условиях развитого общественного характера производства соревнование не может быть достаточно эффективным.

В соревновании сейчас участвует более 114 млн. человек.³⁵⁷ Поскольку экономические процессы объективно взаимосвязаны, постольку соответствующим образом должна быть взаимосвязана и согласована инициатива соревнующихся. Только тогда она будет вести к наиболее полному осуществлению общественных интересов, а не гаснуть, разбиваясь о несогласованность в действиях участников производства. Поэтому соревнование нуждается в *организации*. В.И. Ленин писал: «Организация соревнования должна занять видное место среди задач Советской власти в

экономической области».³⁵⁸ Эта мысль В.И. Ленина особенно актуальна сегодня, когда решается задача ускорения социально-экономического развития.

Как отмечал М.С. Горбачев,³⁵⁹ в нашу стратегию совершенствования управления заложена ленинская идея о том, что «социализм должен *по-своему*,

своими приёмами — скажем конкретнее, *советскими* приёмами — осуществить

это движение вперед».³⁶⁰

Решающее значение в организации соревнования имеет разрабатываемый при активном участии трудовых коллективов государственный план, поскольку он указывает место и роль всех ячеек производства, всех трудящихся в осуществлении общественных интересов с учётом разделения труда, определяет направления, по которым должна развиваться инициатива масс для более полного удовлетворения интересов общества.

Средством согласования инициативы участников производства и организации их соревнования служат также встречные планы, составляемые самими трудящимися с учётом утвержденного государственного плана, экономических нормативов длительного действия и определенного плановыми заданиями для каждого участка производства направления более полного осуществления интересов общества. Чтобы встречные планы предприятий могли составить единый встречный план народного хозяйства, требуется те действия и мероприятия, которые для того необходимы, но не предусмотрены самими трудящимися, задать директивно, поддержав таким образом и экономически обеспечив их инициативу. «Задача плановых органов, — писал В.В. Куйбышев, — сверху донизу включить эту плановую работу масс во всю

систему плановой работы».³⁶¹ Встречные планы создают как бы вторую сферу планирования, более широкую, чем сфера, определённая государственным планом, в этой сфере только некоторые действия участников производства задаются директивно, а основная масса их обеспечивается сознательностью масс, их инициативой и ответственностью. Наличие встречных планов — одна из гарантий выполнения государственных планов.

Третью сферу согласования действий трудящихся образуют их социалистические обязательства, которые позволяют центральным органам, руководителям подразделений и предприятий заранее учесть возможное увеличение или улучшение результатов производства на том или ином участке, обеспечив его материально-технически и эффективно использовать.

Таким образом, только на основе директивных методов и социалистического централизма, предполагающего самое широкое участие трудовых коллективов в разработке планов и централизованно утверждаемых заданий, определяющего наиболее полное и последовательное осуществление интересов трудящихся, социалистическое соревнование, социалистическая самостоятельность могут получить свое развитие. И наоборот, осуществление предложений, направленных на ослабление директивного планирования, не могло бы дать развития и социалистической самостоятельности. Под *социалистической самостоятельностью* в экономике понимается такая самостоятельность, которая направлена на осуществление интересов общества, государства, народа и реализацию директив социалистического государства, на развитие, конкретизацию государственных плановых заданий, на повышение их научной обоснованности благодаря активному участию в принятии хозяйственных решений и их выполнении. Социалистическая самостоятельность наиболее ярко проявляется в соревновании за выполнение и перевыполнение плана с меньшими затратами общественного труда. Она ничего общего не имеет с глубоко чуждыми социализму попытками анархо-синдикалистского толка трактовать самостоятельность в духе отказа от контроля государства за производством и распределением, от директивности планирования. Эти попытки ведут не к расширению социалистической самостоятельности, а к возрождению рыночной стихии. Расширение оперативно-хозяйственной самостоятельности необходимо рассматривать не как *самоцель*, а как одно из важных *средств* обеспечения приоритета общественных интересов в планомерно организованной экономике. И

сопровождаться оно должно развитием социалистического соревнования, повышением роли трудовых коллективов в совершенствовании производства

и их ответственности за конечные результаты хозяйственной деятельности.³⁶²

Поскольку соревнование основано на осознании трудящимися своих объективных интересов и представляет общую борьбу за их наилучшее осуществление, постольку оно предполагает тщательное изучение и широчайшее распространение передового опыта, использование соревнующимися самых передовых приемов труда и организации производства, где бы они ни возникли и кем бы ни были открыты или освоены. Для организации соревнования необходимо поэтому прежде всего, как указывал В.И. Ленин, «обеспечить гласность», которая давала бы возможность знакомить всех с тем, «как именно пошло экономическое развитие в различных местностях...». Разумеется, о выявлении передового опыта можно говорить

только при сравнимости результатов движения.³⁶³ Если же не найдены, например, единые оценки действий соревнующихся, трудно рассчитывать на полное использование предоставляемых социалистическим соревнованием возможностей развития производства. Поскольку речь идёт не просто о распространении знаний о том, как надо организовать труд и производство, а о расширении масштабов практического освоения всё новыми группами трудящихся опыта передовиков, постольку требуется возможность

практического повторения передового опыта,³⁶⁴ которая предполагает обеспечение соревнующихся необходимыми материально-вещественными условиями — техникой, сырьём, полуфабрикатами и т.п. для того, чтобы обмен

опытом мог совершаться на деле. «Обмен опытом — это мощный ускоритель

нашего движения вперед».³⁶⁵

Для организации социалистического соревнования необходимо обеспечить «возможность обмена теми материальными силами, — и человеческими силами, — которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной области народного хозяйства или государственного

управления».³⁶⁶ Осуществление этого чрезвычайно способствует распространению передовой опыта, поскольку на деле, на практике демонстрирует возможность лучшей организации труда и производства.

Позаботиться о передаче ценного передового опыта — это не значит ограничиться только тем, чтобы сделать его моральным образцом. Нельзя мириться с тем, что годами передовой опыт так и остаётся на вооружении одиночек, в то время как продолжают сохраняться отсталые формы организации труда и производства, выступая к тому же как нормы, правила, стандарты, т.е. как обязательные, принудительные способы ведения хозяйства. Для того чтобы обеспечивать действительное поощрение соревнующихся (а повсеместное распространение открытых ими новых форм и методов труда есть лучшая награда для них), поднять всю экономику на уровень достижений передовиков, надо добиваться, «чтобы сила примера стала в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства

груда».³⁶⁷ Только тогда, когда новый опыт, будучи известное время моральным образцом, перейдет в нормы, стандарты, закрепится в правилах и инструкциях, *обязательных для всех*, станет возможным непрерывное и быстрое движение вперед по пути овладения всё новыми и всё более совершенными приемами трудовой деятельности, наилучшими формами организации производства.

Сегодня соревнование должно стать соревнованием за интенсификацию социалистического производства, повышение темпов роста производительности труда, качества продукции, снижение ее трудоёмкости и материалоёмкости, за выполнение заданий меньшим числом работников, улучшение условий труда, снижение профзаболеваемости, за расширение автоматизированного и сокращение ручного труда, т.е. за те цели, с осуществлением которых связано ускорение социально-экономического развития. В этом плане заслуживает внимания опыт Выборгского района Ленинграда, осуществившего с помощью ученых Ленинградского университета перестройку системы организации социалистического соревнования.

Новым положением о социалистическом соревновании за интенсификацию производства в Выборгском районе Ленинграда предусмотрено прежде всего изменение системы показателей, выдвижение на первый план таких, которые позволяют контролировать ход реализации районной программы интенсификации производства и научных исследований как составной части Ленинградской территориально-отраслевой программы «Интенсификация-90».

Введение новой системы показателей представляло известные научные, организационные и даже психологические трудности. Скажем, развитие автоматизации традиционно определяется числом мероприятий по созданию гибких производств, внедрению робототехники, станков с ЧПУ и т.п. Но ведь тем самым упускается из виду конечный итог этих мероприятий, что учитывает введённый в число показателей соревнования удельный вес трудоёмкости продукции, выпускаемой с помощью передовых технических средств. Наряду с другими он позволяет реально оценить расширение поля автоматизации. Пришлось преодолевать инерцию ряда представителей научно-исследовательских организаций, привыкших отчитываться публикациями, а не реальным вкладом в дело снижения трудоёмкости продукции, повышения темпов роста производительности труда и конкурентоспособности продукции. Здесь необходимую твердость и настойчивость проявило руководство

Выборгского райкома КПСС (первый секретарь делегат XXVII съезда КПСС В.И. Фролов).

Новое положение о соревновании предусматривает, что в каждой группе соревнующихся предприятий и организаций распределяются не только три первых места, а все — от первого до последнего. Тем самым обеспечиваются *состязательность* соревнующихся, возможность подтягивания отстающих до уровня передовых, учёт *динамики* развития, поддержка тех, кто сумел за отчётный квартал продвинуться на большее число позиций.

Сравнение итогов деятельности соревнующихся производится с помощью ряда оценок, отражающих решение задачи выхода на высший мировой уровень по соответствующей отрасли (превосходно, отлично, очень хорошо, хорошо, весьма удовлетворительно, удовлетворительно, посредственно, неудовлетворительно, плохо, очень плохо). Тем самым в *территориальном* соревновании учитывается положение предприятия и организации с точки зрения успехов в решении *отраслевых* задач интенсификации.

Оценки даются не только за выполнение планов и социалистических обязательств, но и за *напряжённость* самих планов и обязательств. Напряжённость заданий годового плана оценивается, в частности, по отношению к значению показателя, рассчитанному исходя из заданий пятилетнего плана, с учётом значения в соответствующем периоде прошлого года и прогрессивных норм. Итоговая оценка показателей получается как $1/4$ суммы оценки выполнения планов и обязательств и утроенной оценки их напряжённости. Тем самым преодолевается одна из худших болезней, от которых страдает наша экономика, — сковывание резервов, установление (с

целью гарантированного перевыполнения плана) заведомо низких,

ненапряжённых заданий.³⁶⁸

Поскольку разные показатели имеют различное значение с точки зрения задач интенсификации, оценка деятельности предприятия, организации осуществляется с помощью среднезвешенной оценок показателей, причем вес каждого из показателей районный комитет КПСС устанавливает перед началом очередного квартала, учитывая всю совокупность обстоятельств и задач, стоящих перед районом в осуществлении программы интенсификации. Тем самым создается возможность, оперируя весом показателей, использовать социалистическое соревнование как эффективный экономический метод управления хозяйством района. С известными модификациями этот опыт применим и в организации соревнования на других уровнях, представляя собой пример использования такого метода хозяйствования, в котором выражаются коренные преимущества социализма.

В.И. Ленин никогда не сводил суть социалистического соревнования только к борьбе за повышение производительности труда, достижению больших производственных успехов. Он рассматривал соревнование как могучее средство, позволяющее черпать организаторские таланты из самой гущи народной массы, подготавливать их к выполнению все более и более сложной работы государственного управления. В.И. Ленин подчеркивал: «... надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и

крестьян друг с другом».³⁶⁹ В ходе решения вопросов учёта и контроля за осуществлением насущных нужд трудящихся — от повышения производительности труда до улучшения жилищных, медицинских, социально-культурных и других условий жизни трудящихся и их семей — должны практически выдвигаться наверх, включаться в дело общегосударственного управления организаторские таланты.

Как директивные методы, так и социалистическое соревнование базируются на общей зависимости уровня жизни трудящихся от роста производства, т.е. на *общественной материальной заинтересованности*. Её ведущую роль при социализме определяет *основной экономический закон*, означающий подчинение производства обеспечению полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

Поступательное развитие производства в силу действия основного экономического закона социализма обеспечивает улучшение положения всех членов общества, более полное удовлетворение их материальных интересов. Однако до тех пор, пока не достигнуто изобилие материальных благ, в процессе распределения произведенного продукта невозможно увеличивать долю потребления одних людей, не уменьшая степень удовлетворения потребностей других. Необходимо поэтому установление нормы потребления. Для наивысшего развития общественного производства важно обеспечить лучшие условия потребления тем, кто затрачивает больше труда, и, следовательно, связать также меру потребления с мерой труда. В рамках общей зависимости уровня жизни трудящихся от роста производства в обществе в целом устанавливается зависимость распределения части общественного продукта от труда каждого работника.

Материальное поощрение тех лиц и коллективов, которые проявляют больше инициативы и самоотверженности в осуществлении общественных интересов, является важным фактором укрепления социалистической дисциплины, обеспечивает более высокий уровень планомерности, большую действенность директивных методов, лучшую основу для организации соревнования. Система распределения организуется так, чтобы поддерживать и развивать энтузиазм передовиков, ударников производства. В.И. Ленин добивался того, «чтобы *сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня,

повышением заработка, предоставлением большего количества культурных или

эстетических благ и ценностей и т.п.)).³⁷⁰ Он предсказывал: «Сила примера, которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики,— не только потому, что здесь будут, может быть, следовать хорошему примеру, но и потому, что лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и

увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию

провел».³⁷¹

К сожалению, *материальное поощрение* пока ещё слабо увязывается с результатами социалистического соревнования. Как отмечается в печати, «не уделяется должного внимания социалистическому соревнованию и в

проводимом сейчас крупномасштабном экономическом эксперименте».³⁷²
Между тем «анализ многолетней практики позволяет сделать вывод, что на стимулирование участников соревнования следовало бы направлять большую

часть фонда материального поощрения».³⁷³ Если основную часть премиальных выплат работники и трудовые коллективы будут получать *в зависимости* от того *места*, которое они займут *в социалистическом соревновании*, а места в соревновании распределяться в зависимости от решения задачи выхода на высший мировой уровень показателей хозяйственной деятельности, то участники соревнования будут непосредственно материально заинтересованы в формировании напряженных планов, а не в снижении их напряженности, они будут активнее стремиться раскрывать и полнее использовать имеющиеся резервы.

Будучи одной из форм реализации экономических интересов трудящихся, распределение части материальных благ по труду в плановом хозяйстве является одним из методов управления развитием производства. В.И. Ленин подчёркивал, что «распределение есть метод, орудие, средство для повышения

производства».³⁷⁴ Это — метод материального поощрения, также являющийся экономическим методом в условиях социализма.

Распределение по труду и метод материального поощрения связаны с использованием стоимостных и товарно-денежных форм.

Стоимостное выражение затрат и результатов деятельности предприятий позволяет посредством *хозяйственного расчёта* обеспечить не только *личное*, но и *коллективное материальное поощрение*, оказывая воздействие на деятельность целых коллективов. Хозяйственный расчёт выступает как форма сознательного соединения противоположностей — непосредственно общественного и товарного начал — в интересах коммунистического строительства, как метод коллективного материального поощрения.

Действенность хозрасчёта как метода хозяйствования и одного из средств разрешения противоречия между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации в решающей степени зависит от того, будет ли в организации хозрасчёта проведён принцип

сочетания противоположностей.³⁷⁵ Необходимо «как бы создать единство противоположностей, которое можно использовать для победы нового над

старым».³⁷⁶ Применительно к хозрасчёту это означает обеспечение ведущей роли натурально-вещественных показателей и заданий по поставкам продукции, проведение правильной политики цен. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» предусмотрено, в частности, доведение до министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик «заданий по производству продукции в натуральном выражении и фондов на материально-технические ресурсы по широкой номенклатуре. Изготовление опытных образцов и

освоение серийного производства основных видов новой техники будут

включаться в план производства продукции в натуральном выражении».³⁷⁷

На первый взгляд может показаться, что для хозрасчётного стимулирования научно-технического прогресса нужно повышать цены на технические новинки, ибо это делает их производство более выгодным. Однако при такой практике с самого начала подрываются основы широкого использования новой техники, так как ее невыгодно приобретать и внедрять. Вместо того чтобы служить средством снижения себестоимости продукции, новая дорогостоящая техника увеличивает эту себестоимость, создавая почву для нового повышения цен в тех отраслях, где она используется. В результате вместо стимулирования внедрения новой техники получается общий рост себестоимости, сопровождающийся торможением научно-технического прогресса, и ничего общего с *подлинным* хозрасчётом не имеющий.

В настоящее время признано, что единственно правильной линией в ценообразовании, отвечающей природе нашего строя и политико-экономическому содержанию цены при социализме как планового норматива затрат непосредственно общественного труда, является планомерное снижение оптовых и розничных цен. Основным направлением динамики оптовых цен как

в промышленности, так и в сельском хозяйстве должно стать «систематическое

снижение их уровня на базе ускорения научно-технического прогресса».³⁷⁸

Такая линия в ценообразовании вытекает из того, что с ростом производительности общественного труда на каждую единицу потребительной стоимости приходится все меньше и меньше труда, овеществленного в ней. Снижение оптовых цен прямо отражает это обстоятельство. А снижение розничных цен соответствует уменьшению под

воздействием растущей производительности труда доли необходимого труда в

расчёте на единицу производимой продукции.³⁷⁹

В условиях планового социалистического хозяйства *снижение цен как планового норматива затрат непосредственно общественного труда* должно быть увязано с запланированным увеличением его производительности и для всех предприятий выступать стимулом, рычагом уменьшения издержек

производства, *формой экономического принуждения к уменьшению затрат*.³⁸⁰ Цены планомерно понижаются под планируемый рост производительности труда и в случае невыполнения предприятиями плановых заданий по росту производительности труда ухудшаются показатели их деятельности, имеющие стоимостную форму, — объём реализованной продукции, прибыль, рентабельность. Возрастают в условиях планомерно понижаемых цен эти показатели могут лишь у тех предприятий, коллективы которых осуществляют внедрение технических новшеств быстрее, чем оно происходит в экономике в среднем. Тем самым планы технического прогресса смыкаются с общими планами производства, составляя с ними неразрывное целое, причём при снижающихся ценах с выполнением планов научно-технического прогресса оказываются теснейшим образом связанными общие итоги деятельности предприятия, контролируемые всей системой государственного планового централизованного управления. Порождённая практикой повышения цен необходимость какого-то дополнительного управления научно-техническим прогрессом, отличного от управления производством, в рамках которого только и возможен действительный технический прогресс, отпадает, что позволяет

эффективно «использовать присущие социализму формы и методы

осуществления научно-технического прогресса».³⁸¹

Розничные цены в условиях социализма также не должны выступать лишь пассивным результатом изменений в производстве, а активно влиять на формирование системы потребностей трудящихся, способствуя их развитию в систему разумных потребностей, соответствующих задаче обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

При всей ясности понимания того, что необходимо проводить линию на планомерное снижение оптовых и розничных цен, не менее ясным должно стать и понимание того, что сложившаяся практика финансового планирования не просто тормозит её осуществление, но и ставит на этом пути непреодолимые преграды.

В самом деле, поскольку при составлении народнохозяйственных планов все стоимостные показатели развития экономики рассчитываются в предположении неизменности цен, то, будучи директивными, они не позволяют снижать цены под угрозой невыполнения установленных планом заданий. И даже если при этом в натуральном выражении продукта было бы произведено больше, чем запланировано, и потребности трудящихся были бы удовлетворены полнее, то при сниженных ценах в связи с тем, что стоимостные показатели не достигают намеченных планом рубежей, хозяйственников ждут всевозможные наказания, начиная от лишения их заслуженных премий и кончая административными и даже партийными взысканиями. «Мы боремся за эффективность, но посмотрите, в какой поистине глупой ситуации оказываются

хозяйственные руководители: изготовили дешёвое изделие — получили

нагоняй за то, что не додали продукции в рублях...».³⁸²

На июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что, «рассматривая вопросы управления, нельзя не сказать об ответственности Госплана СССР за решение выдвигаемых жизнью народнохозяйственных

проблем».³⁸³ В тех условиях, когда снижение цен под планируемый рост производительности да все еще не стало правилом и средством планомерного ускорения научно-технического прогресса, Госплан, намечая рост *стоимостных* объемов выпуска продукции, волей-неволей оказывается в положении органа, противостоящего необходимому для ускоренного развития экономики снижению цен под планируемый рост производительности труда. В таком же положении оказывается и Министерство финансов, добиваясь реализации финансового плана и применяя для обеспечения выполнения государственного бюджета все имеющиеся в его распоряжении средства воздействия на хозяйственников. Это является прямым следствием неизменности текущих цен, заложенной в расчётах плановых заданий. В результате «за последние годы роль финансов в хозяйственной жизни, борьбе

за повышение эффективности экономики ослабла. Более того, в ряде случаев

финансово-кредитный механизм тормозит прогрессивные изменения».³⁸⁴

Чтобы развязать эти узлы, мешающие проведению генеральной линии в ценообразовании, с которой связано решение задачи выхода в короткие сроки на высший мировой уровень производительности труда, необходимо привести практику планирования стоимостных показателей и финансового планирования в соответствие с задачей широкого использования рычага планомерного снижения цен под планируемый рост производительности труда. Расчет планов производства требуется вести, пользуясь сначала неизменными ценами, а затем полученные в результате такого расчёта стоимостные показатели пересчитывать с учетом планируемого снижения цен, переводя тем самым рассчитанные стоимостные показатели в директивно устанавливаемые для намечаемого планового периода. И уже на основе таких выраженных в будущих действующих ценах показателей следует составлять финансовые планы, формировать государственный бюджет и всю систему взаимоотношений предприятий с бюджетом.

Вопрос о таком изменении в практике планирования назрел. Что касается использования как действующих, так и неизменных цен при составлении планов производства, то этот вопрос в своё время исторической практикой был решён и вновь был поставлен в связи с задачей перехода к последовательному осуществлению линии на снижение цен. Для того чтобы нейтрализовать сопротивление хозяйственников и экономистов указанным прогрессивным изменениям цен, следовало бы рассмотреть вопрос о восстановлении «системы неизменных цен, по которым наряду с действующими определялись бы и

СОПОСТАВЛЯЛИСЬ ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО

развития».³⁸⁵

Рассчитанные в неизменных ценах стоимостные показатели покажут, насколько увеличатся объемы выпуска в натуральном выражении, какими будут темпы роста производства. А будучи выраженными в действующих ценах очередного планового периода, они продемонстрируют то обстоятельство, что с ростом массы выпускаемой продукции под воздействием растущей производительности труда затраты труда на производство этой массы не возрастут, если, конечно, не произойдет увеличения численности рабочих или фонда рабочего времени (например за счёт сверхурочных работ). В то же время на единицу потребительной стоимости, на единицу произведённой продукции затраты труда, как живого, так и овеществлённого, сократятся, хотя соотношение между ними будет изменяться в пользу овеществлённого труда. При этом чем шире для повышения народного благосостояния используется не повышение номинальной заработной платы, а снижение розничных цен, тем в большей мере уменьшается в произведённом продукте доля оплаченного труда, быстрее снижается себестоимость производимой продукции, тем выше прибыль в расчёте на каждое отдельное изделие.

Если теперь представить динамику стоимостных показателей, выраженных в действующих ценах, применительно ко всей массе выпускаемой продукции, то при снижении цен под планируемый рост производительности труда роста объёмов в рублях может и вообще не наблюдаться. Меньшим будет и рост государственного бюджета. Зато каждый рубль с каждым годом будет становиться всё весомее, поскольку возрастающая лишь в меру увеличения совокупного фонда рабочего времени масса денежных средств будет соответствовать значительно более быстро растущей массе потребительных стоимостей. Будет решаться поставленная партией задача «повышать

покупательную способность рубля».³⁸⁶ Финансовые планы перестанут разбухать независимо от того, имеет ли место в действительности такой же рост производства в натуральном выражении. Зато это будут реальные и стабильные финансовые планы, выполняющие функцию стимулирования производства средств производства и предметов потребления, а не записей о валовых объёмах их производства в рублях, без учета того, осуществляются ли реальное увеличение общественного богатства и повышение благосостояния трудящихся.

Такая перестройка позволит не смешивать в планировании и оценке деятельности предприятий и объединений движение выражаемых в действующих ценах стоимостных показателей и рассчитываемых с помощью неизменных цен натурально-вещественных параметров развития производства. Пора покончить с тем, что «ради увеличения „вала” зачастую используются дорогостоящие материалы, нагоняется вес машин, накручиваются тонно-

километры, раздувается внутривозвратный оборот и т.д.». ³⁸⁷ Если натурально-вещественная структура выпуска продукции определена плановыми заданиями по номенклатуре и поставкам, если для исчисления производительности труда используются неизменные цены, а текущие цены планомерно снижаются под планируемый рост производительности труда, тем самым перекрываются такие пути повышения прибыли, как ассортиментный сдвиг и повышение цен. На июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС осуждена такая практика, когда «под предлогом модернизации повышаются цены на машины и оборудование, сметная стоимость строительства. Ассортиментные сдвиги, погоня за „валом“ нередко вызывают необоснованное увеличение цен и на потребительские товары. К сожалению, государственные и хозяйственные органы часто смотрят на это, как говорится, сквозь пальцы, нередко сами оказываются заинтересованными в увеличении объёмов производства за счёт „игры“ цен... это чрезвычайно опасная тенденция. Искусственное завышение цен не лечит экономические болезни, а лишь развращает работников, тормозит

технический прогресс».³⁸⁸ Только тогда, когда во главу угла хозяйственной деятельности поставлены задания по выпуску продукции в натуральном выражении и поставкам, а цены планомерно снижаются в соответствии с запланированным повышением производительности труда, задача увеличения прибыли становится эквивалентной действительно социалистической задаче роста производительности труда, снижения затрат, увеличения объемов выпуска продукции в натуральном выражении, более полного удовлетворения общественных потребностей и повышения эффективности производства. Тем самым будет преодолено имевшее место на протяжении длительного периода смещение затрат и результатов, когда сумма вырученных рублей и прибыль теснили потребительские свойства продуктов. Необходимо перейти к установлению выраженных в стоимостных показателях плановых заданий и платежей в бюджет на основе запланированного под рост производительности труда снижения действующих цен. Пора соответствующим образом перестроить работу наших плановых и финансовых органов.

Финансовый план должен составляться в расчете не на повышение цен и даже не на неизменность их величины, а на снижение цен в соответствии с планируемым снижением затрат труда. Денежное выражение всей массы продукции в текущих ценах должно планироваться на уровне предыдущего года с учётом изменения численности работников, занятых материально производительным трудом, и их номинальной заработной платы. Тогда планируемая сумма выпуска продукции в денежном выражении будет адекватна затратам труда, причём тем более адекватна, чем в большей мере для повышения реальной заработной платы используется в первую очередь снижение цен на те предметы потребления, производство которых возрастает.

Использование цены как планового норматива затрат, устанавливаемого на уровне затрат передовых предприятий, создаёт обстановку *активной борьбы* за внедрение научно-технических достижений в производство, за *технический прогресс*, а технический прогресс, в свою очередь, создаёт базу для дальнейшего снижения цен и для того, чтобы линию на снижение цен и стимулирование таким образом технического прогресса проводить неуклонно.

Закономерная линия на неуклонное снижение оптовых цен обеспечивает базу и для снижения розничных цен. Снижение розничных цен на те продукты, производство которых возрастает, необходимо рассматривать как *главный*, соответствующий непосредственно общественной природе социалистического

производства *путь повышения реальной заработной платы трудящихся.* Номинальную заработную плату следует повышать прежде всего в тех границах, которые определяются задачей поддержания диктуемого законом распределения по труду соответствия между уровнями заработных плат различных работников и уровнями затрат их труда, а также другими социальными задачами.

Проведение такой политики повышения реальной заработной платы позволит покончить с практикой «планомерного» увеличения спроса на те продукты, которые и так уже являются дефицитными. В отличие от общего повышения номинальной заработной платы, выборочное снижение цен на продукты, производимые все в большем количестве, увеличивает спрос именно на них. Цена в этом случае становится средством преодоления дефицита и поддержания соответствия между спросом и предложением.

Противостоящая основному экономическому закону социализма и закону планомерного развития социалистической экономики негативная тенденция к завышению цен и соответствующему снижению жизненного уровня трудящихся тем самым может быть изжита. Планомерное снижение цен наряду с развитием общественных фондов потребления обеспечивает общественное материальное поощрение и облегчает осознание того основополагающего факта, что общественное материальное поощрение при

социализме является главным.³⁸⁹ Личная материальная заинтересованность в труде на общее благо получает адекватное выражение и поэтому в большей мере стимулирует рост социалистического производства. Партией поставлена задача «проводить снижение цен на отдельные товары по мере повышения

эффективности их производства и снижения себестоимости, накопления

необходимых товарных и финансовых ресурсов».³⁹⁰

Если общественное материальное поощрение прямо связано с основным экономическим законом социализма, то личное и коллективное базируются на распределении по труду. Поскольку это распределение есть применение одинакового масштаба к различным людям, постольку оно полной справедливости и равенства дать не может. В.И. Ленин указывал, что «различия в богатстве останутся и различия несправедливые...». Равное право мы здесь действительно имеем, «но это *ещё* „буржуазное право“, которое, как и всякое право, *предполагает неравенство*. Всякое право есть применение *одинакового* масштаба к *различным* людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому „равное право“ есть нарушение равенства и несправедливость». Таков уж «ход развития коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только* ту „несправедливость“, что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в

распределении предметов потребления „по работе” (а не по потребностям)».³⁹¹ В.И. Ленин подчеркивал, что эта несправедливость неизбежна в первой фазе коммунистического общества, поскольку «один ещё переход средств производства в общую собственность всего общества („социализм” в обычном словоупотреблении) *не устраняет* недостатков распределения и неравенства „буржуазного права”», что, таким образом, «в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) „буржуазное право” отменяется *не* вполне, а лишь отчасти... Но оно остаётся все же в другой своей части, остаётся в качестве регулятора (определивателя) распределения продуктов

и распределения труда между членами общества». ³⁹² Отсюда и следует, что при социализме «остаётся ещё необходимость в государстве, которое бы, охраняя

общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и

равенство дележа продукта».³⁹³

Таким образом, при социализме все формы и методы, используемые для планомерного осуществления приоритета общественных интересов, требуют поддержки со стороны социалистического государства. Общественные интересы выступают как государственные интересы, народнохозяйственный план — как план-закон, т.е. как государственный план. Директивные методы предполагают использование силы государства для борьбы с попытками нарушить социалистическую планомерность и утвердить приоритет не государственных, а каких-либо иных интересов. Социалистическое соревнование требует того, чтобы лучшие приёмы труда и организации производства не оставались только моральным, а становились и принудительно вводимым образцом. Методы материального поощрения невозможны без охраны силой государства равенства труда и равенства в распределении продукта.

К. Маркс подчёркивал, что «государство есть лишь преходящее

учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе...».³⁹⁴ Система планового централизованного управления социалистической экономикой, использование которой обеспечивает разрешение противоречия между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации, по необходимости имеет государственную форму.

Противоречие между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации разрешается по линии наступления на стихийность и усиления социалистической планомерности благодаря борьбе трудящихся под руководством рабочего класса и его партии за планомерное осуществление приоритета государственных интересов и всемерному использованию в этой борьбе системы государственного планового централизованного управления.

ГЛАВА V. РАСШИРЕНИЕ УЧАСТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ

§ 1. Социалистический характер системы государственного планового централизованного управления

Система государственного планового централизованного управления используется рабочим классом в борьбе за планомерное осуществление приоритета государственных интересов. Государственные интересы — это интересы политически господствующего класса, т.е. те же общественные интересы, но защищаемые силой государственной власти. Этим определяется характер системы государственного планового централизованного управления. Она не имеет каких-либо иных целей, кроме обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, а её совершенствование подчиняется задаче дальнейшего развития социализма. На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что «высшим критерием совершенствования управления, как и всей системы социалистических производственных отношений, должно быть социально-экономическое

ускорение, укрепление социализма на деле».³⁹⁵ В осуществлении государственных интересов — смысл деятельности работников, профессионально занимающихся управленческим трудом и обеспечивающих действенность системы государственного планового централизованного управления, т.е. *кадров* управления.

По имеющимся оценкам в сфере управления в СССР занято 19,5 млн. человек, более 15% общего числа работающих (при том, что всего рабочих,

колхозников и служащих в 1985 г. насчитывалось 130,2 млн. человек).³⁹⁶ Это большая сила, способная организовывать и планомерно направлять активную борьбу трудящихся за перерастание социализма в полный коммунизм, борьбу

отнюдь не лёгкую, поскольку «в реальной жизни, как мы видим, развиваются

не только позитивные тенденции».³⁹⁷

Живя одними интересами с народом, кадры социалистического управления призваны развивать социалистические, позитивные, тенденции и противодействовать тенденциям противоположным, негативным, активно помогать рабочему классу и его партии поднимать на борьбу против всего чуждого социалистическому строю самые широкие народные массы, помогать массам творить историю.

Историческое творчество масс в деле созидания полного Коммунистического общества подчиняется объективным законам развития, присущим коммунистической общественно-экономической формации. В.И. Ленин писал: «Маркс положил конец воззрению на общество как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или всё равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких

формаций есть естественно-исторический процесс».³⁹⁸ Отстаивая эту позицию, В.И. Ленин подвергал критике взгляд на общественные отношения как на

простое *механическое* сцепление тех или других отношений.³⁹⁹ Уже при капитализме рост общественного характера производства ведет к тому, что «сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный

организм».⁴⁰⁰ Тем более *единство форм и методов социалистического управления* — это *органическое* единство, это созданное трудящимися и служащее им мощное средство их самоорганизации, обеспечения сознательности, планомерности и активности их борьбы за построение полного коммунизма.

Если на заре Советской власти В.И. Ленин ставил задачу осуществить «превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни

миллионов людей руководились одним планом».⁴⁰¹ Поэтому XXVII съезд КПСС, ставя вопрос о необходимости перестройки хозяйственного механизма, не сводя её лишь к совершенствованию механизма экономического стимулирования, как это, по существу, делают некоторые экономисты, подчеркивает неотложность создания продиктованной потребностями времени «целостной, эффективной и гибкой системы управления... позволяющей полнее

реализовать возможности социализма».⁴⁰² Соответствующий раздел новой редакции Программы КПСС не случайно назван «Совершенствование производственных отношений, системы управления и методов хозяйствования».

Система государственного планового централизованного управления, взятая как система разрешения противоречий, — это не только механизм, «ибо принцип механизма — соединение (последовательный синтез) готовых, заранее

данных частей»,⁴⁰³ а противоречия предполагают взаимопроникновение и борьбу противоположностей. Опыт свидетельствует: «...мнение, будто стоит побольше заплатить, подороже оценить и тогда многие проблемы экономического роста будут сами собой решены, по меньшей мере наивно. В этом случае, как правило, не удовлетворение потребностей общества, а сумма вырученных средств интересует коллектив, её величина превращается в основное мерило „умелого” хозяйствования. Манипулирование цифрами, стоимостными, валовыми показателями не обеспечивает народному хозяйству поставок той продукции, ради которой и существует предприятие. Такая деформация нарушает связь интересов коллектива и общества, служит основой проявления „ведомственных”, „отраслевых” интересов. На практике это приводит к незаработанной заработной плате, завышенным ценам,

заинтересованности в „двойном счете” и т.п., то есть ложно понимаемой

„выгоде” как в организации производства в отрасли, так и на рабочем месте».⁴⁰⁴

Задача кадров социалистического управления, приводящих в движение систему государственного планового централизованного управления, состоит в том, чтобы осуществлять государственные интересы как интересы рабочего класса, выражающие коренные интересы всех трудящихся и обеспечивающие наиболее быстрое и последовательное движение всего общества вперед.

Это не значит, что указанная задача решается в условиях, когда нет совсем никаких различий между положением тех лиц, которые профессионально заняты управленческим трудом, и положением других членов общества, что нет различий в интересах этих лиц. Однако такие различия не являются коренными. Поскольку коренные экономические интересы всех членов общества однонаправлены с общественными интересами, постольку имеется прочная экономическая основа для того, чтобы лица, занятые делом управления, интеллигенты по социальному положению, руководствовались именно общественными интересами. Социалистическая интеллигенция по своей основной социальной функции призвана осуществлять классовые интересы и цели рабочего класса как передовой силы общества, строящего полный коммунизм.

В соответствии с этим должен строиться и *подбор* кадров управления. Поскольку наиболее полно и последовательно в осуществлении коммунистических общественно-экономических преобразований заинтересован рабочий класс, то именно он является главным источником формирования кадров социалистического управления. Представители всех других классов и слоёв могут входить в аппарат государственного управления также лишь постольку, поскольку они воспринимают интересы рабочего класса как свои и готовы самоотверженно проводить их в жизнь.

Социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления определяются и задачи по *воспитанию* кадров управления. Во всей своей деятельности «ставить общественные интересы

выше личных»⁴⁰⁵ — вот чему больше всего и теоретически и практически должны учиться *социалистические* руководители помимо того, что они должны быть, безусловно, знатоками того дела, которым поставлены руководить. Сегодня для нас исключительно важно умение действовать «силой авторитета, силой энергии, больше опытности, большей разносторонности, большей талантливости». Приводя эти ленинские слова, М.С. Горбачев подчеркивал: «Поменьше слов, заверений и обещаний, побольше реальных дел, практических результатов, ответственности и принципиальности, слаженности в работе, внимания к людям, личной скромности — вот главная мера оценки всех

кадров».⁴⁰⁶ В центре внимания должно быть «повышение деловитости, умение

эффективно воплощать идеи в практику».⁴⁰⁷

Классово-партийный подход к подбору и воспитанию кадров управления, высокая требовательность к их *теоретической подготовке и практической деятельности*, к умению и желанию активно и энергично бороться за осуществление приоритета общественных интересов во всей хозяйственной жизни, обеспечение *преемственности* и *сменяемости* кадров, диктуемое постоянным повышением требовательности к тем, кто ответствен за неуклонное проведение общественных интересов в жизнь, — именно здесь лежит ключ к устранению недостатков в управлении и к его совершенствованию. Поскольку плановое управление есть деятельность людей, кадров управления, то тщетны были бы все попытки продвинуться вперёд в деле его улучшения, не совершенствуя прежде всего кадровый состав аппарата управления, не занимаясь вопросами подготовки и воспитания управленческих кадров. Прав П.А. Игнатовский, подчёркивая, что «нужны не столько новые принципы управления производством, сколько люди, способные их осуществлять в новых условиях, с большей энергией, незыблемой последовательностью, прогрессивными знаниями и опытом, как того требуют повышающаяся степень зрелости наших экономических отношений,

современная техника и культура производства, усложняющаяся кооперация

труда».⁴⁰⁸

В управлении «успех дела определяют прежде всего кадры».⁴⁰⁹ Именно они обеспечивают социалистический характер системы управления. Поэтому на работу с кадрами должно быть нацелено основное внимание, а организационно-технические моменты управления должны не заменять, а дополнять кропотливую работу с людьми, с теми, кто по долгу службы призван реализовывать в хозяйственной жизни интересы передового класса, коренные интересы трудящихся. В.И. Ленин неоднократно обращал на это внимание. Он писал: «Нам нужны не новые декреты, не новые учреждения, не новые способы борьбы. *Нам нужна проверка пригодности людей, проверка*

*фактического исполнения».*⁴¹⁰ После того как власть завоёвана и укрепились, «гвоздь всего положения не в резолюциях, не в учреждениях, не в переорганизации. Поскольку они нам необходимы, это делать мы будем, но не

суйтесь с этим к народу, а подбирайте нужных людей и проверяйте

фактическое исполнение, — и это народ оценит».⁴¹¹

Практика подтверждает, что «если во главе предприятия или учреждения оказывается работник, у которого слово расходится с делом, который с трибуны произносит возвышенные речи; а сам ведёт себя как обыватель или чинуша, а то и служебным положением злоупотребляет, он не пользуется авторитетом, что неизбежно отражается на деятельности коллектива самым негативным образом. От подобных работников нужно избавляться, причем избавляться решительно, не пересаживая их из одного

руководящего кресла в другое, как это ещё иногда бывает».⁴¹² Учитывая, что «любой компромисс в сфере надстройки вызывает спад экономического потенциала», большую работу по обновлению кадрового состава ещё перед XXV съездом КПСС проделала, например, партийная организация Грузии. «С учётом общественного мнения, — отмечал Э.А. Шеварднадзе, — коммунисты вынуждены были заменить некоторых руководителей районного, областного, республиканского звена. На то имелись основания. За этими акциями

последовали заметные позитивные сдвиги во всех сферах жизни».⁴¹³ К сожалению, этот опыт преодоления негативных явлений не получил своевременного распространения. Результатом недостаточного внимания к проблеме, правильного воспроизводства кадров управления явилось нарастание негативных процессов, что в наиболее острой форме проявилось в Узбекистане. «В республиканской партийной организации ослабла дисциплина, в чести оказались лица, для которых единственным принципом стали беспринципность, собственное благополучие и карьеристские соображения. Получили распространение подхалимство, безудержное восхваление „старших по чину“. Всё это не могло не сказаться на делах. Резко ухудшилось положение в экономике и социальной сфере... Потребовалось вмешательство ЦК КПСС, чтобы оздоровить обстановку. Республике оказана

всесторонняя помощь. Укреплены кадрами многие участки партийной,

государственной, хозяйственной работы». ⁴¹⁴

Государственная форма системы планового централизованного управления экономикой способствует воспроизводству её социалистического характера. Благодаря тому, что социалистическое государство является орудием построения полного коммунизма, подавляющим те действия, которые идут вразрез с задачами коммунистического строительства, оно не является органом, стоящим над народом. Переход к социализму позволил «превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу

всецело подчинённый».⁴¹⁵ В высшей фазе коммунизма, когда отомрут экономические основы существования государства, когда не будет экономических причин для действий, которые приходится подавлять, отомрёт и государство. Особенность социалистического государства в том, что это «отмирающее государство, т.е. устроенное так, чтобы оно немедленно начало

отмирать и не могло не отмирать».⁴¹⁶ Причём данный процесс отмирания протекает тем интенсивнее чем быстрее идёт общественное развитие. В свою очередь развитие социализма идет тем быстрее, чем активнее и энергичнее используется сила государства для подавления негативных тенденций. В этом проявляет себя социалистический характер системы государственного планового централизованного управления.

§ 2. Элементы карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества, противоположные природе социалистического управления

Разделение на тех, кто занимается материально производительным трудом, и тех, чья деятельность направлена непосредственно на человека и, в частности, состоит в управлении людьми, на данном этапе развития производительных сил является условием общественного прогресса. Это разделение труда имеет, однако, и обратную сторону, поскольку различия в экономическом положении означают и различия в интересах.

Различия в интересах при социализме — не коренные. Они касаются лишь степени и последовательности заинтересованности: наиболее полно и последовательно заинтересован в осуществлении задач социалистического управления рабочий класс. В то же время различия в интересах, будучи объективными, не могут не проявляться. Как отмечалось выше, на почве различий в интересах, которые ещё имеются в рамках их единства, могут возникать мелкобуржуазные по характеру попытки во главу угла ставить не коренные, всеобщие, общественные интересы, а свои особенные, рассматривая удовлетворение общественных интересов лишь как средство для удовлетворения особенных. Если эти попытки имеют место со стороны работников системы государственного планового централизованного управления, то мы встречаемся с проявлениями *мелкобуржуазности в сфере управления*. Июньским (1986 г.) Пленумом ЦК КПСС в качестве одной из

важнейших задач поставлена борьба за «очищение жизни от всех проявлений

мелкобуржуазной психологии».⁴¹⁷

Противостоящие социалистическому характеру системы управления проявления мелкобуржуазности в этой сфере могут принимать различные формы. Это прежде всего карьеризм, бюрократизм, ведомственность и местничество, а также другие формы (протекционизм, семейственность и т.п.), к которым в той или иной мере относится то, о чём будет говориться ниже.

В силу действия основного экономического закона социализма удовлетворение всеобщих, общественных интересов работников сферы государственного управления обусловлено ростом всего общественного богатства, повышением благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Удовлетворение их специфических интересов прежде всего связано с продвижением по службе. В тех случаях, когда продвижение по службе выступает не средством для более полного осуществления государственных интересов, а самоцелью, мы сталкиваемся с такой разновидностью мелкобуржуазности в сфере управления, как *карьеризм*. Зараженные духом карьеризма работники воспринимают подчинение своей деятельности интересам трудящейся массы как вынужденную необходимость, от которой желательно было бы освободиться во имя узко понятых собственных интересов. Чаще всего это проявляется в практической деятельности, но иногда получает отражение и в области теории, как, например, в берущем под защиту и даже воспевающем карьеризм высказывании А.С. Ципко: «Идеалом, высшей ценностью и одновременно ценностью социализма является личность, которая свободно формирует свои связи с другими людьми — равными членами общества, личность, выше всего ставящая своё человеческое достоинство, стремящаяся жить полно, реализовать себя всесторонне и не терпящая никакого произвола со стороны других людей. Для подобной личности существование реальных условий для социальной

карьеры, профессионального совершенствования важны так же как воздух».⁴¹⁸ В этом высказывании почти всё правильно, если не считать того, что речь должна идти не об отдельных личностях, а о развитии *всех* членов общества, о подчинении всех личностей общему делу решения этой единой задачи, а не соображениям карьеры, с позиций которой требования подчинять себя, в том числе и свое профессиональное совершенствование, решению указанной задачи квалифицируется как произвол. На самом же деле произволом являются попытки на первое место поставить не удовлетворение государственных интересов, а соображения карьеры. Зараженные карьеризмом работники ради своей карьеры готовы иногда свернуть горы, но проявляют полную пассивность в тех случаях, когда не видят связи порученного дела с продвижением по службе.

Тогда мы можем говорить о них как о *бюрократах*. Пассивность — естественное для бюрократов состояние. Не отказываясь в принципе от более тёплого местечка, свою главную задачу бюрократы видят в том, чтобы удержать то, которое имеют сейчас. Государственные интересы они удовлетворяют лишь в той мере, в какой это необходимо для удержания достигнутого положения, вернее, тех благ, которые связаны с этим положением. Бюрократы — это оторванные от масс, стоящие над массами

привилегированные лица.⁴¹⁹ «Бюрократизм, указывал В.И. Ленин, — означает подчинение интересов *дела* интересам карьеры, обращение сугубого внимания

на *местечки* и игнорирование работы». ⁴²⁰ Без активной борьбы с бюрократизмом нельзя решить задачу осуществления социалистической планомерности, обеспечения порядка во всех сферах жизни нашего общества «и особенно в сфере управления, где много бюрократизма махрового

развелось».⁴²¹ Сегодня бюрократизм — серьезная преграда на пути решения главной нашей задачи — ускорения социально-экономического развития

страны. Вот почему партия на XXVII съезде объявила решительную и

беспощадную войну бюрократизму.⁴²²

В тех случаях, когда работник аппарата государственного управления больше заботится не о государственных интересах, а об интересах своего ведомства или своей местности, мы имеем дело с ведомственностью и местничеством. Ведомственность и местничество выступают как специфические формы проявления карьеризма и бюрократизма.

В литературе отмечалось, что «особенно сильное тормозящее воздействие на развёртывание движущих сил, на своевременное разрешение противоречий оказывает узковедомственное разграничение и возвышение особых, групповых

интересов и потребностей». ⁴²³ Это воздействие иногда становится столь сильным, что чёрное начинает выдаваться за белое, несуществующее — за то, что уже имеет место и действует. В «Правде» писалось о том, например, как был «сдан в эксплуатацию» завод, которого не было: «Больше года очковтиратели из Госкомсельхозтехники показывали в статотчётности

несуществующий завод, утверждали фиктивные задания и списывали вполне

реальные убытки». ⁴²⁴

Именно *ведомственность* препятствует быстрому изживанию столь разрушительного для плановой экономики явления, как снижение планов задним числом под фактический уровень их выполнения. «Не секрет, что вышестоящие органы управления довольно легко идут на корректировку планов предприятий и объединений, руководствуясь зачастую далеко не деловыми принципиальными соображениями. За этой лёгкостью — гипертрофированная забота о чести ведомственного мундира, попытка таким образом „расплатиться” с производственными коллективами за

несбалансированность плана, за его необеспеченность ресурсами».⁴²⁵ Неправильно было бы думать, что «корректировки», позволяя получать незаслуженные премии, поощряют безответственность только руководителей предприятий и объединений. «Необоснованная корректировка планов одновременно снимает ответственность с вышестоящих плановых, снабженческих и хозяйственных организаций за их собственные просчёты и

ошибки, приукрашивая статистическую отчетность. Это ли не проявление

бюрократизма — сорняка на почве централизма?».⁴²⁶

Замедление процесса укрепления дисциплины поставок тоже связано с ведомственностью. «Ещё нередко предприятия, руководствуясь ведомственными или местническими интересами, отправляют плановым потребителям продукцию с нарушением установленных сроков, в меньших, чем заказано, количествах и к тому же часть её реализуют без нарядов. Выплачиваемые за срыв поставок значительные суммы они компенсируют

путем создания дополнительной прибыли». ⁴²⁷ «Свое» ведомство гарантирует им получение сполна значительных сумм материального поощрения без соответствующего удовлетворения общесоюзных нужд. Эта практика «вносит дезорганизацию в плановое снабжение народного хозяйства, причиняет огромный вред большому количеству предприятий, так как потребители, в

свою очередь, являются поставщиками по отношению к другим предприятиям

и вся их деятельность при развитой кооперации взаимосвязана». ⁴²⁸

Ведомственность сильно мешает решению комплексных экономических проблем, что особенно ярко проявляется на примере агропромышленного комплекса: «Под воздействием ведомственных интересов районные и областные объединения нередко не могут в должной мере согласованно решать

вопросы комплексного развития сельского хозяйства и связанных с ним

отраслей». ⁴²⁹

Элементы ведомственности усилились в связи с ориентацией на стоимостные показатели, которая имела место после реформы 1965 г. Нельзя не согласиться с автором статьи, опубликованной в журнале «Коммунист» и специально посвящённой борьбе против ведомственности, в том, что «односторонняя ориентация на прибыль как основной критерий оценки работы данного предприятия, объединения или отрасли рано или поздно толкает пусть хотя бы часть сотрудников аппарата управления (а от их управленческих решений многое зависит) на „отпихивание” от себя и от своего ведомства мероприятий, способных хотя бы на время снизить рентабельность. Здесь одна из причин устойчивости логики узковедомственного экономического поведения в разных звеньях управления — от цеха до министерства. В связи с этим хотелось бы сказать, что искания по части хозрасчётности самих министерств не столько, кажется, снимают проблемы, сколько порождают их — чем дальше, тем это заметнее: опыт показывает, что такого рода поиски ведут не к ликвидации хотя бы части корней ведомственности, а... напротив, к

введению её элементов в несущую конструкцию».⁴³⁰ Выдвигавшиеся предложения о переводе министерств на хозрасчёт ничего общего с *подлинным социалистическим хозрасчётом* не имели. «Почему некоторые министерства выступают за хозяйственный расчёт? Прежде всего по двум причинам: во-первых, рассчитывают получить больше свободы для маневрирования финансовыми ресурсами; во-вторых, заработная плата работников министерств за счёт премий может повыситься на 10–15 и более процентов. Видимо, эти

задачи можно решить и без того, чтобы переводить министерства на хозрасчет

и усиливать проявления ведомственности».⁴³¹

Опасность ведомственности нельзя недооценивать, поскольку она усиливает элементы стихийности в общественном развитии и ослабляет единство социалистической плановой экономики.

Аналогичное негативное влияние на ход экономического развития оказывает *местничество*, принесение государственных интересов в жертву узко понятым интересам той или иной местности, а точнее интересам продвижения по службе тех руководителей, которые эту местность представляют. С демократическим централизмом местничество ничего общего не имеет. Демократический централизм предполагает развитие местной инициативы, местного почину не как чего-то противоположного государственным интересам, а как средства их наилучшего осуществления в данной местности. Содержание же государственных интересов таково, что оно предполагает развитие всех членов общества и, следовательно, *каждой местности* в рамках общего движения к полному коммунизму. Приоритет государственных интересов ведет к развитию каждого региона, но не всякое развитие отдельного региона и не всегда соответствует государственным интересам, осуществление которых требует неуклонного сокращения социально-экономического неравенства, в том числе и по условиям проживания в различных местностях.

Местничество и ведомственность мешают решать поставленную Центральным Комитетом нашей партии задачу повышения требовательности к кадрам, освобождения аппарата управления от недостойных роли советского руководителя лиц. «К сожалению, — отмечал Генеральный прокурор СССР А.М. Рекунков, выступая с отчетом о деятельности Прокуратуры СССР на третьей сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, — немало фактов, когда очковтиратели, наказанные судом за приписки, продолжают занимать те же или равнозначные руководящие должности. Это, можно сказать,

прямой результат местнических и ведомственных влияний». ⁴³² Другой пример: в Узбекской ССР в порядке очищения аппарата социалистического управления от чуждых его характеру элементов был «за сравнительно короткое время освобожден от работы целый ряд секретарей обкомов партии, в том числе первых, горкомов и райкомов, председателей облисполкомов, горисполкомов, их заместителей, руководителей министерств и ведомств. Ряд скомпрометировавших себя работников выведен из состава ЦК...». Однако «иные горкомы и райкомы и раньше снисходительно относились к фактам

недостойного поведения руководителей, да и сейчас не спешат спрашивать с

них со всей строгостью».⁴³³

Проявления ведомственности и местничества подрывают сплочённые усилия, направленные на достижение общих целей. «И мы не можем допускать,

чтобы ведомственность и местничество мешали реализации преимуществ

социалистической собственности».⁴³⁴

Элементы карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества, хотя ещё существуют при социализме, противоположны его природе, являются ее отрицанием. В первой фазе коммунизма системе государственного планового централизованного управления противостоят содержащиеся в ней элементы отрицания ее социалистического характера.

Поскольку элементы карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества в системе государственного планового централизованного управления противоположны её социалистическому характеру, постольку мы имеем дело с противоречием. Это реальное общественное противоречие, а «когда речь идет о противоречиях общественной жизни, то под этим подразумевается взаимодействие живых индивидов и социальных групп, имеющих определенные интересы. Поэтому, когда говорят о бюрократизме, формализме, консерватизме, местничестве, национализме и их противодействии социалистическому развитию, о возникающих при этом противоречиях, то очевидно, что и в этом случае мы имеем дело не с какими-то безликими наростами на общественном организме, а с вполне реальными

ЛЮДЬМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ НОСИТЕЛЯМИ ТОГО ИЛИ ИНОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗЛА, И ИХ

действиями, наносящими вред социализму».⁴³⁵

С учетом этого должен быть рассмотрен вопрос и о разрешении противоречия между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества и самой этой системе.

§ 3. Разрешение противоречия между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества.

Как и всякое противоречие, противоречие в системе планового управления между её социалистическим характером и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества есть единство и борьба противоположностей. Из борьбы за укрепление и развитие социалистического характера системы государственного планового централизованного управления вытекают тенденции к изживанию этих чуждых социалистическому управлению явлений. Однако они также не сдают позиций без борьбы, имея тенденцию к усилению.

Борьбой этих двух противоположных тенденций определяется способность системы государственного планового централизованного управления служить действенным орудием планомерного осуществления приоритета государственных интересов. Поскольку элементы карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества суть лишь отрицательные моменты в развивающейся социалистической системе управления, а служащее почвой для них различие в экономических интересах с развитием социализма сокращается, генеральной является тенденция к их постепенному изживанию. С противоположной тенденцией в течение всей первой фазы коммунизма придётся вести систематическую и упорную борьбу. В.И. Ленин неоднократно подчёркивал сложность и трудность этой борьбы. Он говорил, например: «Кто вам предлагает покончить с бюрократизмом — тот демагог... Если перед вами

выходят и говорят „покончим с бюрократизмом”, то это есть демагогия. Это

чепуха. С бюрократизмом мы будем бороться долгие годы».⁴³⁶

Борьба с карьеризмом и бюрократизмом, ведомственностью и местничеством — это прежде всего задача самого аппарата управления. Партия требует «настойчиво искоренять проявления бюрократизма и формализма, ведомственности и местничества, без проволочек освободиться от некомпетентных и безынициативных работников. Недобросовестность, злоупотребление служебным положением, карьеризм, стремление к личному обогащению, семейственность и протекционизм должны решительно

пресекаться и наказываться».⁴³⁷ Но отличительная особенность рассматриваемого противоречия между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества состоит в том, что невозможно добиться его удовлетворительного разрешения борьбой только внутри системы управления, только силами аппарата управления. Необходимо участие в управлении тех, от имени кого и в чьих интересах ведется управление, кто в наибольшей степени заинтересован в уничтожении этих негативных явлений, т.е. самых *широких трудящихся масс*.

Эта необходимость вытекает из задачи социалистического управления — обеспечивать неуклонное осуществление общественных интересов. Наилучшими проводниками общественных интересов являются те, кто воспринимает эти интересы как свои. Поэтому рабочие и колхозники должны не только принимать участие в формировании кадров экономического управления, выдвигая из своих рядов командиров производства, но и *непосредственно участвовать во всей работе по управлению социалистическим хозяйством*. Только при этом условии можно рассчитывать на полное и последовательное осуществление общественных интересов и, значит, на полное и всестороннее развитие общественной собственности и социализма. Вот почему партия заботится о том, «чтобы управление не только

осуществлялось в интересах трудящихся, но и закономерно, все в большей

степени становилось непосредственным делом самих трудящихся». ⁴³⁸

В силу общности интересов классов и слоёв при социализме осуществление задач социалистического управления выгодно всем трудящимся. Рабочие к тому же являются непосредственными носителями общественных интересов, поскольку в осуществлении коммунистических преобразований они заинтересованы в наибольшей степени и наиболее последовательно, что делает рабочий класс руководителем социалистического общества. И свою роль субъекта управления экономикой страны он должен осуществлять не только сверху, через свою партию и аппарат государственной власти, которые служат его интересам, но и *снизу*, непосредственно. В.И. Ленин писал: «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц *для определённых процессов работы*, в определённые моменты *чисто исполнительских функций*, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы

вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма».⁴³⁹ Задача усилить контроль снизу за деятельностью органов управления хозяйством

поставлена в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии».⁴⁴⁰

Решительность и неуклонность, с какой государственные задания будут проводиться в жизнь, беспощадность, с какой будут пресекаться попытки поставить интересы личной или коллективной выгоды выше интересов народа, зависят от характера воспроизводства кадрового состава системы государственного управления. Не случайно поэтому В.И. Ленин ставил одной из важнейших задач широкое привлечение рабочих к управлению государством, «орабочение» государственного аппарата. Он писал: «Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами мер, приемов, способов, указаний для достижения нашей главной цели: ещё дальше, ещё шире, ещё быстрее, ещё лучше „орабочить“ наши аппараты,— привлечь ещё больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и

народным хозяйством вообще».⁴⁴¹ В этом — одна из гарантий того, что работники государственного аппарата будут воспринимать интересы рабочего класса как свои собственные и активно проводить их в жизнь. Контроль со стороны рядовых участников хозяйственной жизни позволяет в то же время своевременно освобождать от обязанностей по управлению тех, кто такую способность утрачивает.

Выдвигая задачу всенародного учёта и контроля, В.И. Ленин подчёркивал, что всеобщие контроль и учет должны дополнять работу научно образованного персонала инженеров, агрономов и проч. Он призывал рабочих повышать свои знания, соединять воедино теоретическое и практическое обучение делу управления, а не откладывать практику управления до неопределенных времен: «Ни на минуту не забудут рабочие, что им нужна сила знания... Но *организаторская* работа подильна и *рядовому* рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим

опытом».⁴⁴² В.И. Ленин подчёркивал: «Разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики?»

Как немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению?».⁴⁴³

Реализацией этих ленинских указаний явились, в частности, такие исторически оправдавшие себя формы участия рабочих в управлении, как

рабоче-крестьянская инспекция (ЦКК-РКИ),⁴⁴⁴ социалистическое совместительство (когда, реализуя закон перемены труда, работник сферы материального производства выполняет на общественных началах определенные функции в аппарате управления), шефство заводов над учреждениями. Их использование позволяет выдвигать в состав органов хозяйственного управления и обеспечивать необходимое обучение рабочих и колхозников, зарекомендовавших себя лучшими контролёрами, ведущими успешную борьбу за государственные интересы. Именно такие люди и признаны заменить обюрократившихся работников. Г.К. Орджоникидзе отмечал в связи с этим, что «совершенно иначе встал вопрос о выдвиженчестве. Если раньше брали рабочих и отправляли прямо в аппарат, о котором они не имели никакого представления, то теперь рабочий, принимая непосредственное участие в чистке советского аппарата, знакомится со всей структурой, и в процессе самой чистки уже выдвигаются те рабочие, которые потом остаются в аппарате. Этот рабочий уже не так боязливо подходит к аппаратному

чиновнику, ибо он его вчера чистил, он его вычищал, и теперь, приходя в

аппарат работать, он чувствует себя хозяином».⁴⁴⁵

Пополнение государственного аппарата талантливыми организаторами из рабочих и колхозников и сегодня ставится партией в качестве одной из важнейших задач, и ныне расширяется подготовка кадров руководителей из рабочих и колхозников, теснейшим образом связанных с нуждами широчайших масс трудящихся. Достаточно сказать, что в СССР среди руководителей

крупнейших промышленных предприятий более половины — бывшие

рабочие.⁴⁴⁶ В то же время выдвижение само по себе отнюдь не может рассматриваться как панацея от карьеризма и бюрократизма. Как следует из определения экономических интересов, изменение экономического положения изменяет и экономические интересы. Те интересы, которые хозяйственные руководители должны осуществлять, близки их собственным, но не абсолютно тождественны им. Существует, следовательно, известное *неантагонистическое* противоречие интересов, и руководители лишь тогда и в той мере являются социалистическими руководителями, когда и в какой мере они в первую очередь отстаивают интересы не своего слоя, своей социальной группы, не личную выгоду, а интересы передового класса, государственные интересы.

Работники аппарата государственного управления — это в подавляющем большинстве люди, преданные делу рабочего класса, готовые стойко и самоотверженно проводить в жизнь государственные интересы. В то же время — у каждого работника есть свои специфические интересы, которые при единстве в главном и основном в том или ином отношении отличаются от коренных интересов рабочего класса. Не все разрешают это противоречие в пользу государственных интересов. Ни рабоче-крестьянское происхождение, ни идеологически выдержанное воспитание не могут абсолютно исключить сползания отдельных лиц в аппарате управления хозяйством с позиций передового класса. К сожалению, «не исключено нравственное падение и перерождение отдельных работников. Некоторые руководители начинают заботиться не столько о порученном деле, сколько о собственном благополучии. А отсюда недалеко и до приписок, хищений, использования

служебного положения в корыстных целях».⁴⁴⁷ Это значит, что необходима сменяемость кадров, своевременное освобождение аппарата управления от тех, кто уже не может проводить в жизнь общественные интересы с той энергией и настойчивостью, которая вытекает из экономического положения передового класса, утратил способность воспринимать их как свои собственные, ставить во главу угла интересы народа.

Как отмечал П. Игнатовский: «Хозяйственные руководители, ставшие на путь различных стоимостных манипуляций — завышение оптовых цен и приписки (эти действия взаимосвязаны, они искажают истинное положение в экономике, позволяют присваивать незаработанное), тем самым лишаются политического доверия партии, государства и трудящихся. И чем скорее партийные организации, трудовые коллективы освободят хозяйственный фронт от таких манипуляторов, тем здоровее станет атмосфера в каждом хозяйственном звене. В этом существенный источник мобилизации сил трудовых коллективов на изыскание и использование резервов производства

для удовлетворения потребностей народа».⁴⁴⁸ Партия ставит также задачу «освободиться от безынициативных, недисциплинированных работников, склонных, по определению, В.И. Ленина, „заменять дело дискуссией, работу —

разговорами”». ⁴⁴⁹ От решения этих задач в значительной степени зависят ускорение социально-экономического развития, осуществление научно-технического прогресса, интенсификация производства. Причем если в каком-либо звене управления такая работа не проводится систематически, оно настолько зарастает бюрократизмом, порождающим целый ряд негативных явлений, что возникает необходимость почти полного обновления кадрового состава этого звена.

Заменить того или иного руководителя можно только тогда, когда есть резерв преданных делу коммунизма, готовых взять на себя бремя руководства работников, доказавших эту преданность и готовность активной борьбой за осуществление государственных интересов. Такой резерв и даёт участие трудящихся в управлении. На июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС подчёркивалось, что «подлинный централизм в управлении не имеет ничего общего с бюрократической регламентацией многогранной жизни

производственных, научных и конструкторских коллективов».⁴⁵⁰ Никакой аппарат контроля сверху, как бы велик, широк и всеобъемлющ он ни был, не может учесть и проконтролировать всё, что делается на любом участке хозяйственной деятельности, во всякой, даже самой мелкой и мельчайшей ячейке экономического организма, будь то цех, участок, столовая или магазин. Только сами трудящиеся, осуществляя контроль снизу, участвуя в управлении, могут добиться такой полноты и последовательности в осуществлении общественных интересов, которая требуется для выявления и раскрытия имуществ социализма.

Дело, однако, не только в том, что органы управления не справляются и не могут одни справиться с задачей обеспечения приоритета государственных интересов во всей хозяйственной жизни, а и в неантагонистическом противоречии, которое порождается разделением труда между выполняющими управленческие и исполнительские функции. С одной стороны, рабочие и колхозники смогут лучше выполнять задачи по управлению государством, сосредоточиться на них, если их освободить от производительного труда, превратить в управленцев-профессионалов. С другой стороны, люди, занявшие, таким образом, иное социальное положение, приобретают несколько иные экономические интересы и с этой стороны несколько менее пригодны для целей управления. Это неантагонистическое противоречие существует до тех пор, пока не достигнуто полное уничтожение классов, и *разрешение* его в обществе ассоциированных производителей может состоять единственно лишь *в соединении усилий всех членов общества*, как специально занятых делом управления, так и не занятых им по профессии, *в борьбе за совместное осуществление государственных интересов*. Если все будут заниматься управлением общественными делами и управление будет находиться под постоянным контролем всех трудящихся, то управленческий труд всё более и более будет терять своё монопольное положение.

Участие трудящихся в управлении непосредственно способствует тем самым осуществлению задачи полного уничтожения классов. Известно, что в основе деления общества на классы лежит закон разделения труда. Уничтожение разделения труда на тех, кто только управляет, и тех, кто выполняет лишь исполнительские функции, уничтожает поэтому саму основу деления общества на классы.

Подчёркивая, что социализм только тогда будет существовать и успешно развиваться, когда массы сами возьмутся за дело управления обществом, будут постоянно готовиться к выполнению управленческих функций и постоянно участвовать в управлении, В.И. Ленин ставил задачей

«привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся»,⁴⁵¹
«переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и

надзора, чтобы все на время становились „бюрократами” и чтобы поэтому

никто не мог стать „бюрократом”». ⁴⁵²

Рабочий и колхозник могут осуществлять контроль за выполнением государственных планов и заданий, за последовательным осуществлением государственных интересов, могут реально участвовать в управлении только при наличии соответствующего практического обучения этому делу. В.И. Ленин писал: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно,

т.е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся». ⁴⁵³ Не случайно поэтому в разработанной под руководством В.И. Ленина Программе РКП(б) стоял пункт, предполагавший наряду с сокращением времени производительного труда и за счёт этого обязательное обучение трудящихся масс тому, что необходимо для участия в управлении государством. В этом пункте выдвигалась задача установить «в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6 часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и

производства, практическому обучению технике государственного управления

и военному искусству».⁴⁵⁴

Высшей формой участия трудящихся в управлении всеми сферами жизни общества в социалистической стране следует считать правящую Коммунистическую партию, состоя в которой рядовые участники хозяйственной жизни могут, используя партийную демократию, влиять на все хозяйственные дела государства, а через свою первичную партийную организацию, пользуясь правом, данным Уставом КПСС, еще и непосредственно контролировать ход экономической жизни на своём предприятии, в объединении. Почти 11 млн. передовых рабочих и колхозников,

состоящих в рядах КПСС,⁴⁵⁵ используют эту форму участия в управлении. Более 136 млн. трудящихся на практике обучаются делу управления хозяйством

в профессиональных союзах.⁴⁵⁶ Школу Советов, принимающих и контролирующих важнейшие хозяйственные решения, с 1936 по 1982 г.

прошло свыше 25 млн. советских граждан.⁴⁵⁷ В составе Советов — 2 млн. 300

тыс. депутатов и кроме того, более 31 млн. человек являются активистами при

Советах.⁴⁵⁸

В работе образованных Советами народных депутатов органов народного контроля участвует около 10 млн. членов групп и постов. Среди народных контролёров — 4,7 млн. рабочих, 1,5 млн. колхозников, около 3,5 млн. специалистов и служащих. Массовой опорой народного контроля среди молодежи является «комсомольский прожектор», в рядах которого свыше 4

млн. юношей и девушек.⁴⁵⁹ В составе постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС) 6,5 млн. человек, причем 2/3 избранных — рабочие. От реализации принятых ПДПС предложений страна получает

ежегодно около 800 млн. руб. экономического эффекта.⁴⁶⁰ 21 млн. членов объединяют созданные по отраслям производства научно-технические общества и Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов; более 4 млн. трудящихся заняты в работе общественных комиссий по охране труда, юридических консультаций, внештатных правовых и технических инспекций

труда.⁴⁶¹ Писем, содержащих критические замечания и предложения трудящихся, в одни только редакции газет поступает в год десятки миллионов.

Но всё же участие трудящихся в управлении ещё не стало пока всеобщим, поголовным, не всегда является достаточно активным. В оправдание своей пассивности, нерешительности, робости в деле участия в управлении мы нередко ссылаемся на то, что есть такие руководители, которые инициативу в сфере контроля и управления воспринимают как ущемление своей власти и пытаются даже преследовать «не в меру ретивых», на их взгляд, контролёров. Но это — лишь дополнительное основание для более широкого и энергичного приобщения трудящихся к делу отстаивания и защиты государственных интересов, к делу управления государством, борьбы с карьеризмом и бюрократизмом, ведомственностью и местничеством, с конкретными носителями этих отрицательных явлений. Призывая к *всеобщему, всенародному учёту и контролю*, убеждая всех трудящихся в необходимости самим становиться на защиту общих интересов, не ожидая указки сверху, В.И. Ленин специально подчеркивал, что «на одно из первых мест ставится при этом борьба с злоупотреблениями тех представителей Советской власти, которые, обманно пользуясь званием коммунистов, проводят на деле не коммунистическую, а бюрократическую, начальническую политику, и беспощадное изгнание таких, при установлении более строгого контроля как

при помощи профессиональных союзов, так и другими путями».⁴⁶² Он писал: «С ними нужно воевать по всем правилам искусства... с использованием всех прав, предоставленных нашей Конституцией. Это война и, конечно, связана подчас и с поражениями. Но где же это видано, чтобы даже самые

победоносные войны обходились без поражений? Так и здесь возможны

поражения, но борьбу вести нужно».⁴⁶³

Для налаживания социалистического планового хозяйства, его правильного функционирования, для обеспечения успешного хода всей социалистической жизни нужно, чтобы трудящиеся чувствовали личную ответственность за всё происходящее и действовали так, как того требуют общественные интересы, не ожидая, что всё будет делаться хорошо, если изданы хорошие законы. В.И. Ленин писал: «Советские законы очень хороши, потому что предоставляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой, возможность, которую ни в одном капиталистическом государстве не предоставляют рабочему и крестьянину. А что — пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом или с таким истинно русским явлением, как взяточничество. Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя её сделать одной пропагандой, а

можно завершить, только если сама народная масса помогает».⁴⁶⁴ В.И. Ленин подчеркивал: «Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним

можно лишь тогда, когда всё население будет участвовать в управлении». ⁴⁶⁵

Ленинская мысль о том, что социализм для своего существования и развития *требует участия трудящихся в управлении*, что это участие — не только благо, предоставляемое социалистическим строем, но и объективная *необходимость, закономерность развития социализма*, нашла своё воплощение в целом ряде документов нашей партии. На XXVII съезде КПСС по поводу того, что часто приходится сталкиваться с ведомственностью и местничеством, безответственностью и бюрократизмом, говорилось: «Одна из основных причин этих явлений — в ослаблении контроля за работой аппарата со стороны

трудящихся»,⁴⁶⁶ хотя ранее и были намечены меры по усилению рабочего

контроля.⁴⁶⁷ Как показала практика, с осуществлением этих мер связано и решение такой острой проблемы, как проблема поставок. Директор Мытищинского машиностроительного завода В. Донской, рассказывая о том, как предприятию, имеющему 15 тыс. потребителей, удастся выполнять план поставок на 100%, подчеркнул: «Могу сказать, что самым действенным

средством контроля за своевременным исполнением договоров стал контроль

рабочий».⁴⁶⁸

Развитию инициативы, творческой активности трудящихся в управлении хозяйством служит ряд решений о коллективных формах организации труда. В

промышленности в 1984 г. действовало 1,5 млн. бригад.⁴⁶⁹ Это значит, что 1,5 млн. наиболее авторитетных рабочих-бригадиров через советы бригадиров при директорах и начальниках цехов имели возможность непосредственно влиять на процесс повышения исполнительской дисциплины аппарата хозяйственного управления внутри предприятий, участвовать в социально-экономическом планировании и проведении планов в жизнь. В этом же направлении оказало свое действие принятие Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями.

На XXVII съезде КПСС подчёркивалось: «В социалистическом обществе, особенно в современных условиях, управление не может быть привилегией узкого круга профессионалов. Не только из теории, но из собственной многолетней практики мы знаем, что социалистический строй успешно развивается лишь тогда, когда сам народ реально управляет своими делами,

миллионы людей участвуют в политической жизни».⁴⁷⁰ В этом плане следует рассматривать и работу по развитию критики и самокритики. «Критика, — говорил на съезде Е.К. Лигачев, — это средство разрешения противоречий, а

значит, продвижения общества вперед».⁴⁷¹ И ведут её широкие массы трудящихся, участвующие в управлении, воплощающие в своей повседневной деятельности борьбу нового со старым. Практика показывает, что людям, которым больше всего надо для дела, а не для себя лично, обязаны мы многими своими успехами.

И не случайно, что Политбюро ЦК КПСС, осуществляя комплекс мер по ускорению социально-экономического развития, подчеркнуло, что «партийным комитетам и первичным парторганизациям следует всемерно поддерживать членов партии, а также беспартийных товарищей, принципиально вскрывающих недостатки, добиваться, чтобы коммунисты

показывали пример открытой товарищеской критики и самокритики». ⁴⁷²
Развивая критику и самокритику, необходимо утверждать атмосферу
большевистской откровенности, «решительно искоренять встречающуюся

иногда фальшивую идеализацию реального положения дел, что мешает

принятию правильных решений, тормозит социальный прогресс».⁴⁷³

Поскольку *трудом и борьбой широких масс решаются* в конечном счёте *самые глубокие проблемы развития социализма*, деятельность партии нацелена на обеспечение «всё более полного вовлечения граждан в управление

государственными и общественными делами». ⁴⁷⁴ Расширяя участие трудящихся в управлении, партия стремится к созданию такого общественного порядка, «когда всё более упрощающиеся функции надзора и отчетности будут

выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец,

отпадут, как *особые* функции особого слоя людей». ⁴⁷⁵

Решение этой и других задач, направленных на преодоление разделения труда между людьми, будет обеспечивать движение нашего общества по пути полного уничтожения классов и развития социализма в высшую фазу коммунизма. «Ибо когда *все* научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учёт и контроль туенядцев, баричей, мошенников и тому подобных „хранителей традиции капитализма...” тогда будет открыта настезь

дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его

фазе...». ⁴⁷⁶

С расширением участия трудящихся в управлении теснейшим образом связано такое разрешение противоречий социализма, которое обеспечивает развитие производственных отношений этой фазы в отношении полного коммунизма, и *степень участия масс в управлении является одним из важнейших критериев развитости социализма* и перерастания его в полный коммунизм. «КПСС исходит из марксистско-ленинского положения: народ — творец истории, коммунистическое созидание — дело его рук, его энергии, его

разума». ⁴⁷⁷ По мере расширения и углубления исторического творчества людей «должен возрасть и размер той массы населения, которая является

сознательным историческим деятелем».⁴⁷⁸

Без всеобщего участия в управлении, всеобщей борьбы за перерастание социализма в полный коммунизм столь широкое и глубокое преобразование осуществить невозможно. В новой редакции Программы КПСС подчёркивается: «Социалистическое общество не может эффективно функционировать, не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах общественной жизни. Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и

активное участие миллионов в их достижении».⁴⁷⁹ Для успешного решения задачи ускорения социально-экономического развития по пути к полному коммунизму необходимо, следовательно, ясное понимание того, что, «чем

больше, полнее и глубже участие масс, тем надёжнее наши завоевания, тем

динамичнее наше развитие». ⁴⁸⁰

В.И. Ленин писал про социализм, что он «не создается по указам сверху. Его духу чужд казённо-бюрократический автоматизм; социализм живой,

творческий, есть создание самих народных масс». ⁴⁸¹ Тем более это верно, если речь идет о развитии социализма в полный коммунизм: «Коммунизм должен

стать доступным рабочим массам, как собственное дело».⁴⁸² Партия поэтому видит свою задачу в том, чтобы возглавить историческое творчество народа, его борьбу за перерастание социализма в полное коммунистическое общество. «Хорошо известно: чем более трудны и велики, чем более ответственны исторические цели, тем важнее активное участие масс в их достижении. Живое

творчество народа — суть социализма, коренной фактор его возникновения и

упрочения».⁴⁸³

Всеобщей и всеобъемлющей борьбой за перерастание социализма в полный коммунизм разрешается противоречие между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества, а вместе с ним и все рассмотренные выше противоречия, являющиеся различными формами выражения противоречия развития социализма как первой фазы коммунизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммунизм, который вышел из капитализма и который поэтому на всём несёт отпечаток старого строя, должен далее развиваться на собственной основе. И осуществляется это развитие благодаря тому, что *борьба за развитие коммунистического нового* в нашей жизни против сил и традиций старого общества *становится действительно всеобщей*.

В первой главе уже был сделан вывод о том, что противоречие между коммунистической природой социализма и его отрицанием в себе разрешается борьбой за коммунизм. Тогда эта борьба рассматривалась лишь в абстрактно-всеобщем плане. Теперь, когда противоречие развития социализма в полный коммунизм раскрыто через его развертывание и конкретизацию, борьба за коммунизм предстаёт конкретно-всеобщей. Это борьба за усиление непосредственно общественного характера социалистического производства, преодоление социального неравенства, за развитие социалистической планомерности, изживание бюрократизма и других проявлений мелкобуржуазности, за расширение участия трудящихся в управлении. Борьба за коммунизм планомерно организована и ведётся под руководством Коммунистической партии и с использованием системы государственного планового централизованного управления. Тем самым показывается, что взятое за исходное противоречие является действительно исходным для построения системы планомерного разрешения противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма.

По существу, мы всё время имеем дело с разрешением только одного противоречия движения коммунизма в его первой фазе — между коммунистической природой социализма и его отрицанием в себе, связанным с выхождением из капитализма. При ближайшем рассмотрении оно выступает как противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью, которое разрешается борьбой за планомерное осуществление приоритета общественных интересов. Для выяснения основы единства и различий экономических интересов, с которыми связана проблема приоритета интересов, мы рассмотрели противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе, что позволило затем перейти к рассмотрению противоречия экономической действительности социализма как противоречия между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации. Исследование разрешения этого противоречия с помощью

системы государственного планового централизованного управления привело нас, в свою очередь, к анализу противоречия самой системы управления, которое в рамках одной лишь этой системы разрешено быть не может. Чтобы разрешить его, субъективный фактор общественного производства должен, как было показано, проявить себя не только сверху, но и снизу — в виде всеобщей и всеобъемлющей борьбы трудящихся за перерастание социализма в полный коммунизм.

Теоретическое рассмотрение проблемы планомерного разрешения противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма ещё раз подтвердило справедливость вывода о том, что «разрешение *теоретических* противоположностей само оказывается возможным только *практическим* путем, только посредством практической энергии людей, и что поэтому их

разрешение отнюдь не является задачей только познания, а представляет собой

действительную жизненную задачу».⁴⁸⁴

Система планомерного разрешения противоречий движения коммунизма в его первой фазе предстаёт как система *всеобщей борьбы за планомерное осуществление приоритета государственных интересов*. Благодаря этой борьбе на основе развития производительных сил и производственных отношений социализма преодолевается социально-экономическое неравенство как основа различий в экономических интересах, что ведёт к ослаблению отрицательных сторон в противоречиях развития социализма как первой фазы коммунизма, связанных с его выхождением из старого строя. Система противоречий движения социализма в его первой фазе воспроизводится на более высоком уровне его развития. В ходе планомерно организованной борьбы трудящихся за осуществление приоритета государственных интересов совершается расширенное воспроизводство социализма и перерастание его в полный коммунизм.

Поскольку творческая активность народных масс в борьбе за перерастание социализма в полный коммунизм является важнейшим условием разрешения противоречий социализма по линии развития его коммунистической природы и изживания следов выхождения из капитализма, можно сделать вывод о том, что, взявшись за это звено, мы можем успешно разрешать всю цепь проблем нашего развития. Добиться ясного понимания этого и ставит сейчас своей важнейшей задачей партия. «Залог всех наших достижений, — подчёркивал М.С. Горбачев, — живое творчество народа. Глубокая заинтересованность трудящихся в судьбах своего социалистического Отечества, их трудовая и политическая активность — вот что всегда давало и даёт мощное ускорение прогрессу общества, позволяло успешно преодолевать все трудности и препятствия. И сейчас важно максимально полно открыть простор общественной инициативе масс, направить её на решение коренных

проблем ускорения социально-экономического развития».⁴⁸⁵ Диалектический подход к решению этой задачи базируется на том, что, *раз противоречия не исчезают, а лишь разрешаются*, вместе с ними *остается и борьба противоположностей*. Необходимо поэтому обеспечить постоянный настрой всех членов общества, всех трудящихся на упорную и систематическую борьбу против негативных тенденций, за перерастание социализма в полный коммунизм. В опубликованном по окончании июньского (1986 г.) Пленума ЦК

стране. В этом случае, когда происходит превращение натурального хозяйства в товарное, труд, овеянный в продуктах, выносимых на рынок, действительно выступает как стоимость, но он в этом случае не является непосредственно общественным трудом.

⁹⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.138.

¹⁰⁰ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1970. Т.1. С.170.

¹⁰¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.32. С.145.

¹⁰² Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избр. философские произв.: В 5 т. М., 1956. Т.1. С.704.

¹⁰³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.451.

¹⁰⁴ См. там же. Т.3. С.621.

¹⁰⁵ Моисеенко Н.А. Преодоление экономической обособленности // Экономические науки. 1985. №4. С.61.

¹⁰⁶ Пешехонов В.А. Непосредственно общественный характер производства и товарно-денежные отношения // Непосредственно общественное производство в условиях развитого социализма / Под ред. Н.Д. Колесова. Л., 1984. С.85.

¹⁰⁷ Еремин А. Развитие политической экономии социализма — решающее условие усиления ее влияния на практику // Экономические науки. 1983. №11. С.7.

¹⁰⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.145.

¹⁰⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С.88–89.

¹¹⁰ См. там же. Т.27. С.332; Т.34. С.307; Т.36. С.132.

¹¹¹ Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932. М., 1933. С.24.

¹¹² Сталин И.В. Соч. Т.13. С.203.

¹¹³ Там же. С.343.

¹¹⁴ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С.53.

¹¹⁵ Андрес Э., Галкин Л. Хозрасчетные отношения государственных предприятий в период строительства коммунизма. М., 1968. С.26.

¹¹⁶ Андрес Э. Основы теории денег социалистического общества. М., 1975. С.55.

¹¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.147.

¹¹⁸ Там же. С.40.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Поздний Е. Странный дефицит или миллионы условных банок // Труд. 1980. 30 окт.

¹²¹ Лирмян Р. Оправданию не подлежит // Коммунист. 1985. №8. С.113. — На примере борьбы с пьянством и алкоголизмом хорошо видно, что значение изменений в системе показателей стимулирования нельзя недооценивать. Меры, предпринятые партией и правительством, оказались столь действенными потому, что наряду с планированием сокращения производства было предусмотрено исключение выручки от продажи вино-водочных изделий из плана товарооборота торговых предприятий, с выполнением которого связан размер фондов стимулирования их работников.

¹²² Горбачев М.С. Живое творчество народа. М., 1984. С.15.

¹²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.321.

¹²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. С.227.

КПСС обращении к трудящимся говорится: «Никто не вправе надеяться, что ускорение произойдет автоматически, само по себе. За высокие темпы экономического роста, эффективность производства надо бороться, бороться настойчиво и последовательно».⁴⁸⁶ В ходе этой борьбы, благодаря этой борьбе, через эту борьбу и будут происходить разрешение противоречий развития социализма, воспроизведение их на более высоком уровне и перерастание социализма в полный коммунизм.

---

¹²⁵ Кащенко А.И. Методология анализа противоречий в развитии общественной формы продукта при социализме // Непосредственно общественный продукт и механизм социалистического хозяйствования / Под ред. А.И. Кащенко. Ярославль, 1982. С.7.

¹²⁶ Игнатовский П. Технический прогресс и социалистическое производство: политэкономический анализ // Плановое хозяйство. 1985. №3. С.84.

¹²⁷ Игнатовский П. О политическом подходе к экономике // Коммунист. 1983. №12. С.67.

¹²⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С.40.

¹²⁹ Давидович В. Советское общество: единство в многообразии // Правда. 1986. 12 сент.

¹³⁰ Покрытан А., Лапин В. Теория воспроизводства общественного продукта и вопросы совершенствования хозяйственного механизма // Плановое хозяйство. 1984. №8. С.108.

¹³¹ Жданов Ю. Исторические судьбы общественных антагонизмов // Коммунист. 1984. №1. С.85.

¹³² Ципко А.С. Некоторые философские аспекты теории социализма, М., 1983. С.70.

¹³³ Материалы XXVII съезда КПСС. С.148.

¹³⁴ Горбачев М.С. Живое творчество народа. С.16.

¹³⁵ Енукидзе Г. Непременное условие утверждения коллективистской морали и социалистического образа жизни // Коммунист. 1980. №15. С.78.

¹³⁶ Смолдырев Д.Ф. Роль стоимостных форм в развитии социалистической экономики. М., 1980. С. 152–153.

¹³⁷ Олдак П.Г. Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований. Новосибирск, 1980. С.31.

¹³⁸ Левиков А.И. Калужский вариант. М., 1980. С.189.

¹³⁹ Подробнее об этом см., напр., в работах 1) Моисеенко Н.А., Попов М.В. Экономические интересы в социалистическом обществе // Вестн. Ленингр. ун-та. 1975. №11; 2) Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой. М., 1976; 3) Управление социалистической экономикой (политико-экономический аспект). Л., 1981; Политико-экономические основы управления социалистической экономикой / Под ред. Н.А. Моисеенко. М., 1982.

¹⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.605.

¹⁴¹ Там же. Т.20. С.294.

¹⁴² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.6. С.232.

¹⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46, ч.1. С.23.

¹⁴⁴ См. там же. Т.3. С.441.

¹⁴⁵ Там же. Т.4. С.439.

¹⁴⁶ Там же. Т.42. С.122–123.

¹⁴⁷ Там же. Т.3. С.282.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же. Т.4. С.336. — В современной экономической литературе наиболее полное развитие это и другие процитированные здесь положения о цели коммунистического производства получили в работе: Пуляев В.Т. Главная производственная сила социалистического общества и экономические законы ее развития. Л., 1979.

-
- ¹⁵⁰ Крупнейшее достижение современной марксистско-ленинской мысли. Статья вторая // Коммунист. 1986. №7. С.7.
- ¹⁵¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.25. С.44.
- ¹⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Т.18. С.12.
- ¹⁵³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.281.
- ¹⁵⁴ Там же.
- ¹⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Т.20. С.108.
- ¹⁵⁶ Там же. Т.19. С.15.
- ¹⁵⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.15.
- ¹⁵⁸ Руткевич М. О развитии советского общества к бесклассовой структуре // Коммунист. 1985. №18. С.34.
- ¹⁵⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.138.
- ¹⁶⁰ XXVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): Стеногр. отчет. М., 1934. С.28.
- ¹⁶¹ Юдкин А.И. Познание неантагонических противоречий как источника функционирования и развития экономики // Метод политической экономии социализма / Под ред. В.Н. Черковца, А.А. Сергеева. М., 1980. С.87–88.
- ¹⁶² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С.53 (примеч.).
- ¹⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Т.13. С.498.
- ¹⁶⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.430.
- ¹⁶⁵ Там же. Т.39. С.15.
- ¹⁶⁶ Там же.
- ¹⁶⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.151.
- ¹⁶⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Т.46, ч.2. С.217; Т.26, ч.3. С.265–266.
- ¹⁶⁹ Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников // Плановое хозяйство. 1986. №6. С.117.
- ¹⁷⁰ Лозневая М., Хейфец Л. Оплата инженерного труда // Вопросы экономики. 1986. №6. С.34.
- ¹⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.22.
- ¹⁷² Материалы XXVII съезда КПСС. С.151–152.
- ¹⁷³ Вальтух К. Технический прогресс и развитие инвестиционного комплекса // Коммунист. 1985. №10. С.30.
- ¹⁷⁴ Мартъянов В., Тамбовцев В. Разработка целевой комплексной программы по сокращению применения ручного труда // Плановое хозяйство. 1985. №3. С.94.
- ¹⁷⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С.272.
- ¹⁷⁶ Там же. С.228.
- ¹⁷⁷ Там же. С.48.
- ¹⁷⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Т.23. С.499.
- ¹⁷⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.151.
- ¹⁸⁰ В промышленности Москвы, например, «во вторую смену работает чуть больше половины прогрессивных станков и машин» (Ельцин Б.Н. Активнее вести перестройку // Московская правда. 1986. 20 июля).
- ¹⁸¹ Левиков А. Работа после работы // Литературная газета. 1984. 6 июня.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ВСЕОБЩЕЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА И ЕГО НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ БАЗИСЕ

Глава I. Борьба за перерастание социализма в полный коммунизм

¹⁸² Материалы XXVII съезда КПСС. С.152.

¹⁸³ Там же. С.155.

¹⁸⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.37. С.219.

¹⁸⁵ Ельмеев В.Я., Попов М.В., Рященко Б.Р. Этапы становления бесклассовой структуры общества // Вести. Ленингр. ун-та. 1984. №11. С.7.

¹⁸⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Т.20. С.293.

¹⁸⁷ Там же. Т.3. С.30–31.

¹⁸⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С.33.

¹⁸⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.138.

¹⁹⁰ Там же. С.55.

¹⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Т.19. С.25.

¹⁹² Материалы XXVII съезда КПСС. С.87.

¹⁹³ Горбачев М.С. Живое творчество народа. М., 1985. С.15.

¹⁹⁴ Ельцин Б.Н. Речь на XXVII съезде КПСС // Правда. 1986. 27 февр.

¹⁹⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С.123.

¹⁹⁶ Авангардная общественная сила // Коммунист. 1986. №3. С.10.

¹⁹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.276, 279.

¹⁹⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С.133.

¹⁹⁹ Там же. С.166.

²⁰⁰ Там же. С.46–47.

²⁰¹ Из одного куска стали // Коммунист. 1981. №2. С.12.

²⁰² Енукидзе Г. Непременное условие утверждения коллективистской морали и социалистического образа жизни // Коммунист. 1980. №15. С.84.

²⁰³ Удовенко Н.И. О роли субъективных факторов в формировании нового человека // Научный коммунизм. 1982. №5. С.81.

²⁰⁴ Водомеров Н.К. Роль плана в развитии непосредственно общественного социалистического производства // Социалистически непосредственно общественное производство: (Проблемы методологии и теории): Межвуз. темат. сб. Ярославль. 1983. С.48–49.

²⁰⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.13. С.7.

²⁰⁶ Козинг А.К. Исследованию диалектики противоречий социализма // Проблемы мира и социализма. 1985. №4. С.63.

²⁰⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.23. С.54.

²⁰⁸ Мутагиров Д.З. Классовый подход к оценке общественных явлений. Л., 1983. С.22.

²⁰⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.433.

²¹⁰ Там же. С.14.

²¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.50.

²¹² Горбачев М.С. Перестройка неотложна, она касается всех и во всем // Правда. 1986. 2 авг.

²¹³ Любошиц Л., Шишкин А. Методология анализа системы экономических противоречий при социализме // Вопросы экономики. 1986. №5. С.46.

²¹⁴ Из одного куска стали // Коммунист. 1981. №2. С.10.

§ 1. Коммунистическая природа социализма	5
§ 2. Отрицание коммунизма в себе	11
§ 3. Разрешение противоречия между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе	

Глава II. Борьба за планомерное осуществление приоритета общественных интересов

- ²¹⁵ Горбачев М.С. Живое творчество народа. М., 1984. С.6.
- ²¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42. С.278.
- ²¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.181.
- ²¹⁸ Там же. С.183.
- ²¹⁹ Там же. С.82.
- ²²⁰ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1985. С.149.
- ²²¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.155.
- ²²² Коммунистическая партия Советского Союза. М., 1973. С.80–82; КПСС в цифрах // Партийная жизнь. 1986. №14. С.19, 22.
- ²²³
- ²²⁴ Крупнейшее достижение современной марксистско-ленинской мысли // Коммунист. 1986. №10. С.57.
- ²²⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С.185.
- ²²⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 года. М., 1983. С.72.
- ²²⁷ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С.82.
- ²²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.27.
- ²²⁹ Там же. Т.7. С.290.
- ²³⁰ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1981. С.68; КПСС в цифрах // Партийная жизнь. 1986. №14. С.25.
- ²³¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.93.
- ²³² Там же. С.84.
- ²³³ Речь Б.Н. Ельцина на XXVII съезде КПСС // Правда. 1986. 27 февр.
- ²³⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С.4.
- ²³⁵ Путь борьбы и побед // Правда. 1983. 6 апр.
- ²³⁶ См.: Научный коммунизм и фальсификация его ренегатами. М., 1974; Марко М. Чёрным по белому. М., 1974; Скаржинская В.Д. Обыкновенный ревизионизм. М., 1976; Василева Ц. Рабочий класс, социализм, ревизионизм. М., 1977; Бейда В. Политика и идеология. М., 1979; Ленинская теория социалистической революции и контрреволюции: из опыта борьбы с контрреволюцией и современность. М., 1984, и др.
- ²³⁷ Марксизм-ленинизм о диалектике революции и контрреволюции... С.164.
- ²³⁸ Бейда В. Политика и идеология. С.207.
- ²³⁹ Там же. С.43.
- ²⁴⁰ Крупный вопрос исторического материализма // Коммунист. 1979. №18. С.42.
- ²⁴¹ Марксизм-ленинизм о диалектике революции и контрреволюции... С.164.
- ²⁴² Василева Ц. Рабочий класс, социализм, ревизионизм. С.44.
- ²⁴³ Там же. С.189.
- ²⁴⁴ Мухтасипов М. Ценный опыт истории // Правда. 1980. 11 дек.
- ²⁴⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.38. С.56.
- ²⁴⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С.182.
- ²⁴⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.14. С.35.
- ²⁴⁸ Правда. 1983. 5 апр.

§ 1. Непосредственно общественный характер социалистического производства	
. 30	
§ 2. Товарность при социализме	36
§ 3. Разрешение противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью.	
	47

²⁴⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.81.

²⁵⁰ Там же. С.183.

²⁵¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.148.

²⁵² Там же.

²⁵³ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1971. С.67.

²⁵⁴ Там же. С.295.

²⁵⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С.4–5.

²⁵⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.21.

²⁵⁷ Источники: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977. С.96; Современный капитализм: производительность труда и эффективность / И.В. Бушмарин, А.М. Гиндиев, Л.С. Демидова и др. М., 1982. С.30; СССР в цифрах в 1982 г. М., 1983. С.62; Народное хозяйство СССР, 1922–1982.

²⁵⁸ СССР в цифрах в 1985 г. М., 1986. С.51.

²⁵⁹ Плышевский Б. Социалистическое накопление на современном этапе // Плановое хозяйство. 1986. №3. С.23.

²⁶⁰ Абалкин Л. Взаимодействие производительных сил и производственных отношений // Вопросы экономики. 1985. №6. С.15.

²⁶¹ Экономика и организация промышленного производства. 1984. №6. С.95.

²⁶² Плышевский Б. Социалистическое накопление на современном этапе // Плановое хозяйство. 1986. №3. С.18. — Следует отметить, что в период индустриализации, характеризовавшейся высокими темпами роста производительности труда, норма накопления была значительно более высокой. В 1931 г. она составляла 40%. И в капиталистических странах в период экономического подъема, несмотря на значительное паразитическое потребление, норма накопления оказывается высокой. В Японии, например, она достигала 30% (Сорокин Г. Накопление в системе социалистического воспроизводства // Плановое хозяйство. 1984. №5. С.16). В США, где норма накопления была вдвое меньше, чем в Японии, объем продукции машиностроительного комплекса в 1950–1980 гг. вырос в 3,7 раза, тогда как в Японии — в 85 раз (Современный капитализм: производительность труда в основных отраслях материального производства / Ю.В. Куренков, А.Д. Григорьев, В.А. Маутин и др. М., 1982. С.69, 286).

²⁶³ Сорокин Г. Темпы роста советской экономики // Вопросы экономики. 1986. №2. С.17.

²⁶⁴ Красовский В., Фридман Л. Накопление и технический прогресс в экономике СССР // Плановое хозяйство. 1985. №3. С.11.

²⁶⁵ Вальтух К. Технический прогресс и развитие инвестиционного комплекса // Коммунист. 1985. №10. С.27–28.

²⁶⁶ Абалкин Л. Экономическая стратегия партии и одиннадцатый пятилетний план // Плановое хозяйство. 1981. №3. С.99.

²⁶⁷ См.: Горбачев М.С. Настойчиво двигаться вперед. М., 1985. С.10.

²⁶⁸ Современный капитализм: производительность труда в основных отраслях материального производства. С.23.

²⁶⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.50.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ПЛАНОМЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ ЗА РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СОЦИАЛИЗМА

Глава III. Руководство экономикой со стороны рабочего класса и его партии

§ 1. Бесклассовая природа первой фазы коммунизма	56
§ 2. Классовость при социализме	62

²⁷⁰ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 года. М., 1985. С.10.

²⁷¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.274.

²⁷² Именно поэтому указанные конкретные цифры и сроки были включены в новую редакцию Программы КПСС, при том, что в целом ходе ее редактирования сроки достижения тех или иных рубежей социально-экономического развития не устанавливались.

²⁷³ См.: Горбачев М.С. О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации // Коммунист. 1986 г. М., 1985. №10. С.7.

²⁷⁴ См.: СССР в цифрах в 1984 г. М., 1985. С.64.

²⁷⁵ Горбачев М.С. Настойчиво двигаться вперед. С.12–13.

²⁷⁶ Management revue. 1983. Vol.72. №2. P.23.

²⁷⁷ Меленевский И. Лучшие в мире станки // Труд. 1984. 29 марта.

²⁷⁸ Слюньков Н. С расчетом на инициативу // Правда. 1985. 8 июля.

²⁷⁹ Плановое хозяйство. 1986. №2. С.7.

²⁸⁰ Обухов В. Изобрести и использовать // Правда. 1986. 7 янв.

²⁸¹ Матвеевко Д., Лянгузов К., Рогов А. От замысла до воплощения // Правда. 1985. 9 янв.

²⁸² Формы реализации общенародной собственности / Под ред. А.М. Ерёмкина. М., 1985. С.27.

²⁸³ Плановое хозяйство. 1986. №5. С.32.

²⁸⁴ Известия. 1986. 13 марта.

²⁸⁵ Правда. 1985. 2 дек.

²⁸⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 16 июня 1986 года. М., 1986. С.27.

²⁸⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.141.

²⁸⁸ Там же. С.285.

²⁸⁹ Там же. С.27.

²⁹⁰ Сорокин Г. Темпы роста советской экономики // Вопросы экономики. 1986. №2. С.21.

²⁹¹ Коммунист. 1986. №12. С.28.

²⁹² Материалы XXVII съезда КПСС. С.36.

²⁹³ После реформы 1965 г. лимиты численности рабочих и служащих предприятий не утверждались, а определялись ими самостоятельно, исходя из фонда заработной платы и планов роста производительности труда. Это приводило к завышению численности персонала. «В 1978 г., например, общая численность рабочих и служащих по сумме планов предприятий и организаций РСФСР превышала потребность в них, принятую в расчетах плана экономического и социального развития, более чем на 1,5 млн. человек» (Зенченко Н. Баланс трудовых ресурсов: территориальное и отраслевое перераспределение рабочей силы // Плановое хозяйство. 1980. №9. С.26).

²⁹⁴ Малыгин И. Система рабочих мест: особенности развития // Коммунист. 1984. №5. С.122.

²⁹⁵ Палтерович Д. Обновление оборудования и техническое перевооружение производства // Плановое хозяйство. 1980. №8. С.102.

²⁹⁶ Там же. 1985. №2. С.61.

²⁹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.143.

§ 3. Партия рабочего класса в разрешении противоречия между
бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой
фазе 71

Глава IV. Использование системы государственного планового
централизованного управления

§ 1. Планомерный характер социалистического воспроизводства 89

§ 2. Элементы стихийности в социалистическом воспроизводстве . . 102

²⁹⁸ Ефимов В. Эффективность использования материальных ресурсов // Коммунист. 1985. №1. С.81.

²⁹⁹ Баталин Ю. Пути роста производительности труда // Правда. 1984. 4 сент.

³⁰⁰ Малыгин А. Обновление основных фондов // Плановое хозяйство. 1985. №7. С.31.

³⁰¹ Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973. С.143; СССР в цифрах в 1985 г. М., 1986. С.78.

³⁰² Палтерович Д. Экономия орудия труда // Коммунист, 1984. №10. С.57.

³⁰³ Карпов В. Компьютер в утиль // Труд. 1984. 29 июня.

³⁰⁴ Ключник П., Свищев А., Шкуренко М., Заборцев Е. Безработные роботы // Там же. 1985. 16 июля.

³⁰⁵ Цена и экономический рост / Под ред. С.Р. Кириллова. М., 1984. С.28.

³⁰⁶ Романюк В. Про дешёвый товар // Известия. 1984. 2 апр.

³⁰⁷ Трененков Е. Дисциплина цен // Труд. 1983. 3 авг.; Цена и товар // Там же. 1986. 17 авг.

³⁰⁸ Демидов Н. Оправданий не приняли // Советская Россия. 1984. 22 апр.

³⁰⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.36.

³¹⁰ Фуфрянский Н. Некоторые направления совершенствования работы железных дорог // Плановое хозяйство. 1981. №1. С.10.

³¹¹ Анисимов С. Совершенствование планирования и организации поставок // Там же. 1985. №3. С.6.

³¹² Лебедь А. Договорные обязательства — закон для поставщика // Коммунист. 1985. №1. С.63.

³¹³ В конце 70-х годов они по многим министерствам выполнялись на 80–90% (Крылов П. Годовые планы в системе пятилетнего планирования // Плановое хозяйство. 1980. №6. С.17.)

³¹⁴ Сенчагов В., Остапенко В. Значение амортизации в технической реконструкции // Вопросы экономики, 1981, №1, с.37. — Определяющий сроки службы коэффициент выбытия основных фондов промышленности в 1979 г. составил 1,4% при средней норме амортизации на реновацию 4,8% (см. там же). За 1982 г. в промышленности было начислено около 28 млрд. руб. амортизации на полное восстановление основных фондов, оплаченное покупателями продукции, однако действительно на обновление было использовано не более 1/3 этой суммы. Приводящий эти данные А. Матлин отмечает: «Говорим о научно-техническом прогрессе и одновременно используем не по назначению громадные средства, прямо предназначенные для содержания в порядке нашего производственного аппарата» (Матлин А.

О развитии теории и практики планового ценообразования // Коммунист. 1984. №5. С.44–45).

³¹⁵ Малыгин А. Обновление основных производственных фондов // Плановое хозяйство. 1985. №7. С.33.

³¹⁶ В 1983 г. по 31 союзному министерству в каждом объём сверхурочных работ превысил миллион человеко-часов. В Минлегпроме он составил при этом 34 млн., в Минуглепроме — 55 млн. человеко-часов (Левиков А. Работа после работы // Литературная газета. 1984. 6 июня).

³¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.44–45.

³¹⁸ Там же. С.224.

§ 3. Система государственного планового централизованного управления в разрешении противоречия между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихий организации . . . . .

Глава V. Расширение участия трудящихся в управлении

§ 1. Социалистический характер системы государственного планового централизованного управления 142

³¹⁹ Слюньков Н.Н. Речь на XXVII съезде КПСС // Правда. 1986. 27 февр.

³²⁰ Поскольку планы корректировались лишь в сторону снижения, а плановые задания по фонду заработной платы корректировке не подвергались, были нарушены правильные пропорции между ростом производства предметов потребления и денежных доходов населения.

³²¹ Правда. 1986. 19 июня.

³²² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1976. С.128; Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1981. С.133.

³²³ Материалы XXVII съезда КПСС. С.50.

³²⁴ Попов Г. Экономические законы на этапе развитого социализма и управление // Экономические науки. 1984. №9. С.10.

³²⁵ Котов Ф. Развитие ленинских организационных принципов народнохозяйственного планирования // плановое хозяйство. 1981. №2. С.38.

³²⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С.276.

³²⁷ Показатель себестоимости в качестве утверждаемого фондообразующего показателя восстановлен лишь с 1 января 1983 г.

³²⁸ Карпунин А., Касьянов А. Укрепление дисциплины поставок // Плановое хозяйство. 1984. №5. С.38.

³²⁹ Кириченко В. О некоторых вопросах дальнейшего совершенствования планирования и управления хозяйством // Там же. 1982. №9. С.58.

³³⁰ Иванченко В. Совершенствование планового руководства экономикой // Вопросы экономики. 1980. №10. С.132–133.

³³¹ Рыжков Н. некоторые вопросы планового руководства экономикой // Плановое хозяйство. 1982. №8. С.11.

³³² Орлов Я. Промышленность и торговля: партнёрство должно быть равноправным // Коммунист. 1984. №11. С.50.

³³³ После выступления журнала // Плановое хозяйство. 1985. №2. С.94.

³³⁴ См.: Плановое хозяйство. 1984. №5. С.38.

³³⁵ После выступления журнала // Там же. 1985. №2. С.94.

³³⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985. С.9.

³³⁷ Юнь О. Развивая плановый механизм хозяйствования // Коммунист. 1985. №13. С.47.

³³⁸ Время не ждёт // Правда. 1986. 23 июля.

³³⁹ Вознесенский Н.А. Избр. произв. М., 1979. С.51.

³⁴⁰ Иванченко В.М. Методология народнохозяйственного планирования. М., 1975. С.8.

³⁴¹ Мишин В.И. Использование объективных законов социализма как управление движением противоречий общества // Научный коммунизм. 1984. №2. С.36.

³⁴² Характерно, что с введением с 1 января 1983 г. показателя себестоимости в число основных фондообразующих показателей в 1983 г. затраты на 1 руб. товарной продукции по сравнению с предыдущим годом снизились, тогда как начиная с 1976 г. они постоянно возрастали (Неминуший И. Источники снижения себестоимости продукции // Плановое хозяйство. 1984. №3. С.48).

§ 2. Элементы карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества, противоположные природе социалистического управления 148

§ 3. Разрешение противоречия между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и

---

³⁴³ Тарасов Л. Экономика стран — членов СЭВ в 1981–1985 гг. (обзор) // Вопросы экономики. 1986. №7. С.99, 102, 107.

³⁴⁴ Сергеев А.А., Колганов А.И., Бузгалин А.В. Некоторые теоретические проблемы использования прямых и косвенных методов управления в процессе совершенствования хозяйственного механизма // Методологические проблемы совершенствования хозяйственного механизма / Под ред. В.В. Радаева. М., 1985. С.76.

³⁴⁵ См. там же. С.41–42, 104, 148, 330.

³⁴⁶ Политическая система развитого социализма // Правда. 1977. 18 нояб.

³⁴⁷ Шевцов В.С. КПСС и государство в развитом социалистическом обществе. М., 1974. С.77.

³⁴⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.35.

³⁴⁹ Цит. по: Научный коммунизм. 1977. №1. С.103.

³⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.197.

³⁵¹ Горбачев М.С. Живое творчество народа. М., 1984. С.32.

³⁵² Игнатовский П. О политическом подходе к экономике // Коммунист. 1983. №12. С.67.

³⁵³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. №22. С.225.

³⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.37. С.417.

³⁵⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С.104.

³⁵⁶ Бунич П. Хозяйственный механизм разработки и выполнения коллективами напряженных планов // Коммунист. 1984. №5. С.54.

³⁵⁷ Шалаев С. Советские профсоюзы в системе социалистического самоуправления // Коммунист. 1985. №10. С.37.

³⁵⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.150.

³⁵⁹ См.: Горбачев М.С. Бессмертный подвиг советского народа. М., 1985. С.79.

³⁶⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.178.

³⁶¹ Куйбышев В.В. Избр. произв. М., 1958. С.271.

³⁶² См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С.44.

³⁶³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.153.

³⁶⁴ См. там же.

³⁶⁵ Горбачев М.С. Настойчиво двигаться вперед. С.8.

³⁶⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.153.

³⁶⁷ Там же. С.148. — Осуществление этого принципа позволит сократить ту дифференциацию в затратах, которая по одной и той же продукции достигает нередко 10 и более раз (Плановое хозяйство. 1986. №2. С.16).

³⁶⁸ В Москве за предыдущую пятилетку по годовым планам предусматривался прирост производства лишь на 4,3%, фактически этот показатель был превышен почти в 3 раза (Московская правда. 1986. 25 янв.).

³⁶⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35. С.203.

³⁷⁰ Там же. Т.36. С.192.

³⁷¹ Там же. С.150.

³⁷² Якушев В. Соревнование и совершенствование распределения по труду // Коммунист. 1985. №6. С.97.

³⁷³ Груздилович Л. Совершенствовать организацию социалистического соревнования // Там же. 1986. №7. С.41.

³⁷⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.359.

³⁷⁵ См. там же. Т.42. С.211.

³⁷⁶ Козловский В.Е. Принцип сознательного «соединения противоположностей» в развитии социализма // Диалектика развития социалистического общества. М., 1980. С.48.

³⁷⁷ В ЦК КПСС и Совете Министров СССР // правда. 1985. 4 авг.

³⁷⁸ Коммунист. 1985. №3. С.46.

³⁷⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.1. С.247–248.

³⁸⁰ См.: Деловой клуб «Правды» // Правда. 1986. 22 сент.

³⁸¹ Материалы XXVII съезда КПСС С. 274.

³⁸² Горбачев М.С. О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации // Коммунист. 1986. №10. С.25.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С.253.

³⁸⁵ Коммунист. 1985. №3. С.42.

³⁸⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С.47.

³⁸⁷ Горбачев М.С. О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации // Коммунист. 1986. №10. С.25.

³⁸⁸ Там же. С.24.

³⁸⁹ Достаточно отметить, что в результате снижения цен, проведенных в 1983–1984 гг., суммарный выигрыш населения составил 9 млрд. руб. (На благо народа // Правда. 1984. 1 сент.).

³⁹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С.313.

³⁹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.93.

³⁹² Там же. С.94.

³⁹³ Там же. С.95.

³⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С.5.

³⁹⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.39.

³⁹⁶ Шаховой В.А. Кадровый потенциал системы управления. М., 1985. С.24; СССР в цифрах в 1985 г. М., 1986. С.173.

³⁹⁷ Горбачев М.С. О пятилетнем плане экономического и социалистического развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации // Коммунист. 1986. №10. С.6.

³⁹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.139.

³⁹⁹ См. там же. С.165.

⁴⁰⁰ Там же. Т.23. С.165.

⁴⁰¹ Там же. Т.36. С.7.

⁴⁰² Материалы XXVII съезда КПСС. С.103.

-
- ⁴⁰³ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1984. С.101. — В связи с понятием «механизм», рассмотренным еще Гегелем (Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1972. Т.3. С.159), соответствующие разъяснения, характеризующие это понятие с точки зрения выражения им одного из уровней движения материи, даны Ф.Энгельсом (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20. С.565–566, 569).
- ⁴⁰⁴ Игнатовский П. Экономика: приоритет общественного интереса // Правда. 1984. 27 июля.
- ⁴⁰⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С.190.
- ⁴⁰⁶ Горбачев М.С. Бессмертный подвиг советского народа. М., 1985. С.20.
- ⁴⁰⁷ Горбачев М.С. Живое творчество народа. М., 1984. С.41.
- ⁴⁰⁸ Игнатовский П.А. О политическом подходе к экономике // Коммунист. 1983. №12. С.67.
- ⁴⁰⁹ Горбачев М.С. Живое творчество народа. С.43.
- ⁴¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.16.
- ⁴¹¹ Там же. С.112.
- ⁴¹² Алиев Г. Историческая правота идей и дела Ленина // Правда. 1985. 23 апр.
- ⁴¹³ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет. М., 1976. Т.1. С.185.
- ⁴¹⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С.80–81.
- ⁴¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С.26.
- ⁴¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.24.
- ⁴¹⁷ Горбачев М.С. О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации // Коммунист. 1986. №10. С.7.
- ⁴¹⁸ Ципко А.С. Некоторые философские аспекты теории социализма. М., 1983. С.184.
- ⁴¹⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.115.
- ⁴²⁰ Там же. Т.8. С.351.
- ⁴²¹ Горбачев М.С. Настойчиво двигаться вперед. С.28.
- ⁴²² См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С.83.
- ⁴²³ Столяров В.В. Характер движущих сил общественного развития в условиях социализма // Диалектика развития социалистического общества. М., 1980. С.64.
- ⁴²⁴ Шатуновский И. Завод, которого нет // Правда. 1980. 30 янв.
- ⁴²⁵ Готовность взять ответственность на себя // Коммунист. 1985. №9. С.7.
- ⁴²⁶ Мера труда и мера потребления // Там же. 1982. №16. С.12.
- ⁴²⁷ Делит Ю. Дисциплина поставок // Там же. 1984. №13. С.64.
- ⁴²⁸ Лебедь А. Договорные обязательства — закон для поставщика // Там же. 1985. №1. С.68.
- ⁴²⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985. С.14.
- ⁴³⁰ Михайлов М. Против ведомственности // Коммунист. 1981. №8. С.112–113.
- ⁴³¹ Белоусов Р. О взаимодействия планирования и хозрасчета // Плановое хозяйство. 1978. №12. С.118.
- ⁴³² Правда. 1985. 7 июля.
- ⁴³³ Гладков Н. Выполняя намеченное: С Пленума ЦК Компартии Узбекистана // Там же. 1984. 22 окт.

-
- ⁴³⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С.40.
- ⁴³⁵ Бутенко А.П. Ещё раз о противоречиях социализма // Вопросы философии. 1984. №2. С.128.
- ⁴³⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42. С.260.
- ⁴³⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.160.
- ⁴³⁸ Там же. С.158.
- ⁴³⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.206.
- ⁴⁴⁰ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С.34.
- ⁴⁴¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.40. С.142–143.
- ⁴⁴² Там же. Т.35. С.198.
- ⁴⁴³ Там же. Т.34. С.316.
- ⁴⁴⁴ Подробнее см.: Теоретические вопросы развития социальной активности трудящихся на современном этапе / Под ред. А.М. Ерёмкина. М., 1982. Ч.2. С.135–138.
- ⁴⁴⁵ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): Стеногр. отчет. М., 1930. С.317.
- ⁴⁴⁶ Проблемы мира и социализма. 1985. №4. С.94.
- ⁴⁴⁷ Гладков Н., Кожанов Н., Мукимов Ю. Утверждать дисциплину, воспитывать кадры: с пленума ЦК КП Узбекистана // Правда. 1984.
- ⁴⁴⁸ Игнатовский П. О политическом подходе к экономике // Коммунист. 1983. №12. С.67.
- ⁴⁴⁹ Об участии руководящих кадров Эстонской ССР в политико-воспитательной работе среди трудящихся: Постановление ЦК КПСС // Там же. 1984. №12. С.5.
- ⁴⁵⁰ Горбачев М.С. О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации // Там же. 1986. №10. С.23.
- ⁴⁵¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.53.
- ⁴⁵² Там же. Т.33. С.109.
- ⁴⁵³ Там же. Т.34. С.315.
- ⁴⁵⁴ Там же. Т.38. С.445.
- ⁴⁵⁵ КПСС в цифрах // Партийная жизнь. 1986. №14. С.22.
- ⁴⁵⁶ Колесников С. Неотъемлемое право труженика // Правда. 1985. 20 сент.
- ⁴⁵⁷ Демочкин Н.Н. Советский рабочий класс в управлении государством. М., 1984. С.55.
- ⁴⁵⁸ Научный коммунизм. 1985. №5. С.29.
- ⁴⁵⁹ Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Социалистический контроль в СССР. М., 1984. С.203, 214.
- ⁴⁶⁰ Валетов М. Великая энергия созидания // Плановое хозяйство. 1983. №1. С.51.
- ⁴⁶¹ Кто хозяин на социалистическом предприятии? // Проблемы мира и социализма. 1985. №4. С.93.
- ⁴⁶² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.38. С.102.
- ⁴⁶³ Там же. Т.43. С.327–328.
- ⁴⁶⁴ Там же. Т.44. С.171.
- ⁴⁶⁵ Там же. Т.38. С.170.
- ⁴⁶⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С.57.
- ⁴⁶⁷ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1981. С.59.

ИБ №2304

Михаил Васильевич Попов

**Планомерное разрешение противоречий
развития социализма как первой фазы коммунизма**

Редактор *В.В. Лебедев*

Обложка художника *Тюлюкина В.А.*

Художественный редактор *Голубев А.Г.*

Технический редактор *Е.Г. Учаева*

Корректоры *Н.В. Ермолаева, Т.Г. Павлова*

Сдано в набор 17.10.86. Подписано в печать 27.11.86. М-26637. Формат 60x90^{1/16}. Бумага тип. №2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10. Усл. кр.-отт. 10,19. Уч.-изд. л. 11,04. Тираж 4104 экз. Заказ №447. Цена 95 коп. Издательство ЛГУ им. А.А. Жданова. 199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва ЛГУ им. А.А. Жданова. 199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

---

⁴⁶⁸ Коммунист. 1985. №1. С.69.

⁴⁶⁹ Известия. 1984. 8 окт.

⁴⁷⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С.55.

⁴⁷¹ Лигачев Е.К. Речь на XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1986. 28 февр.

⁴⁷² В Политбюро ЦК КПСС // Правда. 1985. 19 июля.

⁴⁷³ Мшвениерадзе В. Политическое сознание в социалистическом обществе // Там же. 5 июля.

⁴⁷⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С.140.

⁴⁷⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.50.

⁴⁷⁶ Там же. С.102.

⁴⁷⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С.186.

⁴⁷⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.539–540.

⁴⁷⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С.140.

⁴⁸⁰ Горбачев М.С. Живое творчество народа. С.16.

⁴⁸¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35. С.57.

⁴⁸² Там же. Т.41. С.408.

⁴⁸³ Горбачев М.С. Живое творчество народа. С.8.

⁴⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.123.

⁴⁸⁵ Горбачев М.С. Бессмертный подвиг советского народа. М., 1986. С.19.

⁴⁸⁶ Двенадцатой пятилетке — вдохновенный творческий труд советского народа: Обращение Центрального Комитета КПСС к трудящимся Советского Союза // Коммунист. 1986. №10. С.41.

*ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА*

В 1987 году

ВЫПУСТИТ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Политическая экономия социализма: Научно-методическое пособие преподавателю по проблемному чтению лекций / Воротилов В.А., Захарова М.В., Колесов Н.Д. и др.; Под ред. И.К. Смирнова, Ю.В. Волкова. — 18 л. — (В пер.): 1 р. 40 коп., 15 000 экз.

В подготовленном учеными-экономистами Ленинграда пособии предпринята попытка в соответствии с учебной программой курса политэкономии для вузов на 100–140 часов, по которой в 1986/1987 году началось чтение лекций, дать в развернутом и систематизированном виде теоретический и практический материал, который может быть использован при проблемном преподавании политической экономии социализма. По каждой теме курса предложены примерные планы лекций, рассчитанные на углубленное рассмотрение наиболее сложных и дискуссионных проблем экономической теории социализма, даны методические указания по их освещению.

Для преподавателей политэкономии.

Рюмин В.А. Активизация человеческого фактора: пути, проблемы, перспективы. — 10 л. — 1 р. 50 к. — 3000 экз.

В монографии рассматриваются роль и место человека в процессе ускорения социально-экономического развития советского общества. Анализируются предпосылки, цели и пути скорейшего выхода советского общества на новый качественный рубеж исторического прогресса. Значительное место уделяется проблеме оптимизации хозяйственного механизма как объективной предпосылке повышения творческой активности масс. Рассмотрены основные направления воздействия социальной политики КПСС на повышение качества жизни человека. Освещаются новые подходы в идеологической и воспитательной работе партии по формированию чувства хозяина, повышению трудовой активности трудящихся.

Для обществоведов, слушателей сети партийного просвещения, пропагандистов.

Заказы на книги направлять
по адресу: 191186, Ленинград,
Невский пр., д. 28. Магазин №1,
«Дом книги»